

ДАЙДЖЕСТ НОВОСТЕЙ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Выпуск № 45 (декабрь 2016)

Дайджест новостей российского и зарубежного частного права /за декабрь 2016 года/

СОДЕРЖАНИЕ:

- I. [Новости Юридического института «М-Логос»](#)
- II. [Новости законотворчества в сфере частного права](#)
- III. [Новости судебной практики](#)
 1. [Практика Конституционного Суда РФ](#)
 2. [Разъяснения судебной практики Верховного Суда РФ](#)
 3. [Практика Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ](#)
 4. [Практика Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ](#)
 5. [Определения о передаче дел на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ](#)
- IV. [Новые научные публикации](#)
 1. [Научные монографии](#)
 2. [Научная периодика](#)
 3. [Диссертации](#)
- V. [Анонсы научных конференций](#)
- VI. [Зарубежная юридическая литература](#)
- VII. [Новости зарубежного частного права](#)
- VIII. [Частное право в интернете](#)

I. НОВОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА «М-ЛОГОС»

- В расписании образовательных мероприятий Юридического института «М-Логос» на первое полугодие 2017 г. имеются следующие программы повышения квалификации по частному праву, принять участие в которых Институт предлагает подписчикам Дайджеста:

Пятидневный семинар повышения квалификации «[Правовой режим недвижимого имущества и сделок с ним: новеллы законодательства, судебная практика и актуальные практические вопросы](#)» (Москва, 6 – 10 февраля и 29 мая – 2 июня 2017 г., формат обучения – дневной).

Двухдневный семинар повышения квалификации «[Правовые аспекты электронной коммерции](#)» (Москва, 20 - 21 марта 2017 г., формат обучения – дневной).

Пятидневный семинар повышения квалификации «[Эффективная договорная работа в условиях реформы ГК РФ и развития судебной практики](#)» (Москва, 30 января – 3 февраля, 17 – 21 апреля и 5 – 9 июня 2017 г., формат обучения – дневной).

Трехдневный семинар повышения квалификации «[Инструменты английского контрактного права при структурировании сделок по российскому праву](#)» (Москва, 3 – 5 апреля 2017 г., формат обучения – дневной).

Четырехдневный семинар повышения квалификации «[Заключение контрактов с иностранными контрагентами и рассмотрение споров с ними: практика договорной работы и арбитража](#)» (Москва, 24 – 27 апреля 2017 г., формат обучения – дневной).

Однодневный семинар «[Особенности подготовки и ведения дела в Верховном Суде РФ](#)» (Москва, 26 мая 2017 г., формат обучения – дневной).

Трехдневный семинар повышения квалификации «[Отдельные виды гражданско-правовых договоров в практике договорной работы: актуальные проблемы и судебная практика](#)» (Москва, 13 - 15 марта, 14 – 16 июня 2017 г., формат обучения – дневной).

Двухдневный семинар повышения квалификации «[Практикум по доказыванию и взысканию убытков и судебных расходов: правовые и практические аспекты](#)» (Москва, 18 – 19 мая 2017 г., формат обучения – дневной).

Двухдневный семинар повышения квалификации «[Реформа норм договорного права Гражданского кодекса РФ 2014-2016 годов: комментарии к основным изменениям и первой практике применения](#)» (Москва, 16 – 17 марта и 22 – 23 мая 2017 г., формат обучения – дневной).

Онлайн семинар повышения квалификации «[Строительно-инвестиционная деятельность: актуальные вопросы правового регулирования и судебной практики \(21 ак. час\)](#)» (Онлайн, 13 марта – 31 марта 2017 г., формат обучения – дневной).

Онлайн семинар повышения квалификации «[Корпоративное право: реформа корпоративного законодательства, судебная практика и сопровождение корпоративных процедур и сделок \(48 ак. часов\)](#)» (Онлайн, 27 марта – 21 апреля 2017 г., формат обучения – дневной).

Онлайн семинар повышения квалификации «[Заключение контрактов с иностранными контрагентами и рассмотрение споров с ними: практика договорной работы и арбитража \(32 ак. час\)](#)» (Онлайн, 15 мая – 16 июня 2017 г., формат обучения – дневной).

Вечерний курс повышения квалификации «[Договорное право: актуальные вопросы и судебная практика \(108 ак. часов\)](#)» (Москва, 27 февраля – 28 апреля 2017 г., 2 месяца, формат обучения – вечерний)

Вечерний курс повышения квалификации «[Комплексное долгосрочное повышение квалификации юристов: \(196 ак. часов\)](#)» (Москва, 20 февраля – 3 июля 2017 г., 4, 5 месяца, формат обучения – вечерний)

Вечерний курс повышения квалификации «[Инструменты английского контрактного права при структурировании сделок по российскому праву \(68 ак. часов\)](#)» (Москва, 31 января – 21 марта 2017 г., 2 месяца, формат обучения – вечерний)

Вечерний курс повышения квалификации «[Интеллектуальная собственность: актуальные правовые вопросы и судебная практика \(72 ак. часа\)](#)» (Москва, 15 мая – 22 июня 2017 г., 1,5 месяца, формат обучения – вечерний)

Вечерний курс повышения квалификации «[Банкротство юридических лиц и граждан: анализ актуальных новелл законодательства и практики применения \(52 ак. часа\)](#)» (Москва, 23 марта – 26 апреля 2017 г., 1 месяц, формат обучения – вечерний)

Вечерний курс повышения квалификации «[Налоговые последствия и риски заключения договоров в практике договорной работы \(32 ак. часа\)](#)» (Москва, 6 – 30 июня 2017 г., 1 месяц, формат обучения – вечерний)

- На сайте Института опубликованы следующие дайджесты правовых новостей:

[Дайджест новостей процессуального права](#) (за ноябрь 2016 г., отв. ред. Д.Е. Дугинов).

[Дайджест новостей антимонопольного права](#) (за сентябрь - октябрь 2016, отв. ред. О. Москвитин)

[Дайджест новостей права интеллектуальной собственности](#) (за сентябрь - ноябрь 2016, отв. ред.

В.О. Калятин)

- На сайте Юридического института «М-Логос» опубликованы видеозаписи, а также тезисы докладчиков научных круглых столов, которые Институт организовал в декабре 2016 года:

[Научно-практический круглый стол «ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОВОЙ РЕДАКЦИИ СТАТЬИ 166 ГК РФ»](#)

[Научно-практический круглый стол «МОГУТ ЛИ СУДЕБНЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ИЛИ СТОРОНЫ В ГРАЖДАНСКОМ СПОРЕ ЛГАТЬ СУДУ О ФАКТАХ СПОРА?»](#)

II. НОВОСТИ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА В СФЕРЕ ЧАСТНОГО ПРАВА¹

- Президент РФ [подписал](#) закон, которым предлагается осуществлять внесение изменений в ГК РФ, а также приостановление и признание утратившими силу его положений посредством принятия отдельных законов. Согласно данной новой норме изменения в ГК не могут быть включены в тексты законов, изменяющих (приостанавливающих действие или признающих утратившими силу) другие законодательные акты Российской Федерации или содержащих самостоятельный предмет правового регулирования.

- Президент РФ [подписал](#) закон, наделяющий КС РФ полномочием принимать постановления о признании нормативного акта госоргана или договора между госорганами (либо отдельных их положений) соответствующими Конституции РФ в истолковании, данном самим судом.

- Президент РФ [подписал](#) закон, уточняющий порядок и последствия исключения юридического лица из ЕГРЮЛ по решению регистрирующего органа, в том числе в части возложения ответственности за долги ООО на лиц, указанных в статье 53.1 ГК РФ, а также предусматривающий порядок подачи в рамках дела о банкротстве и рассмотрения арбитражным судом заявлений о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности и о возмещении должнику убытков, причиненных ему его учредителями или органами управления по основаниям, предусмотренным законом.

- Президент РФ [подписал](#) закон, согласно которому установленные ГК РФ десятилетние сроки исковой давности начинают течь не ранее 1 сентября 2013 года.

- Президент РФ [подписал](#) закон, раскрывающий понятие «иностранных финансовых инструментов».

¹ Обзор подготовлен Екатериной Чеберяк, магистром юриспруденции

- Минэкономразвития России [рекомендовало](#) исключить из закона о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей требования раскрывать данные о гарантиях и договорах факторинга в едином федеральном реестре.

- Минюстом России [подготовлен](#) законопроект, предусматривающий основания для обращения взыскания на принадлежащее гражданину-должнику единственное пригодное для постоянного проживания жилое помещение.

- Правительство РФ [внесло](#) в Госдуму законопроект, предоставляющий органам местного самоуправления полномочие осматривать кадастровую стоимость земельного участка.

- Правительство РФ [внесло](#) в Госдуму законопроект о предоставлении сведений, содержащихся в государственном реестре аккредитованных филиалов представительств иностранных юридических лиц, в электронном виде бесплатно.

- В Госдуме [продолжается](#) подготовка к рассмотрению во втором чтении комплексных изменений в Часть вторую ГК РФ в части регулирования финансовых сделок (заем, кредит, вклад, банковские счета, эскроу и т.п.).

- С 1 января 2017 года вступает в силу новый [Закон о государственной регистрации недвижимости](#), объединяющий регистрацию прав на недвижимость и кадастровый учет, устанавливающий более сжатые сроки регистрации и предусматривающие иные изменения в регистрационные процедуры.

- С 1 января 2017 года вступают в силу [поправки в Закон об ОСАГО](#), который устанавливает электронную форму полиса ОСАГО

- С 1 января 2017 года вступает в силу [новый Федеральный закон от 3 июля 2016 г. N 230-ФЗ](#), регулирующий коллекторскую деятельность

- С 1 января 2017 года [вступает в силу](#) новая редакция Закона №214-ФЗ о долевом участии в строительстве, предусматривающая введение единого реестра застройщиков, новые способы обеспечения прав дольщиков (например, финансирование строительства посредством эскроу-счетов) и ряд других новаций.

III. НОВОСТИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

1. Практика Конституционного Суда РФ

Постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2016 N 28-П

["По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края"](#) (КС РФ допустил снижение компенсаций, установленных в ГК РФ за нарушение интеллектуальных прав, ниже низшего предела в случае явной несоразмерности суммы компенсации убыткам правообладателя, отсутствия у нарушения грубого характера, а также с учетом ряда иных обстоятельств).

2. Разъяснения судебной практики

- Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2016 года № 64 [«О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел, связанных с приостановлением](#)

деятельности или ликвидацией некоммерческих организаций, а также запретом деятельности общественных или религиозных объединений, не являющихся юридическими лицами»

- Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2016 года № 63 «О рассмотрении судами споров об оплате энергии в случае признания недействующим нормативного правового акта, которым установлена регулируемая цена»

- Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2016 года №59, предусматривающее отмену Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2006 года № 25 «О некоторых вопросах, связанных с квалификацией и установлением требований по обязательным платежам, а также санкциям за публичные правонарушения в деле о банкротстве»; а также абзаца третьего пункта 41.1 постановления Пленума ВАС РФ от 23 июля 2009 года № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»».

3. Практика Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ²

Определение Верховного Суда РФ от 01.12.2016 N 305-ЭС15-12239

При совершении притворной сделки и оспаривании прикрываемой сделки в соответствии со ст. 61.9 Закона о банкротстве как направленной на причинение вреда имущественным правам кредиторам должника течение срока исковой давности должно начинаться с того момента, когда правомочное лицо узнало или реально имело возможность узнать не только о самом факте совершения соответствующих сделок и банковских операций, но и о том, что они являются взаимосвязанными, притворными, в действительности совершены в целях причинения вреда кредиторам.

Согласно п. 2 ст. 170 Гражданского кодекса РФ притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила.

В рассматриваемом случае агентство полагало, что договоры купли-продажи недвижимого имущества и ценных бумаг, а также спорные банковские операции явились взаимосвязанными недействительными сделками, прикрывающими единую сделку по выводу активов банка в преддверии его банкротства - передачу денежных средств обществу "ЛЕКСИС ГАРАНТ" под видом покупки неликвидных векселей без индоссаментов и безвозмездную передачу недвижимости Заглиеву М.М. под видом ее купли-продажи.

Таким образом, прикрываемая сделка, по сути, оспорена конкурсным управляющим по основаниям, предусмотренным п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, как сделка, совершенная в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов банка.

Применительно к заявленным по настоящему спору требованиям в соответствии со ст. 61.9 Закона о банкротстве течение срока исковой давности началось с того момента, когда правомочное лицо узнало или реально имело возможность узнать не только о самом факте совершения оспариваемых сделок и банковских операций, но и о том, что они являются взаимосвязанными, притворными, в действительности совершены в целях причинения вреда кредиторам.

Не установив обстоятельства, касающиеся того, когда правомочное на оспаривание прикрываемой сделки лицо должно было узнать о наличии оснований ее недействительности, суды сделали преждевременный вывод о пропуске агентством годичного срока исковой давности, предусмотренного п. 2 ст. 181 Гражданского кодекса РФ.

Определение Верховного Суда РФ от 05.12.2016 N 304-ЭС16-10165

² Обзор подготовили: Карапетов Артем Георгиевич, д.ю.н., директор Юридического института «М-Логос»; Фетисова Екатерина Михайловна, к.ю.н., магистр юриспруденции; Матвиенко Светлана Валерьевна, к.ю.н., магистр юриспруденции

Товарищество собственником жилья, на которое Жилищный кодекс возлагает обязанность обеспечивать надлежащее использование общего имущества дома, вправе и обязано обратиться в суд с иском в интересах всех собственников квартир и помещений в управляемом доме к лицу, нарушающему право общей долевой собственности (в том числе к одному из собственников помещений в доме), с требованием о приведении полученного нарушителем общего имущества в первоначальное состояние, о возврате данного имущества и возмещении неосновательного обогащения. Тот факт, что нарушитель является собственником помещения в данном доме не дает ему право эксклюзивного использования конкретной части общего имущества без наличия заключенного с ТСЖ договора.

Согласно положениям пп. 6, 7 ст. 138 Жилищного кодекса РФ товарищество обязано обеспечивать соблюдение прав и законных интересов собственников помещений в многоквартирном доме при установлении условий и порядка владения, пользования и распоряжения общей собственностью; принимать меры, необходимые для предотвращения или прекращения действий третьих лиц, затрудняющих реализацию прав владения, пользования и в установленных законодательством пределах распоряжения собственников помещений общим имуществом в многоквартирном доме или препятствующих этому.

Таким образом, товарищество в силу возложенных на него обязанностей по надлежащему сохранению и использованию общего имущества обязано обратиться в суд с иском в интересах всех собственников квартир и помещений, находящихся в управляемом им доме, к лицам, нарушившим право общей долевой собственности, в том числе и к тем, кто является также одним из собственников помещений этого дома.

Указанный подход был сформирован Постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20.05.2014 N 19488/13 и иное не вытекает из норм материального права.

По решению собственников помещений в многоквартирном доме, принятому на общем собрании таких собственников, объекты общего имущества в многоквартирном доме могут быть переданы в пользование иным лицам в случае, если это не нарушает права и законные интересы граждан и юридических лиц (ч. 4 ст. 36 Жилищного кодекса РФ).

Однако судами было установлено, что решения общего собрания собственников указанного многоквартирного дома о предоставлении спорного помещения в пользование только ответчику для осуществления им в нем своей деятельности и проведения для этих целей ремонта, не принималось.

В отсутствие соблюдения установленного порядка пользования общим имуществом, действия Банка по выполнению в спорном помещении ремонта, необходимого для использования вестибюля под офисное помещение, размещения в нем принадлежащего ему оборудования и осуществления своей деятельности, что повлекло ограничение доступа иных лиц в помещение, обоснованно оценены судом первой инстанции, как нарушающие ответчиком права общей долевой собственности.

С учетом характера допущенного Банком нарушения суд первой инстанции удовлетворил иск товарищества в полном объеме, как по требованию о приведении спорного помещения в состояние до нарушения права общей собственности, то есть до проведения ответчиком в нем ремонта с целью приспособления к осуществляемой деятельности, и передаче его в таком виде товариществу, а также по требованию о взыскании суммы неосновательного обогащения.

Учитывая, что ответчиком совершены действия, направленные не только на самовольное занятие спорного помещения, но и на изменение его состояния, необходимого для использования в собственных интересах, без соответствующего на то согласия всех членов товарищества в соответствии с ч. 2 ст. 36 Жилищного кодекса РФ, суд первой инстанции обоснованно исходил из соответствия избранных истцом способов защиты нарушенному праву, возложив на ответчика обязанность по приведению его в первоначальное состояние, существовавшее до нарушения права, с последующей передачей его истцу.

Удовлетворение судом требования истца в сформулированном им виде не может нарушать прав ответчика, поскольку оно не возлагает на него дополнительных обязанностей, кроме тех, которые направлены на восстановление прежнего (до противоправного им завладения) состояния помещения, незаконно измененного им самим.

О праве собственника общей долевой собственности требовать восстановления прежнего состояния общего имущества, существовавшего до нарушения права другим собственником, Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ была сформирована позиция по делу N 5910/11 от 25.10.2012.

Ссылаясь в обоснование принятых судебных актов на то, что ответчик, являясь собственником помещения в многоквартирном доме, имеет право пользоваться спорным помещением как объектом общей долевой собственности, суды апелляционной и кассационной инстанций не учли наличие такого же равного права на владение и беспрепятственное пользование вестибюлем всеми иными собственниками других помещений и квартир, нарушенное ответчиком, и в целях восстановления которого товарищество обязано было обратиться в суд.

Предусмотренное частью 2 статьи 36 Жилищного кодекса право собственников помещений в многоквартирном доме владеть, пользоваться и распоряжаться общим имуществом в многоквартирном доме не может быть истолковано, как позволяющее одному собственнику нарушать те же самые права других собственников, а интерес одного собственника противопоставлять интересам всех остальных.

Судебная коллегия при этом также принимает во внимание имеющуюся в деле переписку, согласно которой до принятия решения по делу истец предлагал Банку заключить договор аренды части спорного помещения, необходимого для прохода его сотрудников в принадлежащее ему помещение. Между тем Банк требовал от товарищества возместить его расходы на проведение ремонта, предоставить безвозмездное размещение табло валют и уменьшить размер арендной платы по сравнению с тем, который был установлен общим собранием членов товарищества, отказываясь в противном случае заключить договор аренды.

[Определение Верховного Суда РФ от 05.12.2016 N 305-ЭС16-10038](#)

Акционер не может требовать возмещения убытков от самого общества, чьи акции он владеет, на основании неправомерных действий менеджмента акционерного общества, так как это противоречит существу корпоративных отношений.

Истцы общество "Флагман" и общество "Гермес" приобрели обыкновенные именные бездокументарные акции АКБ "БТА-Казань".

На момент заключения и исполнения договоров купли-продажи уставный капитал АКБ "БТА-Казань" составлял 420 390 928 обыкновенных именных акций, в связи с чем доли покупателей составили 9,99% (общество "Гермес") и 9,33% (общество "Флагман") от уставного капитала АКБ "БТА-Казань" на февраль 2014 года.

Приказом Центрального Банка РФ от 27.05.2014 N ОД-1162 функции временной администрации АКБ "БТА-Казань" сроком на 6 месяцев были возложены на Государственную корпорацию "Агентство по страхованию вкладов". Полномочия органов управления банка, в том числе собрания акционеров, приостановлены.

В результате мер по финансовому оздоровлению АКБ "БТА-Казань", переименованного в "Тимер Банк", появился новый акционер - общество "Новая нефтехимия", который предоставил "Тимер Банк" заем в размере 1,8 млрд. рублей и стал владельцем 99,99999999% акций "Тимер Банк".

Доля истцов в уставном капитале "Тимер Банк" составила 0,000000001%.

Истцы, полагая, что им причинены убытки действиями самого "Тимер Банк", поскольку менеджмент "Тимер Банк" занимался выводом активов и искажал финансовую отчетность, обратились с настоящим иском о взыскании убытков не к менеджменту «Тимер Банка» (ранее АКБ «БТА-Казань») и не к новому мажоритарному акционеру этого банка, а к самому банку.

В своих возражениях на исковые требования в судах всех инстанций "Тимер Банк" указывал на то, что при разрешении спора судам следовало руководствоваться нормами права, регулирующими деятельность акционерных обществ, в частности нормами Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ "Об акционерных обществах", Федерального закона от 22.04.1996 N 39-ФЗ "О рынке ценных бумаг".

К спорным отношениям между эмитентом акций и его акционерами не могут быть применены положения ст. 393 Гражданского кодекса РФ, регулирующей возмещение кредитором убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, и положения ст.ст. 309, 310 Гражданского кодекса РФ, а должны быть применены положения п. 1 ст. 96 Гражданского кодекса РФ и аналогичные ему положения пп. 1 ст. 2 Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ "Об акционерных обществах", согласно которым акционеры не отвечают по обязательствам общества и несут риск убытков, связанных с его деятельностью, в пределах стоимости принадлежащих им акций, а также положения Федерального закона от 22.04.1996 N 39-ФЗ "О рынке ценных бумаг" и положения Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)".

Общество "Гермес" и общество "Флагман" заявили требования о взыскании убытков, причиненных вследствие противоправных действий органов управления АКБ "БТА-Казань", однако судами не был разрешен вопрос о необходимости и возможности привлечения к участию в деле органов управления АКБ "БТА-Казань" на основании ст. 71 Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ "Об акционерных обществах".

Учитывая, что к АКБ "БТА-Казань" применялись Центральным Банком РФ и Государственной корпорацией "Агентство по страхованию вкладов" меры по финансовому оздоровлению, предусмотренные законодательством о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций, к спорным правоотношениям должны применяться специальные нормы законодательства о несостоятельности (банкротстве), действовавшие в период возникновения данных правоотношений, в частности положения ст. 189.34 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)".

Кроме того, истцы заявили о том, что обществом "Новая нефтехимия", как мажоритарным акционером банка, владеющим более 99% акций банка, 22 октября 2015, т.е. до вынесения судом первой инстанции решения по существу спора, предъявлено требование о выкупе эмиссионных ценных бумаг в соответствии со ст. 84.8 Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ "Об акционерных обществах", однако общество "Новая нефтехимия" также не было привлечено к участию в деле.

С учетом изложенного суды при рассмотрении дела не определили характер спорных правоотношений, подлежащее применению законодательство, также обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения спора, не разрешили вопрос о составе лиц, участвующих в деле.

[Определение Верховного Суда РФ от 05.12.2016 N 305-ЭС16-10852](#)

1. При предъявлении в деле о банкротстве одним из кредиторов требования, подтвержденного решением третейского суда, не требуется обязательного наличия определения о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение этого решения, но против такого требования могут быть выдвинуты возражения о наличии оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, предусмотренные, в частности, ст. 239 Арбитражного процессуального кодекса РФ (в том числе о нарушении публичного порядка РФ). При этом о нарушении публичного порядка вынесенным третейским судом решением может свидетельствовать а) тот факт, что иск о взыскании вексельного долга с должника как с поручителя был удовлетворен третейским судом без установления реальности существования самого обеспеченного поручительством вексельного обязательства, посчитав достаточным сослаться на наличие решения третейского суда по другому делу, в котором такой долг был признан, а также б) то, что кредиторы должника в рамках этого третейского разбирательства не участвовали и не могли выдвинуть свои возражения против признания за должником данного долга. В таких условиях у арбитражного суда имелись основания не признать долг должника подтвержденным решением третейского суда и перейти к установлению требования кредитора в деле о банкротстве на общих основаниях.

2. Поскольку установление требования кредитора в деле о банкротстве выходит за рамки частных отношений этого кредитора и должника, затрагивает права других лиц, претендующих на конкурсную массу, арбитражному суду при наличии со стороны иных кредиторов доводов по поводу нарушения третейским судом принципов независимости и беспристрастности, предусмотренных ст. 18 Федерального закона от 24.07.2002 N 102-ФЗ "О третейских судах в Российской Федерации", необходимо было вынести на обсуждение участвующих в обособленном споре лиц вопрос об истребовании (применительно к ч. 2 ст. 238 Арбитражного процессуального кодекса РФ) материалов третейского дела для проверки этих доводов.

Как разъяснено в абз. 4 п. 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.07.2009 N 60 "О некоторых вопросах, связанных с применением Федерального закона от 30.12.2008 N 296-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)", при предъявлении в деле о банкротстве требования, подтвержденного решением третейского суда, не требуется обязательного наличия определения о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение этого решения. Против такого требования могут быть выдвинуты возражения о наличии оснований для

отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, предусмотренные, в частности, ст. 239 Арбитражного процессуального кодекса РФ. Если наличие подобных оснований будет доказано, то рассмотрение указанного требования осуществляется судом по общим правилам как требования, не подтвержденного решением третейского суда.

В соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 239 Арбитражного процессуального кодекса РФ (в редакции, действовавшей на момент рассмотрения требования компании "Ливоция ЛТД." нижестоящими судами) арбитражный суд отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если установит, что решение третейского суда нарушает основополагающие принципы российского права. Согласно действующей редакции п. 2 ч. 4 ст. 239 Арбитражного процессуального кодекса РФ арбитражный суд отказывает в выдаче исполнительного листа, если приведение в исполнение решения третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации.

В рассматриваемом случае решением третейского суда подтвержден долг завода перед компанией "Кливленд Вэт Лимитед" по обеспечительной сделке (поручительству).

При этом третейский суд в обоснование задолженности по основному (обеспечиваемому) обязательству сослался на другое решение третейского суда по делу о взыскании долга с векселедателя (основного должника), по которому арбитражным судом был выдан исполнительный лист, а также на включение вексельной задолженности в реестр требований кредиторов торгово-промышленной группы в деле о банкротстве последней. Таким образом, суд в рамках дела самостоятельно не проверял наличие реального неисполненного вексельного обязательства, являющегося основным, по сути, признав соответствующие обстоятельства преюдициальными и не требующими доказывания. Была создана видимость отсутствия сомнений по основному обязательству и его бесспорности, в связи с чем разрешенными третейским судом остались лишь несложные разногласия по обеспечительной сделке.

Однако ни в одном из споров, в которых рассматривался вопрос о наличии вексельного (основного) долга, кредиторы завода не участвовали (они не были участниками третейского разбирательства с основным должником, дела по заявлению о выдаче исполнительного листа против торгово-промышленной группы, дела о банкротстве последней). Не будучи кредиторами торгово-промышленной группы, кредиторы завода не имели реальной возможности оспорить решение третейского суда, вынесенное по спору о взыскании вексельного долга с торгово-промышленной группы, обжаловать судебные акты, принятые в процедуре получения исполнительного листа на принудительное исполнение этого решения, а также судебные акты, вынесенные в рамках дела о банкротстве торгово-промышленной группы.

Только в настоящем обособленном споре кредиторам завода впервые были противопоставлены факты, касающиеся возникновения, действительности и обоснованности вексельных обязательств на 855 000 000 руб., подтвержденные актами по другим делам, в которых они не участвовали.

В такой ситуации арбитражный суд должен был обеспечить этим кредиторам эффективное средство судебной защиты конкурсной массы путем полного и всестороннего установления относящихся к основной задолженности обстоятельств, которые третейский суд в деле самостоятельного не исследовал (в том числе, относительно формы и обязательных реквизитов векселей, порядка и последовательности совершения индоссаментов, оснований для заявления личных возражений и обоснованности таких возражений т.д. (ст.ст. 11 - 20, 75 - 77 Положения о переводном и простом векселе, введенного в действие постановлением Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР от 07.08.1937 N 104/1341)).

Следовательно, вывод арбитражных судов об отсутствии оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда о взыскании задолженности с завода как с поручителя противоречит фундаментальному принципу равной правовой защиты интересов всех кредиторов, исключая удовлетворение без надлежащей проверки требований одних кредиторов в ущерб другим.

Указанного было достаточно для того, чтобы перейти к рассмотрению требования компании "Ливоция ЛТД." в общем порядке - как требования, не подтвержденного решением третейского суда.

2. Кроме того, поскольку установление требования кредитора в деле о банкротстве выходит за рамки частных отношений этого кредитора и должника, затрагивает права других лиц, претендующих на

конкурсную массу, арбитражному суду при наличии со стороны иных кредиторов доводов по поводу нарушения третейским судом принципов независимости и беспристрастности, предусмотренных ст. 18 Федерального закона от 24.07.2002 N 102-ФЗ "О третейских судах в Российской Федерации", необходимо было вынести на обсуждение участвующих в обособленном споре лиц вопрос об истребовании (применительно к ч. 2 ст. 238 Арбитражного процессуального кодекса РФ) материалов третейского дела для проверки этих доводов.

В данном случае такого рода возражения были заявлены кредиторами со ссылкой на организационно-правовые связи с третейским судом и со стороной спора. Суд первой инстанции не обсудил вопрос об истребовании материалов третейского дела и не проверил возражения кредиторов исходя из правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в постановлении от 18.11.2014 N 30-П.

Более того, суды не рассмотрели и возражения кредиторов о подложности договора цессии, на основании которого требование перешло от компании "Кливленд Вэт Лимитед" к компании "Ливоция ЛТД".

Сомнения кредиторов имели под собой основания, однако их ходатайство о назначении по делу судебной экспертизы для определения момента изготовления договора цессии было отклонено судом апелляционной инстанции без указания мотивов.

[Определение Верховного Суда РФ от 07.12.2016 N 310-ЭС16-10931](#)

Распространенные журналистом сведения, относящиеся к качеству продукции истца не являются выражением субъективного мнения их автора (оценочным суждением), поскольку могут быть проверены на предмет их соответствия действительности. Указанный довод подтверждается позицией самого ответчика, доказывавшего в рамках настоящего дела соответствие действительности своих утверждений. Соответственно, существует правовая возможность для защиты деловой репутации истца.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 28.04.2015 в 14 час. 54 мин. на интернет-сайте газеты "Слобода" по адресу: <http://myslo.ru/news/tula/2015-04-28-gde-v-tule-zalivaut-kachestvenniy-benzin> был опубликован материал под названием "Где в Туле заливают качественный бензин?" (автор Антон Чембуров), содержащий фрагмент - фотоизображение с названием "АЗС "ТНК", Ложевая ул., д. 149 с комментарием "95-й бензин соответствует требованиям, кроме содержания серы, - оно превышено в 7 раз". Согласно информации, размещенной на указанном сайте, его редакцией является общество "Слобода".

Истец считает, что сведения, содержащиеся в печатной и электронных версиях газеты, не соответствуют действительности и порочат его деловую репутацию, поскольку в результате нарушения порядка отбора проб невозможно достоверно установить, что экспертное заключение составлено в результате анализа проб, изъятых на АЗС истца.

Не являются верными выводы судов о том, что статья, послужившая основанием для обращения истца с исковым заявлением, представляет собой выражение субъективной позиции корреспондента, содержит оценочные категории, собственное мнение автора и его субъективные выводы.

Из п. 6 Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016 (далее - Обзор от 16.03.2016) следует, что содержащиеся в оспариваемых высказываниях ответчиков оценочные суждения, мнения, убеждения не являются предметом судебной защиты в порядке ст. 152 Гражданского кодекса РФ, если только они не носят оскорбительный характер.

Исходя из разъяснений п. 5 названного Обзора от 16.03.2016, согласно положений ст. 29 Конституции РФ и ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, гарантирующих каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации, позиций Европейского суда по правам человека при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке ст. 152 Гражданского кодекса РФ, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.

В решениях по делам "Лингрэнс против Австрии" от 08.06.1986, "Гринберг против Российской Федерации" от 21.06.2005 Европейский суд по правам человека, защищая право журналиста на оценочное суждение, указал на необходимость проводить тщательное различие между фактами и оценочными суждениями, существование фактов может быть доказано, тогда как истинность оценочных суждений не всегда поддается доказыванию, последние должны быть мотивированы, но доказательства их справедливости не требуются.

Проанализировав оспариваемые истцом сведения, суды пришли к выводу о том, что они являются выражением субъективного мнения их автора (корреспондента Чембурова А.С.).

Вместе с тем, сведения, относящиеся к качеству нефтепродуктов (в частности, к одному из показателей - содержанию серы) не являются выражением субъективного мнения их автора (оценочным суждением), поскольку могут быть проверены на предмет их соответствия действительности. Указанный довод подтверждается позицией самого ответчика, доказывавшего в рамках настоящего дела соответствие действительности своих утверждений.

Также не является верным вывод судов о том, что недостоверные сведения о качестве реализуемой продукции под определенным товарным знаком не затрагивает деловую репутацию юридического лица, которое данную продукцию реализует. Поскольку у потребителей в соответствующем регионе сложилось представление о том, что на АЗС соответствующего собственника (что, среди прочего, в настоящем деле подтверждается кассовыми чеками, на которых указано фирменное наименование заявителя) реализуется бензин под конкретным товарным знаком, качество которого имеет для потребителя значение, негативная информация о качестве продукции затрагивает деловую репутацию лица, которое ее реализует, хотя бы сам истец не назван в публикации (п. 14 Обзора от 16.03.2016).

[Определение Верховного Суда РФ от 12.12.2016 N 310-ЭС16-10887](#)

При банкротстве залогодателя, не являющегося должником по основному обеспечиваемому обязательству, оценочная стоимость заложенного имущества принимается во внимание на стадии рассмотрения вопроса об обоснованности требования залогового кредитора. Это стоимость носит, по своей сути, учетный характер и применяется в дальнейшем для целей отражения требования залогового кредитора в реестре, определения объема его прав при голосовании на собраниях кредиторов должника и при принятии решений в рамках процедур банкротства. Однако обязательство должника признается обеспеченным залогом в целом независимо от упомянутой учетной оценки заложенного объекта (за исключением случая, когда обязательство обеспечивалось залогом не в полном объеме, а только в части). Окончательная стоимость заложенного имущества для целей проведения расчетов формируется в момент его реализации. Поэтому в дальнейшем, в случае продажи заложенного имущества по цене, превышающей оценочную стоимость, объем реально погашаемых требований залогового кредитора зависит от фактически полученной выручки и не ограничен оценочной стоимостью.

Указав на то, что стоимость предоставленного в обеспечение имущества увеличилась, в связи с чем увеличению подлежит и сумма обеспеченных залогом требований банка, отраженная в реестре требований кредиторов должника, банк обратился в арбитражный суд с заявлением о внесении соответствующих изменений в реестр.

Признавая это заявление обоснованным, суды первой и апелляционной инстанций сослались на положения ст.ст. 334, 337 Гражданского кодекса РФ, ст. 138 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве), а также на разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.07.2009 N 58 "О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя" (далее - постановление N 58), и пришли к выводу о наличии оснований для увеличения суммы обеспеченных залогом требований банка, включенных в реестр требований кредиторов предпринимателя, с 6 497 760 до 13 900 000 рублей.

Как разъяснено в абз. 6 и 8 п. 20 постановления N 58, при установлении требований залогового кредитора в деле о банкротстве залогодателя, не являющегося должником по основному обязательству, их размер определяется как сумма денежного удовлетворения, на которое может претендовать залогодержатель за счет заложенного имущества, но не свыше оценочной стоимости данного

имущества. Стоимость заложенного имущества определяется арбитражным судом на основе оценки заложенного имущества, предусмотренной в договоре о залоге, или начальной продажной цены, установленной решением суда об обращении взыскания на заложенное имущество, с учетом доводов заинтересованных лиц об изменении указанной стоимости в большую или меньшую сторону. Если выручка от продажи заложенного имущества превышает размер требований залогодержателя согласно реестру требований кредиторов, определенный на основании приведенных разъяснений, погашение требований залогового кредитора осуществляется за счет указанной выручки в пределах размера требования, обеспеченного залогом.

Таким образом, оценочная стоимость заложенного имущества принимается во внимание на стадии рассмотрения вопроса об обоснованности требования залогового кредитора, носит, по своей сути, учетный характер и применяется в дальнейшем для целей отражения требования залогового кредитора в реестре, определения объема его прав при голосовании на собраниях кредиторов должника и при принятии решений в рамках процедур банкротства.

Однако обязательство должника признается обеспеченным залогом в целом независимо от упомянутой учетной оценки заложенного объекта (за исключением случая, когда обязательство обеспечивалось залогом не в полном объеме, а только в части). Окончательная стоимость заложенного имущества для целей проведения расчетов формируется в момент его реализации. Поэтому в дальнейшем, в случае продажи заложенного имущества по цене, превышающей оценочную стоимость, объем реально погашаемых требований залогового кредитора зависит от фактически полученной выручки и не ограничен оценочной стоимостью.

Данный подход согласуется с общими положениями гражданского законодательства о залоге (ст.ст. 334 и 337 Гражданского кодекса РФ), согласно которым кредитор по обеспеченному залогом обязательству имеет право получить преимущественное удовлетворение из всей стоимости заложенного имущества. Эти правила подлежат применению и к спорным правоотношениям с учетом особенностей, предусмотренных ст. 138 Закона о банкротстве, - закрепленных в названной статье пропорций распределения выручки.

При этом залоговый кредитор не должен предпринимать меры для изменения учетной оценочной стоимости предмета залога, включенной в реестр требований кредиторов залогодателя, в зависимости от фактической цены продажи имущества, переданного в залог. Соответствующие действия арбитражный управляющий осуществляет самостоятельно, без обращения в суд, рассматривающий дело о банкротстве.

Поскольку банк и без корректировки судом первой инстанции оценочной стоимости имущества, указанной в определении суда от 23.12.2014, вправе претендовать на удовлетворение своих требований исходя из фактической выручки, полученной от продажи этого имущества, постановление окружного суда не нарушает права и законные интересы банка в сфере предпринимательской деятельности.

[Определение Верховного Суда РФ от 12.12.2016 N 305-ЭС16-10317](#)

В случае согласования в договоре страхования сроков обращения страхователем за страховой выплатой и реагирования страховщиком на такое обращение (посредством осуществления выплаты либо отказа в ней полностью или частично) срок исковой давности исчисляется с применением таких сроков, в отсутствие названных сроков - со дня, установленного законом (п. 2 ст. 200 Гражданского кодекса РФ).

Для решения вопроса о соблюдении срока исковой давности, который по требованиям, связанным с имущественным страхованием, в силу ст. 966 Гражданского кодекса РФ составляет два года, имеют значение вопросы о застрахованном имущественном интересе и определенном страховом случае.

Согласно разделу "условия" договора он заключен в соответствии со всеми условиями и положениями оригинального договора страхования (договором страхования имущества компании) в той мере, насколько они могут быть применимы к перестрахованию, и по нему платятся убытки и/или издержки и/или расходы и/или прочие суммы, перечисляемые по прямому договору страхования (договору страхования имущества компании).

Таким образом, как и предусмотрено ст.ст. 967, подп. 3 п. 2 ст. 929, ст. 933 Гражданского кодекса РФ по договору застрахован риск убытков от страховых выплат в связи с повреждением имущества компании, и страховым случаем является понесение убытков в виде уплаты обществом

"Сургутнефтегаз" денежных сумм, причитающихся перестраховавшим у него риски таких выплат состраховщикам имущества компании.

Суды оценили перестрахованный риск и определили моментом наступления страхового случая по перестрахованию осуществление выплат состраховщиками в пользу компании сумм возмещений в противоречие с условиями договора и регулирующими перестрахование нормами права, что повлекло неправильное исчисление срока исковой давности по спорному требованию.

По общему правилу течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (п. 1 ст. 200 Гражданского кодекса РФ здесь и далее в подлежащей применению к правоотношениям сторон редакции Федерального закона от 07.05.2013 N 100-ФЗ).

Вопреки этому правилу суды признали, что срок исковой давности по спорному требованию начал течение ранее нарушения права общества "Сургутнефтегаз" на возмещение убытков от выплаты страховых возмещений.

Потребовать выплаты обществом "МегаРусс-Д" страхового возмещения общество "Сургутнефтегаз" могло только после того как исполнило свою обязанность страховщика по слипу (договору перестрахования) от 26.04.2010 N PD 852/10-P1, являющемуся в понятии, употребленном в п. 2 ст. 967 Гражданского кодекса РФ основным договором по отношению к договору перестрахования, и понесло расходы по выплате своим страхователям (состраховщикам) соответствующих сумм возмещений. Такие выплаты состоялись на основании платежных поручений.

В целях проверки соблюдения срока исковой давности по требованию о взыскании названных выплат, заявленных в настоящем иске, имеет значение согласованный по поводу страховой выплаты условиями перестрахования порядок взаимоотношений сторон.

Общие условия взаимоотношений сторон по перестрахованию урегулированы договором от 16.03.2000 об общих условиях факультативного перестрахования (ретроцессии), а по перестрахованию требуемой выплаты - и договором от 01 - 06.05.2010.

В случае согласования в указанных договорах сроков обращения общества "Сургутнефтегаз" за страховой выплатой и реагирования общества "МегаРусс-Д" на такое обращение (посредством осуществления выплаты либо отказа в ней полностью или частично), срок исковой давности исчисляется с применением таких сроков, в отсутствие названных сроков - со дня, установленного законом (п. 2 ст. 200 Гражданского кодекса РФ).

[Определение Верховного Суда РФ от 15.12.2016 N 307-ЭС16-12025](#)

Передача здания в залог отдельно от земельного участка не допускается. Такая сделка является ничтожной.

На момент заключения оспариваемых сделок передача здания в залог отдельно от земельного участка или права аренды этого участка не допускалась (ст. 69 Федерального закона от 16.07.1998 N 102-ФЗ "Об ипотеке (залоге недвижимости)" (далее - Закон об ипотеке) и п. 3 ст. 340 Гражданского кодекса РФ). Договоры, направленные на установление подобного рода залогов, по смыслу, придаваемому в указанный период данным нормам судебной практикой, являлись ничтожными (абз. 2 п. 45 постановления Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 01.07.1996 N 6/8 "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации").

Такие правила обусловлены необходимостью реализации в российском правовом порядке принципа единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов (подп. 5 п. 1 ст. 1 Земельного кодекса РФ).

Следовательно, по смыслу приведенного нормативного регулирования должник и компания не вправе были заключать договор ипотеки зданий и сооружений без одновременной ипотеки земельного участка, на котором они находились. Однако поскольку стороны предприняли действия, направленные на достижение соответствующих правовых последствий, суд первой инстанции правильно признал спорные сделки ничтожными.

Таким образом, договоры ипотеки являются недействительными как противоречащие положениям ст. 168, п. 3 ст. 340 Гражданского кодекса РФ (в редакции, применяемой к спорным отношениям) и статьи 69 Закона об ипотеке.

[Определение Верховного Суда РФ от 15.12.2016 N 305-ЭС16-12960](#)

Положения Закона о банкротстве, допускающие при банкротстве гражданина возбуждение дела о банкротстве по требованию кредитора, не подтвержденному судебным решением, при наличии признания должником долга, не означают, что одного лишь факта признания должником наличия задолженности и неисполнения обязанности по ее погашению достаточно для признания заявления кредитора обоснованным и введения процедуры банкротства. Отсутствие вступившего в силу судебного акта, подтверждающего существование долга, в любом случае налагает на суд обязанность по проверке требования кредитора по существу.

Федеральным законом от 29.06.2015 N 154-ФЗ введены новые положения Закона о банкротстве, регулирующие процедуры, применяемые в делах о несостоятельности граждан. Среди прочих нововведений установлен порядок обращения конкурсного кредитора с заявлением о признании гражданина банкротом (ст. 213.5 Закона о банкротстве).

По общему правилу кредитор должен представить вступившее в силу решение суда, подтверждающее наличие задолженности (пункт 1), в то же время пунктом 2 названной статьи установлены исключения из указанного порядка. В частности, соответствующее заявление может быть подано конкурсным кредитором без представления вступившего в законную силу судебного акта, если его денежные требования признаются должником, но не исполняются (абзац 5 пункта 2 статьи 213.5 Закона о банкротстве).

Таким образом, в данной части законодатель фактически предусмотрел упрощенный порядок инициирования процедур банкротства гражданина по сравнению с регулированием, относящимся к юридическим лицам (п. 2 ст. 7 Закона о банкротстве).

Вместе с тем, указанное не означает, что одного лишь факта признания должником наличия задолженности и неисполнения обязанности по ее погашению достаточно для признания заявления кредитора обоснованным и введения процедуры банкротства. Отсутствие вступившего в силу судебного акта, подтверждающего существование долга, в любом случае налагает на суд обязанность по проверке требования кредитора по существу.

При рассмотрении настоящего обособленного спора банк ссылаясь на то, что в материалы дела не представлены доказательства реальности заемных отношений между должником и ООО "Производственное объединение СевЗапСтрой" (договор и доказательства выдачи займа), а потому отсутствуют основания полагать, что Долгополовым А.С. по договору поручения совершены юридические действия, подлежащие оплате. Кроме того, сам размер вознаграждения поверенного является явно завышенным.

Банк отмечал, что должник не мог располагать в свободном доступе необходимым количеством денежных средств для погашения займа, поскольку, начиная с мая 2015 года, судебным приставом-исполнителем был наложен обеспечительный арест на денежные средства Саввина В.Г. в пользу нескольких кредитных учреждений (взыскателей). Спорная сделка, на которой основано требование Долгополова А.С., является мнимой, при ее заключении стороны злоупотребили правом, искусственно сформировав задолженность в ущерб интересам кредиторов должника. Настоящей же целью сделки, совершенной в преддверии вступления в силу правил о банкротстве граждан, являлось опережение других кредиторов при подаче заявления о несостоятельности Саввина В.Г. для назначения контролируемого финансового управляющего.

Однако ни один из указанных выше доводов банка в нарушение положений статей 71, 168 и 170 Арбитражного процессуального кодекса РФ не получил какой-либо правовой оценки со стороны судов нижестоящих инстанций, в связи с чем не были и установлены обстоятельства, имеющие существенное значение для проверки обоснованности требований Долгополова А.С. на предмет их наличия и размера.

[Определение Верховного Суда РФ от 16.12.2016 N 309-ЭС16-10730](#)

1. Если сведения, оспариваемые истцом по делу о защите деловой репутации, представляют собой информацию о незаконном и недобросовестном поведении истца и сформулированы в форме утверждений, а изложение информации не указывает на то, что факты, описанные в ней, предполагаются автором или лично автор таким образом оценивает поведение истца, следует исходить из того, что речь идет об утверждениях о наличии описываемых фактов в реальной

действительности, а не о личном мнении. При таких обстоятельствах, выводы судов о субъективном характере оспариваемой информации не являются верными. Вышеперечисленные факты могут быть проверены на их соответствие реальной действительности.

2. Предметом проверки при рассмотрении требований о защите деловой репутации в порядке статьи 152 Гражданского кодекса могут быть и содержащиеся в оспариваемых высказываниях ответчиков оценочные суждения, мнения, убеждения, если они носят оскорбительный характер. Информация, указывающая на противоправный характер поведения субъекта, носит оскорбительный характер, следовательно, даже при условии ее изложения как субъективного мнения автора, может быть основанием для заявления требования о защите деловой репутации.

В соответствии с пп. 1, 11 ст. 152 Гражданского кодекса РФ юридическое лицо вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если лицо, распространившее такие сведения, не докажет, что они соответствуют действительности.

В соответствии с п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц" от 24.02.2005 N 3 по делам о защите деловой репутации необходимо учитывать, что обстоятельствами, имеющими в силу ст. 152 Гражданского кодекса значение для дела, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом.

Под распространением сведений, порочащих деловую репутацию юридических лиц, следует понимать, среди прочего, опубликование таких сведений в печати и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет.

Не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения.

Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, которые умаляют деловую репутацию юридического лица.

Факт распространения оспариваемых сведений ответчик не отрицает, что установлено судами.

Однако ответчик полагал, и суды поддержали его доводы о том, что сведения не носят порочащего характера, поскольку являются выражением субъективного мнения автора.

При этом суды не учли следующее.

Исходя из разъяснений п. 5 Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016, согласно положений ст. 29 Конституции РФ и статьи 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, гарантирующих каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации, позиций Европейского суда по правам человека при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке ст. 152 Гражданского кодекса, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.

В решениях по делам "Лингрэнс против Австрии" от 08.06.1986, "Гринберг против Российской Федерации" от 21.06.2005 Европейский суд по правам человека, защищая право автора информации на оценочное суждение, указал на необходимость проводить тщательное различие между фактами и оценочными суждениями, существование фактов может быть доказано, тогда как истинность оценочных суждений не всегда поддается доказыванию, последние должны быть мотивированы, но доказательства их справедливости не требуются.

Сведения, оспариваемые истцом по настоящему делу, представляют собой информацию о незаконном и недобросовестном поведении истца, сформулированы в форме утверждений. Изложение

информации не указывает на то, что факты, описанные в ней, предполагаются автором или лично автор таким образом оценивает поведение истца. Избранный автором стиль изложения информации указывает на наличие описываемых фактов в реальной действительности (факта занижения стоимости работ, факта установления демпинговой цены, факта некомпетентности составителей конкурсной документации, фактов коррупционного и иного незаконного поведения, мошенничества).

При таких обстоятельствах, выводы судов о субъективном характере оспариваемой информации не являются верными. Вышеперечисленные факты могут быть проверены на их соответствие реальной действительности.

Кроме того, из пункта 6 названного Обзора от 16.03.2016 следует, что предметом проверки при рассмотрении требований о защите деловой репутации в порядке статьи 152 Гражданского кодекса могут быть и содержащиеся в оспариваемых высказываниях ответчиков оценочные суждения, мнения, убеждения, если они носят оскорбительный характер. Информация, указывающая на противоправный характер поведения субъекта, носит оскорбительный характер, следовательно, даже при условии ее изложения как субъективного мнения автора, может быть основанием для заявления требования о защите деловой репутации.

Таким образом, неверная квалификация судами распространенных сведений привела к неверному разрешению настоящего спора. При новом рассмотрении дела судам, исходя из того, что распространенная ответчиком информация является сведениями о фактах, следует решить вопрос о соответствии или несоответствии информации действительности, о причинении в результате распространения такой информации вреда репутации истца с учетом его правового статуса, осуществляемых функций, их значения как для истца, так и для общества в целом.

[Определение Верховного Суда РФ от 19.12.2016 N 305-ЭС15-18052\(2\)](#)

При утверждении мирового соглашения в рамках дела о банкротстве суду необходимо выяснить, в каких целях заключается мировое соглашение - направлено ли оно, как это определил законодатель, на возобновление платежеспособности должника, включая удовлетворение требований кредиторов, либо применяется не в соответствии с предназначением института мирового соглашения. Не подлежит утверждению мировое соглашение, условия которого (в частности, отсрочки в погашении долгов и скидки) экономически не обоснованы, противоречат смыслу и целям мирового соглашения как реабилитационной процедуры банкротства и поэтому не могли считаться нормальным способом расчетов с кредиторами.

Заключение мирового соглашения направлено на справедливое и соразмерное удовлетворение требований всех кредиторов путем предоставления им равных правовых возможностей для достижения законных частных экономических интересов при сохранении деятельности должника путем восстановления его платежеспособности (ст.ст. 150 и 156 Закона о банкротстве).

Несмотря на то, что отношения, возникающие при заключении мирового соглашения, основываются на предусмотренном законом принуждении меньшинства кредиторов большинством ввиду невозможности выработки единого мнения иным образом, правила Закона о банкротстве, регулирующие принятие решения о заключении мирового соглашения, не означают, что такое решение может приниматься произвольно.

Наличие у каждого из конкурсных кредиторов требований к несостоятельному должнику определяет их правовой статус и правомерный интерес, которым является получение в результате мирового соглашения большего по сравнению с тем, на что можно было бы рассчитывать в результате незамедлительного распределения конкурсной массы. Само по себе заключение мирового соглашения не гарантирует безусловное достижение указанного результата, поскольку итог будущей хозяйственной деятельности должника зависит от многих, в том числе сложно прогнозируемых факторов. Однако процедура утверждения мирового соглашения в любом случае должна обеспечивать защиту меньшинства кредиторов от действий большинства в ситуации, когда уже на стадии его утверждения очевидно, что предполагаемый результат не может быть достигнут.

Основанием для отказа арбитражным судом в утверждении мирового соглашения является противоречие условий мирового соглашения названному Закону, другим федеральным законам и иным нормативным правовым актам (п. 2 ст. 160 Закона о банкротстве).

В связи с этим, при утверждении мирового соглашения суду необходимо выяснить, в каких целях заключается мировое соглашение - направлено ли оно, как это определил законодатель, на возобновление платежеспособности должника, включая удовлетворение требований кредиторов, либо применяется не в соответствии с предназначением института мирового соглашения (постановление Конституционного Суда РФ от 22.07.2002 N 14-П).

В рассматриваемом случае у должника два конкурсных кредитора, включенных в реестр требований кредиторов должника, с небольшой разницей в размере требований, что не позволяет обществу при наличии сомнений в исполнимости мирового соглашения и восстановлении платежеспособности должника блокировать принятие собранием кредиторов должника решения об утверждении мирового соглашения.

Не подлежит утверждению мировое соглашение, условия которого экономически необоснованны.

Суд первой инстанции не выяснил, являются ли в данном случае предложенные сроки погашения задолженности и существенная скидка долга оправданными или в совокупности со сложившимся распределением голосов на собрании кредиторов по вопросу об утверждении мирового соглашения такие условия противоречили смыслу и целям мирового соглашения как реабилитационной процедуры банкротства и поэтому не могли считаться нормальным способом расчетов с кредиторами.

[Определение Верховного Суда РФ от 22.12.2016 N 308-ЭС16-11018](#)

При признании недействительными подозрительных сделок на основании п.2 ст.61.2 Закона о банкротстве в рамках дела о банкротстве подлежит определению наличие на момент совершения данной сделки кредиторов, которым может быть причинен вред подобной сделкой. При этом при решении данного вопроса следует учитывать, что наличие задолженности по налогам определяется не на момент выявления налоговой недоимки, а на момент формирования обязанности по уплате налогов. Если на момент совершения подозрительной сделки недоимка фактически имела, хотя и не была еще выявлена в рамках налоговой проверки, можно говорить о наличии у должника на данный момент кредиторов, чьи интересы могут быть нарушены указанной сделкой.

Пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предусматривает возможность признания недействительной подозрительной сделки, совершенной в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом.

Для признания сделки недействительной по указанному основанию конкурсный управляющий должен доказать совокупность следующих обстоятельств:

сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;

в результате совершения сделки вред имущественным правам кредиторов был причинен;

другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника в момент совершения сделки.

При недоказанности приведенной совокупности обстоятельств требование о признании сделки недействительной не подлежит удовлетворению (п. 5 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)").

Договор купли-продажи квартиры от 11.11.2011 заключен в пределах периода подозрительности, определенного п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Судебная коллегия находит ошибочным вывод судов апелляционной инстанции и округа о том, что на день совершения названной сделки должник не имел кредиторов, которым мог бы быть причинен вред отчуждением недвижимости.

Так, суды апелляционной инстанции и округа неверно сочли, что обязанность по уплате налогов возникла на стороне общества "Энерготехмаш" только после вынесения налоговым органом решения о доначислении этих налогов. Такой подход противоречит налоговому законодательству. По смыслу п. 1 ст. 38, п. 1 ст. 44, п. 1 ст. 55 Налогового кодекса РФ обязанность по уплате налога возникает у налогоплательщика в момент, когда сформирована налоговая база применительно к налоговому (отчетному) периоду исходя из совокупности финансово-хозяйственных операций или иных фактов, имеющих значение для налогообложения.

В рассматриваемом случае суд первой инстанции правильно признал имеющим правовое значение наличие задолженности перед бюджетом и обоснованно обратил внимание на включение этой задолженности в реестр.

Решением налогового органа, составленным по результатам выездной налоговой проверки общества, установлена неуплата этим обществом налога на добавленную стоимость в размере 4 081 786 рублей. Налоговые периоды, по которым выявлена недоимка, пришлись на 2008 - 2010 годы.

Таким образом, на день заключения договора купли-продажи квартиры на стороне общества уже была сформирована налоговая база и возникла обязанность по уплате сумм налога на добавленную стоимость.

Следовательно, отчуждение квартиры могло быть направлено на причинение вреда уполномоченному органу как кредитору должника в ситуации реализации недвижимости по многократно заниженной стоимости.

[Определение Верховного Суда РФ от 26.12.2016 № 305-ЭС15-10377 \(4, 5\)](#)

Для правильного исчисления размера процентов по вознаграждению конкурсного управляющего при реализации предмета залога необходимо установить, в какой пропорции размер вырученных от реализационных процедур по каждому предмету залога средств погашает требование каждого отдельного залогового кредитора. В зависимости от этой пропорции определяется процентная ставка в соответствии с п. 13 ст. 20.6 Закона о банкротстве, которая умножается на размер удовлетворенных требований залогового кредитора от реализации предмета залога. В случае, если залоговый кредитор оставил за собой имущество после повторных торгов по цене на десять процентов ниже начальной продажной цены на повторных торгах, то ценой реализации имущества, от которой следует считать процент вознаграждения арбитражного управляющего, следует считать цену, по которой залоговый кредитор оставил имущество за собой.

Особенности установления процентов по вознаграждению конкурсного управляющего при удовлетворении требований, обеспеченных залогом имущества должника, содержатся в пункте 13.1 Постановления Пленума ВАС РФ № 97.

Для правильного исчисления размера процентов по вознаграждению конкурсного управляющего при реализации предмета залога необходимо установить, в какой пропорции размер вырученных от реализационных процедур по каждому предмету залога средств погашает требование каждого отдельного залогового кредитора. В зависимости от этой пропорции определяется процентная ставка в соответствии с п. 13 ст. 20.6 Закона о банкротстве, которая умножается на размер удовлетворенных требований залогового кредитора от реализации предмета залога.

В рассматриваемом случае предмет залога реализован не с торгов, а посредством его оставления залоговым кредитором за собой с оценкой в сумме на десять процентов ниже начальной продажной цены на повторных торгах (п. 4.1 ст. 138 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 30.12.2008 № 306-ФЗ). Вопреки выводам судов апелляционной инстанции и округа выручкой при таком способе реализации является цена, по которой банк принял имущество (1 423 272 870 руб.).

Исходя из указанной суммы, за вычетом пяти процентов текущих платежей и пятнадцати процентов платежей, погашающих требования кредиторов первой и второй очередей (при наличии таковых), отдельно исчисляется размер удовлетворенных требований каждого залогового кредитора, который в любом случае не может составлять менее 80 % от суммы реализационной выручки (п. 2 ст. 138 Закона о банкротстве). Пять процентов (71 163 643 руб.), перечисленных банком на специальный счет должника, подлежат направлению на погашение текущих расходов, в число которых по смыслу абз. 5 п. 13.1 постановления № 97 входят, в частности, как расходы, связанные с сохранностью заложенного имущества, его реализацией, так и вознаграждение арбитражного управляющего.

Следовательно, суд первой инстанции применил правильную формулу расчета процентов по вознаграждению конкурсного управляющего. Вместе с тем при определении размера процентов не учел следующее. Действуя добросовестно и разумно, конкурсный управляющий обязан приступать к выплате собственного вознаграждения в виде процентов только после погашения иных видов текущих платежей (абз. 5 п. 13.1 Постановления № 97).

Поскольку конкурсное производство является ликвидационной процедурой, эффективный арбитражный управляющий в целях недопущения наращивания текущей кредиторской задолженности обязан с соблюдением всех необходимых процедур (поиск, инвентаризация, оценка имущества и т.д.) в разумный срок произвести отчуждение принадлежащих должнику объектов для проведения расчетов с кредиторами. Изложенный подход подлежит применению и к имуществу, составляющему предмет залога.

В противном случае (при затягивании конкурсным управляющим реализационных процедур) происходит неоправданное увеличение текущих, в том числе эксплуатационных расходов, которые, будучи погашаемыми за счет основной части конкурсной массы, фактически перекадываются на незалоговых кредиторов, как правило, не получающих удовлетворения своих требований от реализации залогового имущества (при превышении размера обеспечиваемого требования над размером вырученных от реализации денежных средств), что не согласуется с целями законодательного регулирования отношений несостоятельности.

Таким образом, в случае превышения конкурсным управляющим разумного периода реализации заложенного имущества, образовавшаяся в этот период сумма необоснованно понесенных эксплуатационных платежей, в том числе напрямую не связанных с обеспечением сохранности имущества должника, также подлежит вычету из пяти процентов, направляемых на погашение текущих расходов. Проценты по вознаграждению конкурсного управляющего выплачиваются из оставшейся суммы.

Арбитражные управляющие Баринов А.А. и Добрышкин В.Н. в судебном заседании пояснили, что на момент оставления банком предмета залога за собой текущие требования, относящиеся к его сохранности и реализации, отсутствовали, поскольку были погашены из средств, полученных от аренды заложенного имущества. При этом для нормального функционирования находящегося в залоге здания торгово-развлекательного центра должник арендовал оборудование Мини-ТЭС, расходы по аренде которого также компенсировались за счет сдачи в аренду названного объекта недвижимости.

Однако суд первой инстанции экономическую целесообразность сдачи имущества должника в аренду, учитывая увеличение в связи с этим размера текущих платежей, не проверил, причины, которые препятствовали конкурсному управляющему осуществить мероприятия по его реализации в кратчайшие сроки не выяснил, тем самым не установил все необходимые для правильного определения размера процентов по вознаграждению конкурсного управляющего обстоятельства.

[Определение Верховного Суда РФ от 26.12.2016 N 308-ЭС15-12123](#)

По общему правилу, с момента признания должника банкротом и открытия в отношении его конкурсного производства требования кредиторов по неденежным обязательствам имущественного характера трансформируются в денежные. Это касается и требований одного из кредиторов о передаче ему нежилых помещений, которые принадлежат должнику, но подлежали отчуждению данному кредитору по договору. В этой связи неправомерно исключение судом из конкурсной массы должника данных помещений без должного разрешения вопроса о том, возможно ли приобретение права собственности на данные помещения покупателем в период после введения процедуры конкурсного производства.

На основании п. 1 ст. 223 Гражданского кодекса РФ право собственности переходит к приобретателю по договору с момента передачи вещи, если иное не установлено договором или законом. В отношении недвижимого имущества момент перехода права собственности императивно привязан к моменту регистрации такого перехода (п. 2 ст. 223 Гражданского кодекса РФ).

Согласно п. 1 ст. 131 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве) все имущество должника, имеющееся на день открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства, составляет конкурсную массу, из которой осуществляется удовлетворение требований конкурсных кредиторов должника.

По общему правилу, с момента признания должника банкротом и открытия в отношении его конкурсного производства требования кредиторов по неденежным обязательствам имущественного характера трансформируются в денежные (абз. 7 п. 1 ст. 126 Закона о банкротстве, абз. 2 п. 34 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.06.2012 N 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве"). Такие требования подлежат

денежной оценке, они рассматриваются по правилам ст. 100 Закона о банкротстве и удовлетворяются в общем порядке, предусмотренном ст.ст. 134 и 142 названного Закона.

Суды апелляционной инстанции и округа ошибочно не приняли во внимание приведенные положения Гражданского кодекса РФ и Закона о банкротстве. Констатировав наличие зарегистрированного права собственности должника на все нежилые помещения, находящиеся в спальном корпусе N 5, суды, по сути, исключили три помещения (комнаты 96, 97 и 98) из конкурсной массы без должного разрешения вопроса о том, возможно ли приобретение права собственности на данные помещения покупателем в период после введения процедуры конкурсного производства.

[Определение Верховного Суда РФ от 26.12.2016 N 305-ЭС16-12378](#)

Отказ в удовлетворении иска о взыскании по независимой гарантии невозможен по основанию непредставления кредитором доказательств противоправности действий принципала в рамках обеспеченного гарантией обязательства, факта и размера понесенного ущерба и причинной связи между действиями принципала и возникшими у бенефициара убытками, так как это не соответствует независимой природе гарантии как способа обеспечения обязательств.

Независимость гарантии обеспечивается наличием специальных (и при этом исчерпывающих) оснований для отказа гаранта в удовлетворении требования бенефициара, которые никак не связаны с основным обязательством (п. 1 ст. 376 Гражданского кодекса РФ), а также отсутствием у гаранта права на отказ в выплате при предъявлении ему повторного требования (п. 2 ст. 376 Гражданского кодекса РФ).

Судом первой инстанции установлено, что требование к гаранту об уплате суммы по банковской гарантии было направлено банку в пределах срока действия банковской гарантии, в требовании указано, какое именно обязательство по контракту нарушил принципал, приложены согласованные документы, то есть условия гарантии истцом соблюдены.

Условия банковской гарантии не содержат каких-либо ограничений, позволяющих поставить выплату по банковской гарантии в зависимость от природы денежных средств, подлежащих выплате в связи с нарушением обязательств по контракту, как и не содержит условий, обязывающих бенефициара производить расчет и подтверждать обоснованность убытков.

Единственным условием, ограничивающим размер выплаты является любой платеж по гарантии, который уменьшает обязательство гаранта на сумму выплаты. В данном случае бенефициар уменьшил сумму требования на сумму произведенного банком платежа.

При указанных обстоятельствах, с учетом установленных вступившим в законную силу решением арбитражного суда обстоятельств ненадлежащего исполнения принципалом обязательств по контракту и правомерности одностороннего отказа учреждения от исполнения контракта суд первой инстанции пришел к выводу об обоснованности требования бенефициара о взыскании платежа по банковской гарантии и отсутствии предусмотренных ст. 376 Гражданского кодекса РФ оснований для отказа гаранта в совершении платежа.

Отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции сослался на недоказанность учреждением, требующим выплаты по банковской гарантии, противоправности действия (бездействия) общества как поставщика в обеспеченном банковской гарантией обязательстве, факта и размера понесенного ущерба и причинную связь между действиями общества и возникшими у учреждения убытками.

Судебная коллегия полагает, что указанное основание для отказа в выплате не соответствует правовому режиму банковской гарантии как письменного обязательства банка уплатить кредитору принципала (бенефициару) в соответствии с условиями даваемого гарантом обязательства денежную сумму по представлении бенефициаром письменного требования о ее уплате.

[Определение Верховного Суда РФ от 26.12.2016 N 308-ЭС16-7314](#)

По общему правилу точка поставки тепловой энергии в многоквартирный дом определяется по внешней стене в месте соединения внутридомовых сетей с внешними и не может быть изменена управляющей компанией, ресурсоснабжающей организацией и (или) застройщиком без надлежащего волеизъявления собственников помещений.

По общему правилу, вытекающему из ч. 1 ст. 36 Жилищного кодекса РФ, пп. 1, 2, 5, 6, 8 Правил N 491, состав общего имущества определяется собственниками помещений в многоквартирном доме. В состав общего имущества включаются внутридомовые инженерные системы горячего водоснабжения и отопления, а также иные объекты, предназначенные для обслуживания и эксплуатации одного многоквартирного дома, расположенные в границах земельного участка, на котором расположен этот дом. Внешней границей сетей тепло-, водоснабжения, входящих в состав общего имущества, если иное не установлено законодательством Российской Федерации, является внешняя граница стены многоквартирного дома.

Управляющая организация как исполнитель коммунальных услуг получает плату за коммунальные услуги и рассчитывается за ресурсы, необходимые для предоставления коммунальных услуг, с ресурсоснабжающими организациями (пп. 40, 63, 64 Правил N 354, ч. 6.2, 7.1 ст. 155 Жилищного кодекса РФ).

Таким образом, обязанность по оплате потерь в тепловых сетях предопределяется принадлежностью этих сетей. По смыслу приведенных правовых норм правомочия управляющей компании (исполнителя услуг по договору управления) в отношении тепловых сетей как составной части общего имущества многоквартирного дома производны от прав собственников помещений в этом доме (заказчиков по тому же договору). Ни управляющая компания, ни ресурсоснабжающая организация не вправе по собственному усмотрению устанавливать состав общедомового имущества.

Точка поставки тепловой энергии в многоквартирный дом по общему правилу должна находиться на внешней стене многоквартирного дома в месте соединения внутридомовой системы отопления с внешними тепловыми сетями. Иное возможно при подтверждении прав собственников помещений в многоквартирном доме на тепловые сети, находящиеся за пределами внешней стены этого дома. Вынесение точки поставки за пределы внешней стены без волеизъявления собственников означает незаконное возложение бремени содержания имущества на лиц, которым это имущество не принадлежит, а также обязанности оплатить потери тепловой энергии в этих сетях.

Из обжалованных судебных актов следует, что вывод об обязанности общества оплатить потери в теплопроводе, являющемся частью внешней тепловой сети, основан на содержании актов разграничения балансовой принадлежности. Балансовая принадлежность сетей устанавливается по признаку собственности или владения на ином законном основании. В то же время обстоятельства, связанные с основаниями владения собственниками помещений в многоквартирном доме внешними тепловыми сетями и передачей ими теплопровода в управление обществу, судами не выяснялись.

При исследовании актов разграничения балансовой принадлежности (с учетом заявленных обществом возражений) судам следовало установить, имеются ли предусмотренные законодательством Российской Федерации основания для установления границы балансовой принадлежности по сетям теплоснабжения за пределами внешней границы стены многоквартирного дома, в том числе имелось ли предусмотренное подп. "а" п. 1 Правил N 491 волеизъявление управомоченных собственников помещений в многоквартирном доме на определение состава общего имущества многоквартирного дома, и может ли спорный участок тепловых сетей быть отнесен к иным объектам, предназначенным для обслуживания одного многоквартирного дома в соответствии с подп. "ж" п. 2 Правил N 491.

Вопреки выводам судов передача застройщиком теплопровода управляющей компании не дает оснований полагать, что его собственником стали жильцы многоквартирного дома. Факт передачи спорного теплопровода застройщиком собственникам помещений в многоквартирном доме суды не установили.

Без установления обстоятельств, связанных с нахождением теплопровода в составе общедомового имущества собственников помещений в многоквартирном доме, законных оснований для возложения на ответчика бремени оплаты стоимости тепловых потерь в спорном участке тепловых сетей не имеется.

[Определение Верховного Суда РФ от 27.12.2016 N 308-ЭС16-10315](#)

Вывод судов первой и кассационной инстанций о возможности изменения долей в праве общей собственности при улучшении общего имущества одним из участников с согласия остальных участников только при наличии соответствующего соглашения его участников противоречит положениям ч. 3 ст. 245 Гражданского кодекса РФ, не предусматривающей такого дополнительного условия для увеличения доли. Для изменения доли указанная норма предусматривает сам факт выполнения неотделимых улучшений общего имущества одним

сособственником, но при соблюдении порядка пользования общим имуществом, то есть при согласии на выполнение неотделимых улучшений всеми иными сособственниками. Иной подход влечет нарушение прав одного участника общей долевой собственности, за свой счет улучшившего общее имущество с согласия другого участника, имущественная оценка доли которого возросла в результате такого улучшения, но возражающего увеличить долю их выполнившего участника. Согласно п. 4 ст. 1 Гражданского кодекса РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего недобросовестного поведения.

В соответствии с ч. 3 ст. 245 Гражданского кодекса РФ участник долевой собственности, осуществивший за свой счет с соблюдением установленного порядка использования общего имущества неотделимые улучшения этого имущества, имеет право на соответствующее увеличение своей доли в праве на общее имущество.

Как установили суды при рассмотрении дела, на выполнение истцом работ, повлекших перепланировку и увеличение площади недвижимого имущества, согласие второго участника было получено.

Суд апелляционной инстанции также учел, что после завершения работ вторым участником в органы регистрации было подано заявление об отсутствии возражений по внесению изменений в Свидетельство о государственной регистрации права на объект относительно долей в помещении столовой "Фрегат" при регистрации измененной площади объекта.

Таким образом, из исследованных судами доказательств следует, что неотделимые улучшения общего имущества были произведены с соблюдением установленного его собственниками порядка пользования, без возражений одного участника общей долевой собственности на их выполнение за счет другого участника.

При установленных по делу обстоятельствах, в отсутствие согласования сторонами иных последствий улучшения общего имущества за счет одного участника, суд апелляционной инстанции обоснованно на основании ч. 3 ст. 245 Гражданского кодекса РФ усмотрел основания для увеличения доли организации в праве на общее имущество.

Вывод судов первой и кассационной инстанций о возможности изменения долей в праве общей собственности только при наличии соответствующего соглашения его участников противоречит положениям ч. 3 ст. 245 Гражданского кодекса РФ, не предусматривающей такого дополнительного основания для увеличения доли при улучшении общего имущества одним участником с согласия остальных участников. Указанный вывод сделан без учета того, что для изменения доли указанная норма предусматривает сам факт выполнения неотделимых улучшений общего имущества одним сособственником, но при соблюдении порядка пользования общим имуществом, то есть при согласии на выполнение неотделимых улучшений всеми иными сособственниками.

Иной подход влечет нарушение прав одного участника общей долевой собственности, за свой счет улучшившего общее имущество с согласия другого участника, имущественная оценка доли которого возросла в результате такого улучшения, но возражающего увеличить долю их выполнившего участника. Согласно п. 4 ст. 1 Гражданского кодекса РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего недобросовестного поведения.

[Определение Верховного Суда РФ от 28.12.2016 N № 308-ЭС16-12236](#)

1. По смыслу законодательства о банкротстве реестровое требование кредитора к должнику о понуждении к совершению предоставления в натуральной форме неисполнимо, оно подлежит оценке и трансформации в денежное требование путем его включения в реестр требований кредиторов должника. Таким образом, следует признать, что положения ст.ст. 398, 456 и п. 3 ст. 487 Гражданского кодекса РФ, допускающие право покупателя требовать передачи ему предмета купли-продажи в натуре, применительно к реестровым требованиям после открытия в отношении должника конкурсного производства в силу специальных положений законодательства о банкротстве не применимы. При обратном подходе кредитор получал бы предпочтительное удовлетворение своих требований из конкурсной массы перед иными кредиторами, что противоречит принципу очередности и пропорциональности удовлетворения требований кредиторов (п. 2 и 3 ст. 142 Закона о банкротстве).

2. Покупатель недвижимости, получивший объект недвижимости во владение, не может требовать защиты своих прав на основании ст. 305 ГК РФ как законный владелец объекта недвижимости, если право собственности на данный объект ранее не было зарегистрировано в ЕГРП за продавцом.

1. Сторонами заключены договоры, поименованные ими как предварительные, купли-продажи земельных участков, которые содержали условие о предварительной оплате.

Суды, учтя разъяснения, изложенные в п. 8 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.07.2011 № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» (далее – постановление № 54), правильно квалифицировали данные соглашения как договоры купли-продажи будущей недвижимой вещи.

Поскольку должник по указанным сделкам выступал в качестве продавца, на его стороне лежала обязанность совершить предоставление в натуральной форме, то есть передать товар покупателю, и покупатель имел право требовать от продавца исполнения лежащей на нем обязанности (ст.ст. 454, 456 и п. 3 ст. 487 Гражданского кодекса РФ).

Вместе с тем, решением арбитражного суда по настоящему делу должник признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство.

С указанными обстоятельствами действующее законодательство связывает определенные правовые последствия. В частности, все имущественные требования к организации-банкроту (за определенным исключением) могут быть предъявлены только в ходе конкурсного производства (абз. 7 п. 1 ст. 126 Закона о банкротстве).

Как разъяснено в п. 34 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», в ходе конкурсного производства подлежат предъявлению только в деле о банкротстве возникшие до возбуждения этого дела требования кредиторов по неденежным обязательствам имущественного характера (о передаче имущества в собственность, выполнении работ и оказании услуг), которые рассматриваются по правилам ст. 100 Закона о банкротстве.

По смыслу названных разъяснений реестровое требование кредитора к должнику о понуждении к совершению предоставления в натуральной форме неисполнимо, оно подлежит оценке и трансформации в денежное требование путем его включения в реестр требований кредиторов должника. Таким образом, следует признать, что положения ст.ст. 398, 456 и п. 3 ст. 487 Гражданского кодекса РФ применительно к реестровым требованиям после открытия в отношении должника конкурсного производства в силу специальных положений законодательства о банкротстве не применимы.

При обратном подходе кредитор получал бы предпочтительное удовлетворение своих требований из конкурсной массы перед иными кредиторами, что противоречит принципу очередности и пропорциональности удовлетворения требований кредиторов (п. 2 и 3 ст. 142 Закона о банкротстве).

В рассматриваемом случае суды, исключив из конкурсной массы имущество, являвшееся предметом спорных договоров купли-продажи, и тем самым предоставив Вольнову О.В. возможность в дальнейшем признать на него право собственности (что и было сделано в суде общей юрисдикции), нарушили запрет, установленный названными выше положениями законодательства о банкротстве, чем в итоге ущемили права конкурсных кредиторов должника, обоснованно рассчитывавших на реализацию участков с торгов и погашение их требований за счет вырученных от продажи денежных средств.

2. Кроме того, в силу применяемых к соглашениям купли-продажи будущей недвижимой вещи разъяснений, изложенных в п. 5 Постановления Пленума ВАС РФ № 54, продавец в судебном порядке не может быть понужден к совершению действий по приобретению или созданию вещи, подлежащей передаче покупателю в будущем. Иск покупателя о понуждении продавца к исполнению обязательства по передаче недвижимой вещи подлежит удовлетворению в случае, если суд установит, что спорное имущество имеется в натуре и им владеет ответчик – продавец по договору, право собственности которого на спорное имущество зарегистрировано в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее – ЕГРП).

На всем протяжении рассмотрения обособленного спора конкурсный управляющий обращал внимание на тот факт, что спорные участки в натуре не существуют, право собственности на них в ЕГРП не зарегистрировано, в связи с чем не может быть удовлетворено и требование об их исключении из конкурсной массы. Отклоняя названный довод, суды, сославшись на положения п. 60 постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 10/22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», указали, что поскольку истцу (Вольнову О.В.) передано владение данными участками, он вправе защищать свое владение на основании ст. 305 Гражданского кодекса РФ.

Также суды отметили, что участкам в государственном кадастре недвижимости (далее – ГКН) присвоены кадастровые номера, которые носят временный характер.

Вместе с тем, в силу п. 9 ст. 4 Федерального закона от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» внесенные в ГКН сведения, носящие временный характер, не являются кадастровыми сведениями.

Следовательно, данные сведения сами по себе не свидетельствуют о существовании самостоятельного объекта недвижимости до регистрации прав на него в ЕГРП, а потому ошибочно полагать, что в отношении подобных земельных участков Вольновым О.В. может осуществляться владение и использоваться защита по правилам ст. 305 Гражданского кодекса РФ. По той же причине спорные участки как не являющиеся самостоятельными объектами недвижимости не могли быть исключены из конкурсной массы должника.

[Определение Верховного Суда РФ от 29.12.2016 № 304-ЭС16-11714](#)

Для прекращения обязательства предоставлением отступного, в качестве которого согласован объект недвижимости, недостаточно передачи владения данным объектом. Обязательство считается в таком случае прекращенным лишь в момент государственной регистрации перехода права собственности на данный объект недвижимости.

В силу ст. 8.1, п. 1 ст. 131, п. 2 ст. 223 Гражданского кодекса РФ в случае передачи в качестве отступного недвижимого имущества обязательство по предоставлению отступного считается исполненным с момента государственной регистрации права собственности у приобретателя недвижимой вещи в едином государственном реестре органами, осуществляющими государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ней.

Датой государственной регистрации прав является день внесения соответствующих записей о правах в Единый государственный реестр прав (п. 3 ст. 2 Федерального закона от 21.07.1997 N 122-ФЗ "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним").

Соглашение, заключенное банком и обществом "Терра", предусматривало предоставление в качестве отступного недвижимого имущества. Для исполнения этого соглашения недостаточно одной лишь передачи вещи кредитору, оно может считаться исполненным только после перехода к кредитору титула собственника недвижимого имущества в установленном законом порядке. Без перехода титула иные обстоятельства, установленные судами (последующее поведение сторон соглашения об отступном, намерение осуществить регистрацию права собственности и т.п.) не имеют правового значения для разрешения вопроса о прекращении обязательства общества "Терра".

При недоказанности факта государственной регистрации перехода права собственности к банку на переданное ему заемщиком в качестве отступного недвижимого имущества собственником остался прежний владелец – общество "Терра". Следовательно, обязательство общества "Терра" по возврату кредита не прекратилось ни надлежащим исполнением, ни предоставлением отступного (в том числе частично). В связи с этим у судов не имелось оснований для вывода о прекращении обеспечительного обязательства – поручительства общества "ФОРЭС-Химия".

Вопреки выводам судов, определение банком и обществом "Терра" стоимости имущества, которое последнее намеревалось передать в качестве отступного, не изменяло условий кредитования.

В отсутствие факта исполнения сделки по предоставлению отступного вывод судов о злоупотреблении банком и обществом "Терра" правом ошибочен.

Общество "ФОРЕС-Химия" сохраняет возможность компенсировать свои имущественные потери, возникшие вследствие исполнения обязательства по поручительству, за счет стоимости заложенного обществом "Терра" имущества (ст. 365 Гражданского кодекса РФ).

Какие-либо неблагоприятные последствия для общества "ФОРЕС-Химия" по отношению к ситуации, существовавшей на момент выдачи поручительства, не наступили.

4. Практика Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ³

[Определение Верховного Суда РФ от 13.12.2016 года № 75-КГ16-12](#)

В случае заключения одним из супругов договора займа или совершения иной сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим лишь при наличии обстоятельств, вытекающих из пункта 2 статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации, бремя доказывания которых лежит на стороне, претендующей на распределение долга.

В силу пункта 1 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами. Общие долги супругов при разделе общего имущества супругов распределяются между супругами пропорционально присужденным им долям (пункт 3 указанной статьи).

Пунктом 2 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации, пунктом 2 статьи 253 Гражданского кодекса Российской Федерации установлена презумпция согласия супруга на действия другого супруга по распоряжению общим имуществом.

Однако положения о том, что такое согласие предполагается также в случае возникновения у одного из супругов долговых обязательств перед третьими лицами, действующее законодательство не содержит.

Напротив, в силу пункта 1 статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации, предусматривающего, что по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга, допускается существование у каждого из супругов собственных обязательств. При этом согласно пункту 3 статьи 308 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательство не создает обязанностей для иных лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц).

Следовательно, в случае заключения одним из супругов договора займа или совершения иной сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим лишь при наличии обстоятельств, вытекающих из пункта 2 статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации, бремя доказывания которых лежит на стороне, претендующей на распределение долга.

Исходя из положений приведенных выше правовых норм для распределения долга в соответствии с пунктом 3 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации обязательство должно являться общим, то есть возникнуть по инициативе обоих супругов в интересах семьи, либо являться обязательством одного из супругов, по которому все полученное было использовано на нужды семьи.

В соответствии с частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Юридически значимым обстоятельством по данному делу являлось выяснение вопроса о том, были ли потрачены денежные средства, полученные истцом по кредитному договору, на нужды семьи.

Между тем указанные обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора, суд оставил без исследования и правовой оценки.

Удовлетворяя иски и взыскивая с ответчицы денежные средства, суд вышеприведенные обстоятельства применительно к настоящему делу не учел, не определил их в

³ Обзор подготовили: Карапетов Артем Георгиевич, д.ю.н., директор Юридического института «М-Логос»; Бондаревская Мария Витальевна, магистр юриспруденции, аспирант кафедры гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

качестве юридически значимых для правильного разрешения спора, они не вошли в предмет доказывания по делу и, соответственно, не получили правовой оценки суда, что является следствием неправильного истолкования и применения судом положений пункта 2 статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации к отношениям сторон.

[Определение Верховного Суда РФ от 06.12.2016 года № 4-КГ16-57](#)

Если в договоре поручительства указан срок действия договора путем указания на календарную дату, следует исходить из того, что срок действия поручительства установлен, а следовательно невозможно применение правил ст. 367 ГК РФ о моменте прекращения обязательств поручительства при отсутствии в договоре установленного срока действия поручительства.

Банк-истец обратился в суд с иском к ответчику о взыскании денежных средств по договору поручительства, заключенному в обеспечение исполнения кредитного договора между банком и заемщиком, и просил взыскать с поручителя сумму основного долга, сумму просроченных процентов, неустойку за просроченный основной долг, неустойку за просроченные проценты.

Поручитель обратился в суд со встречным иском к Банку о признании договора поручительства недействительным в силу статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Разрешая спор по существу, суд первой инстанции исходил из того, что требования Банка по взысканию образовавшейся задолженности являются обоснованными, расчет задолженности сторонами не оспаривается. Одновременно суд отказал в удовлетворении встречного иска, указав на отсутствие доказательств злоупотребления правом со стороны Банка при заключении договора поручительства с ответчиком.

Суд апелляционной инстанции, отказывая в удовлетворении требования Банка о взыскании с поручителя задолженности по кредитному договору, указал, что договор поручительства не содержит четко определенного условия о сроке его действия, а потому срок предъявления требований к поручителю, по смыслу пункта 4 статьи 367 Гражданского кодекса Российской Федерации, составляет один год. Между тем Банк обратился в суд 23 марта 2015 г., то есть более чем через год после наступления срока исполнения обязательств по кредитному договору, в связи с чем у суда первой инстанции отсутствовали основания для взыскания задолженности с ответчика как поручителя.

С этими выводами суда апелляционной инстанции согласиться нельзя, поскольку они не соответствуют материалам дела.

В соответствии со статьей 361 Гражданского кодекса Российской Федерации (здесь и далее статьи Гражданского кодекса Российской Федерации приведены в редакции, действующей на момент заключения договора поручительства) по договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части. Договор поручительства может быть заключен также для обеспечения обязательства, которое возникнет в будущем.

Согласно пункту 4 статьи 367 Гражданского кодекса Российской Федерации поручительство прекращается по истечении указанного в договоре поручительства срока, на который оно дано. Если такой срок не установлен, оно прекращается, если кредитор в течение года со дня наступления срока исполнения обеспеченного поручительством обязательства не предъявит иска к поручителю. Когда срок исполнения основного обязательства не указан и не может быть определен или определен моментом востребования, поручительство прекращается, если кредитор не предъявит иска к поручителю в течение двух лет со дня заключения договора поручительства.

В силу статьи 190 Гражданского кодекса Российской Федерации установленный законом, иными правовыми актами, сделкой или назначаемый судом срок определяется календарной датой или истечением периода времени, который исчисляется годами, месяцами, неделями, днями или часами. Срок может определяться также указанием на событие, которое должно неизбежно наступить.

Таким образом, из содержания указанных статей Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что применение годичного срока при разрешении вопроса о сроке действия договора поручительства возможно в случае, если иной срок или порядок определения такого срока договором поручительства не установлен.

Как следует из материалов дела, пунктом 5 договора поручительства предусмотрено, в частности,

что договор вступает в силу с даты его подписания и действует по 19 июня 2018 г. включительно (л.д. 19).

При таких обстоятельствах вывод суда апелляционной инстанции о том, что заключенный сторонами спора договор поручительства не содержит условия о сроке его действия, повлекший отказ в удовлетворении требования, предъявленного к поручителю, нельзя признать правильным.

С учетом изложенного судебный акт суда апелляционной инстанции в части отмены решения суда первой инстанции по иску Банка к Ответчику о взыскании денежных средств подлежит отмене с оставлением в силе в указанной части решения суда первой инстанции.

[Определение Верховного Суда РФ от 22.11.2016 года № 1-КГ16-21](#)

Если по договору срок возврата кредита указан как «до 31 декабря 2011 года», исковая давность должна исчисляться с 1 января 2012 года, и соответственно при подаче иска 31 декабря 2014 года срок давности не считается истекшим.

Истица обратилась в суд с иском к ответчику о взыскании задолженности по договору займа, указав, что между сторонами заключены договоры займа. В указанный в договорах срок суммы займа ответчиком в полном размере не возвращены.

Судом при рассмотрении дела установлено и подтверждается материалами дела, что по договорам займа истица передала ответчику денежные суммы. Деньги ответчиком получены. В установленный указанными договорами срок обязательства по возврату займов ответчиком не исполнены.

Установив данные обстоятельства, суд первой инстанции пришел к выводу об удовлетворении исковых требований истицы.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции указал на то, что истицей пропущен срок исковой давности для обращения в суд, поскольку указанный срок истек 30 декабря 2014 г., а в суд истец обратилась 31 декабря 2014 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение принято с нарушением норм действующего законодательства и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

Согласно п. 1 ст. 810 Гражданского кодекса Российской Федерации заемщик обязан возвратить заимодавцу полученную сумму займа в срок и в порядке, которые предусмотрены договором займа.

Согласно п. 2 ст. 200 Гражданского кодекса Российской Федерации (в ред., действовавшей на момент обращения истца в суд), если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права. По обязательствам с определенным сроком исполнения течение срока исковой давности начинается по окончании срока исполнения (п. 2 ст. 200 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Отказывая в удовлетворении исковых требований в связи с пропуском срока исковой давности, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что последним днем исполнения обязательства по условиям договоров займа определено 30 декабря 2011 г., поскольку пункты 2.2. договоров займа содержат условие о том, что заемщик обязуется возвратить полученную сумму в срок до 31 декабря 2011 г..

Вместе с тем, в исковом заявлении истец указывала, что ответчиком уплачивались проценты по договорам займа ежемесячно до середины 2012 г.

Как предусмотрено ст. 203 Гражданского кодекса Российской Федерации, течение срока исковой давности прерывается совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга.

Положения п. 1 ст. 450 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривают возможность изменения условий договора по соглашению сторон.

В настоящем случае суду в соответствии с требованиями ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при разрешении спора надлежало дать оценку обстоятельствам, указанным истцом в исковом заявлении, и определить, свидетельствует ли исполнение ответчиком условий договоров об уплате процентов о том, что долг им признавался, что прерывает течение срока исковой давности, либо о том, что стороны своими конклюдентными действиями (исполнением договора и принятием этого исполнения) изменили условия договора и установили новый срок исполнения обязательств.

Данные обстоятельства судом проверены не были.

Согласно ст. 431 Гражданского кодекса Российской Федерации при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом. Если приведенные правила не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

Таким образом, из буквального значения формулировки условия договоров о сроке возврата займа "до 31 декабря 2011 г." следует, что последним днем этого срока является 30 декабря 2011 г.

При таких обстоятельствах при рассмотрении дела суду следовало установить действительную волю сторон и цели договора с учетом фактических обстоятельств дела, поскольку приведенная формулировка может предполагать возможность исполнения договора, в том числе, и 31 декабря 2011 г.

Суд апелляционной инстанции указал, что последним днем срока исполнения договора займа, заключенного истцом и ответчиком на срок до 31 декабря 2011 г., является 30 декабря 2011 г.

Однако суд апелляционной инстанции не истолковал условие о сроке этого договора по правилам, изложенным в приведенной выше материальной права, и не дал оценку вопросу о том, подлежит ли это условие толкованию исходя из буквального значения содержащихся в нем слов и выражений, иных условий и смысла договора в целом или путем выяснения действительной воли сторон с учетом их взаимоотношений и цели договора.

Правила исчисления сроков установлены в гл. 11 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В силу п. 1 ст. 192 Гражданского кодекса Российской Федерации срок, исчисляемый годами, истекает в соответствующие месяц и число последнего года срока.

Если срок установлен для совершения какого-либо действия, оно может быть выполнено до двадцати четырех часов последнего дня срока (п. 1 ст. 194 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из приведенных правовых норм следует, что срок исковой давности по обязательствам с определенным сроком исполнения начинается течь со дня, следующего за последним днем срока исполнения такого обязательства.

Исковое заявление истицы о взыскании долга по договору займа направлено в суд 31 декабря 2014 г...

Поскольку суд исходил из того, что последним днем исполнения заключенного истицей и ответчиком договора займа являлось 30 декабря 2011 г., то исковое заявление подано без пропуска срока исковой давности.

При таких обстоятельствах вывод суда апелляционной инстанции о пропуске истицей срока исковой давности является неправильным.

[Определение Верховного Суда РФ от 22.11.2016 года № 89-КГ16-7](#)

Если публично-правовым образованием арендатору предоставлен в аренду земельный участок для целей строительства, но арендатор не может его использовать в указанных целях из-за незаконного отказа тем же образованием в выдаче разрешения на строительства, арендатор не обязан платить арендную плату за землю.

Администрация обратилась в суд с иском к ответчице о взыскании арендной платы, мотивируя свои требования тем, что между сторонами заключен договор аренды земельного участка сроком на 5 лет. Соглашением сторон договор аренды расторгнут. Пунктом 4.2 Договора установлены сроки для внесения арендной платы, которая должна вноситься ежеквартально. Обязанность по внесению арендной платы по состоянию за период с 1 января 2013 года по 27 февраля 2015 года ответчицей не исполнена.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из того, что ответчиком не исполнена предусмотренная договором от 29 июня 2012 г. обязанность по внесению арендной платы за пользование земельным участком, в связи с чем требования администрации о взыскании с ответчицы задолженности по арендной плате за период с 1 января 2013 г. по 27 февраля 2015 г. в размере 273 000

рублей и предусмотренной договором аренды неустойки за период с 15 ноября 2012 г. по 27 февраля 2015 г. в размере 33 701 рубль подлежат удовлетворению.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, указав, что обстоятельства отказа в выдаче разрешения на строительство не влияют на правоотношения сторон договора аренды земельного участка и обязанность арендатора по внесению арендной платы в условиях действующего договора аренды.

С данными выводами суда апелляционной инстанции согласиться нельзя, поскольку они основаны на неправильном толковании и применении норм материального права.

Согласно пункту 3 статьи 405 Гражданского кодекса Российской Федерации должник не считается просрочившим, пока обязательство не может быть исполнено вследствие просрочки кредитора.

Кредитор считается просрочившим, если он отказался принять предложенное должником надлежащее исполнение или не совершил действий, предусмотренных законом, иными правовыми актами или договором либо вытекающих из обычаев или из существа обязательства, до совершения которых должник не мог исполнить своего обязательства (пункт 1 статьи 406 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, должник не может нести ответственность за неисполнение обязательства в случае, если такое неисполнение было вызвано противоправными действиями кредитора.

В соответствии с пунктом 1 статьи 611 Гражданского кодекса Российской Федерации арендодатель обязан предоставить арендатору имущество в состоянии, соответствующем условиям договора аренды и назначению имущества.

Пунктом 1 статьи 614 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что арендатор обязан своевременно вносить плату за пользование имуществом (арендную плату).

Из анализа приведенных правовых норм следует, что договор аренды носит взаимный характер, то есть невозможность пользования арендованным имуществом по обстоятельствам, не зависящим от арендатора, освобождает последнего от исполнения его обязанности по внесению арендной платы.

Арендатор обязан пользоваться арендованным имуществом в соответствии с условиями договора аренды, а если такие условия в договоре не определены, в соответствии с назначением имущества (пункт 1 статьи 615 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Следовательно, арендная плата не подлежит взысканию с арендатора в случае, если в результате противоправных действий арендодателя он был лишен возможности пользоваться арендованным имуществом в соответствии с условиями договора аренды или целевым назначением этого имущества.

Юридически значимыми и подлежащими установлению по делу являются обстоятельства, касающиеся обстоятельств передачи арендатору арендованного имущества и возможности распоряжения им в целях, предусмотренных договором аренды.

Как установлено судом, после заключения договора аренды земельного участка для индивидуального жилищного строительства администрация отказала ответчице в выдаче разрешения на строительство жилого дома на указанном земельном участке.

Вступившим в законную силу решением суда общей юрисдикции названный отказ признан незаконным.

Согласно пункту 2 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица.

При таких обстоятельствах суду следовало дать оценку тому обстоятельству, что Твардовская О.И. в результате противоправных действий администрации г. Тобольска была лишена возможности в течение определенного срока использовать арендованный для индивидуального жилищного строительства земельный участок, а также решить вопрос о законности требований об освобождении ответчика от внесения истцу арендной платы за этот срок, что выполнено не было, и судом апелляционной инстанции оставлено без внимания.

[Определение Верховного Суда РФ от 13 декабря 2016 г. N 46-КГ16-27](#)

Получение согласия супруга на заключение другим супругом договора поручительства по долгам третьего лица законом не требуется. Если в договоре указано, что он вступает в силу не ранее получения согласия третьего лица на совершение данной сделки, и при этом получение

такого согласия не является обязательным в силу закона, следует определить, не является ли такое условие ничтожным.

КБ "Судостроительный банк" (ООО) (далее - Банк) обратился в суд с иском к ООО "РосАгроПром" и поручителю Романову С.А. - директору ООО "РосАгроПром" - о взыскании в солидарном порядке задолженности по договорам о предоставлении кредита в форме кредитной линии в размере 73 647 063,08 руб.

Романов С.А. обратился в суд со встречным иском к Банку о признании договоров поручительства незаключенными.

Решением Железнодорожного районного суда г. Самары от 8 сентября 2015 г. иск удовлетворен частично, с ООО "РосАгроПром" в пользу Банка взыскана задолженность по кредитным договорам, в удовлетворении исковых требований Банка к Романову С.А. отказано. Встречный иск Романова С.А. к Банку о признании договоров поручительства незаключенными удовлетворен.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 29 декабря 2015 г. решение суда первой инстанции отменено в части удовлетворения встречного иска Романова С.А. о признании договоров поручительства незаключенными. В указанной части принято новое решение об отказе в удовлетворении встречного иска Романова С.А. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Представителем Государственной корпорации "Агентство по страхованию вкладов" как конкурсным управляющим Банка Дзалаевой И.К. подана кассационная жалоба, в которой ставится вопрос об отмене принятых по делу судебных постановлений, как незаконных.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Судом установлено следующее.

28 мая 2014 г. и 19 июня 2014 г. между Банком и ООО "РосАгроПром" заключены договоры о предоставлении кредита в рублях в форме кредитной линии на суммы 35 000 000 руб. и 30 000 000 руб. соответственно с уплатой 14% годовых на срок до 27 мая 2015 г. и 18 июня 2015 г. соответственно.

В обеспечение исполнения условий кредитных договоров от 28 мая 2014 г. и 19 июня 2014 г. в те же дни Банком заключены договоры поручительства с Романовым С.А. Пунктом 4.1 договоров поручительства предусматривалось, что договоры вступают в силу с момента их подписания, но не ранее получения нотариального согласия другого супруга поручителя.

В связи с неисполнением заемщиком - ООО "РосАгроПром" - кредитных обязательств Банк обратился в суд с иском к заемщику и поручителю с требованием о погашении задолженности, которое не было исполнено.

Удовлетворяя частично иск Банка о взыскании кредитной задолженности по кредитным договорам с ООО "РосАгроПром", суд первой инстанции исходил из того, что заемщик ООО "РосАгроПром" ненадлежащим образом выполнял взятые на себя обязательства, допустив просрочки по платежам. Отказывая в удовлетворении требований Банка о взыскании задолженности с Романова С.А. и удовлетворяя встречный иск Романова С.А. о признании договора поручительства незаключенным, суд указал, что стороны при заключении договоров поручительства предусмотрели отлагательное условие - получение нотариального согласия другого супруга Романова С.А., которое получено не было. Суд первой инстанции также пришел к выводу о том, что утверждение истца о ничтожности данного условия договоров поручительства является несостоятельным.

Суд апелляционной инстанции не согласился с решением суда первой инстанции в части признания оспариваемых договоров поручительства незаключенными, указав, что сторонами было достигнуто соглашение по всем существенным условиям договоров поручительства и неисполнение данных договоров в части получения нотариального согласия супруга не означает отсутствия соглашения между сторонами. Вместе с тем судебная коллегия по гражданским делам Самарского областного суда не усмотрела оснований для взыскания задолженности по кредитным договорам в том числе и с поручителя Романова С.А., поскольку предусмотренное сторонами сделки условие - получение нотариального согласия другого супруга - не наступило.

С этими выводами согласиться нельзя по следующим основаниям.

На основании [статьи 35](#) Семейного кодекса Российской Федерации при совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга. Сделка, совершенная одним из супругов по распоряжению общим имуществом супругов, может быть признана судом недействительной по мотивам отсутствия согласия другого супруга только по его требованию и только в случаях, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о несогласии другого супруга на совершение данной сделки ([пункт 2](#)).

Поручительство как один из способов обеспечения исполнения обязательства, ответственность по которому несет лично поручитель, не является сделкой по распоряжению общим имуществом супругов. Договор поручительства не является также сделкой, требующей нотариального удостоверения и (или) регистрации в установленном законом порядке, в связи с чем на его заключение не требуется получения нотариального согласия другого супруга.

Из материалов дела следует, что суд апелляционной инстанции, не усмотрев оснований для признания условия договоров поручительства о получении нотариального согласия супруги Романова С.А. существенным условием для заключения договоров, в то же время посчитал, что неполучение Романовым С.А. такого согласия является основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований, поскольку событие, предусмотренное сторонами сделки, не наступило ([статья 157](#) Гражданского кодекса Российской Федерации).

Однако судом апелляционной инстанции не было учтено следующее.

[Статьей 431](#) Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом. Если это не позволяет определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи делового оборота, последующее поведение сторон.

Суд апелляционной инстанции, придя к выводу об отсутствии оснований для признания договоров поручительства незаключенными по мотиву отсутствия согласия другого супруга поручителя, в нарушение приведенной выше [нормы](#) материального права не указал основания, по которым он посчитал невозможным определить содержание условий договоров поручительства исходя из буквального значения содержащихся в них слов и выражений, и истолковал условия получения согласия другого супруга поручителя как отлагательное условие возникновения обязательств поручителя в целом.

В результате этого судом было постановлено противоречивое решение, которым одно и то же условие было признано несущественным для решения вопроса о вступлении договора поручительства в силу и существенным для его исполнения поручителем.

Кроме того, как следует из материалов дела, Банк ссылаясь на ничтожность условия договоров поручительства в части, касающейся необходимости получения нотариального согласия другого супруга поручителя на вступление в силу договора поручительства, однако с этим доводом суды не согласились. Вместе с тем каких-либо мотивов для таких выводов, как того требует [часть 4 статьи 198](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, приведено не было.

[Определение Верховного Суда РФ от 13 декабря 2016 г. N 44-КГ16-30](#)

В случае наличия в договоре займа условия об автоматической капитализации начисленных и невыплаченных процентов за пользование займом (то есть увеличения суммы основного долга на величину начисленных, но не выплаченных процентов) с последующим начислением процентов на увеличенную таким образом сумму долга, а условием капитализации является просрочка в оплате процентов, судам следует дать квалификацию подобному условию в качестве штрафной санкции и рассмотреть вопрос о применении ст.333 ГК РФ.

Судом установлено, что 4 июля 2012 г. Шилова Н.И. взяла в долг у Шакманаевой Ф.Х. 2000000 рублей на срок до 4 сентября 2012 г., выдав расписку, содержащую, в том числе, обязательство

ответчика ежемесячно уплачивать истцу за пользование займом проценты по ставке 6% в месяц, которые при невыплате капитализируются с начислением процентов.

Разрешая дело по существу, удовлетворяя заявленные требования суд, оценив составленную Шиловой Н.И. расписку в соответствии с требованиями [статьи 431](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, пришел к выводу о том, что сторонами заключен договор займа, а поскольку заемщиком обязательства по уплате процентов не исполнены, взыскал с ответчика долг по процентам за пользование заемными средствами за период с 26 марта 2012 г. по 31 июля 2015 г.

С данным выводом суда первой инстанции согласился и суд апелляционной инстанции, указав, что стороны вправе определить в договоре условие о том, что при невыплате ежемесячно процентов на сумму займа они капитализируются, т.е. увеличивают сумму займа на размер неполученных процентов, с начислением на них договорных процентов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении данного дела существенное нарушение норм материального и процессуального права допущено судом апелляционной инстанции.

В соответствии со [статьей 807](#) Гражданского кодекса Российской Федерации по договору займа одна сторона (заимодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить заимодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества. Договор займа считается заключенным с момента передачи денег или других вещей.

В силу [пункта 1 статьи 810](#) Гражданского кодекса Российской Федерации заемщик обязан возвратить заимодавцу полученную сумму займа в срок и в порядке, которые предусмотрены договором займа.

Согласно [пункту 1 статьи 809](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено законом или договором займа, заимодавец имеет право на получение с заемщика процентов на сумму займа в размерах и в порядке, определенных договором.

При отсутствии иного соглашения проценты выплачиваются ежемесячно до дня возврата суммы займа ([пункт 2 статьи 809](#) Гражданского кодекса Российской Федерации).

Судом установлено, что увеличение процентов за пользование займом путем их капитализации предусмотрено заключенным между Шакманаевой Ф.Х. и Шиловой Н.И. договором займа от 4 июня 2012 г. на случай неисполнения заемщиком своих обязательств по своевременной выплате ежемесячной суммы процентов за пользование заемными денежными средствами.

Согласно [статье 431](#) Гражданского кодекса Российской Федерации при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом. Если данные правила не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

При таких обстоятельствах, суду надлежало в соответствии с приведенной выше [нормой](#) материального права дать толкование условиям заключенного договора, определив существо и правовую природу капитализации процентов за пользование займом в случае их неуплаты заемщиком.

[Пунктом 1 статьи 330](#) Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения ([пункт 1 статьи 330](#) Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно [пункту 1 статьи 395](#) Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей на момент заключения сторонами договора займа, за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств. Размер процентов определяется существующей в месте жительства кредитора, а если кредитором является юридическое лицо, в месте его нахождения учетной ставкой

банковского процента на день исполнения денежного обязательства или его соответствующей части. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

Из приведенных правовых норм следует, что денежные средства, обязанность уплаты которых предусмотрена договором лишь на случай ненадлежащего исполнения заемщиком своих обязательств (просрочки исполнения), по своей природе являются не процентами за пользование займом, а мерой гражданско-правовой ответственности заемщика (неустойкой).

Если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку ([статья 333](#) Гражданского кодекса Российской Федерации в названной выше редакции).

С учетом данного обстоятельства и приведенных выше норм материального права суду надлежало определить правовую природу обязательства заемщика при просрочке выполнения ежемесячных выплат уплатить заимодавцу денежные средства в связи с капитализацией процентов за пользование займом, и в зависимости от правовой природы данного обязательства разрешить вопрос об ответственности должника в случае просрочки возврата всей суммы займа, а также возможности применения к нему положений [статьи 333](#) Гражданского кодекса Российской Федерации.

[Определение Верховного Суда РФ от 6 декабря 2016 г. N 5-КГ16-182](#)

1) Если сторона спора утверждает, что сделка, на которую ссылается другая сторона, первая сторона не подписывала, бремя доказывания наличия подлинника соответствующей сделки лежит на второй стороне. При непредъявлении соответствующего подлинника признать факт наличия сделки нельзя. При этом если первая сторона ходатайствует о проведении подчерководческой экспертизы, суд не вправе в такой ситуации отказать в назначении такой экспертизы.

2) Сделка, подписанная при помощи подложной подписи, является недействительной применительно к ст.168 ГК как противоречащая закону. При этом в случае ее совершения до 1 сентября 2013 года и вступления в силу новой редакции ст.168 ГК такая сделка признается ничтожной в соответствии с действовавшей ранее редакцией ст.168 ГК.

1) Истица Брылева А.Н., оспаривая факт выдачи ею доверенности от 30 мая 2012 г. на имя Стоцкой Л.Ю., указывала на то, что она не подписывала доверенность, то есть фактически истица отрицала факт совершения ею односторонней сделки, связанной с выдачей доверенности на имя Стоцкой Л.Ю.

Исходя из приведенных норм закона и доводов истицы, суд в соответствии со [статьей 56](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, распределяя бремя доказывания по делу, должен был возложить на сторону ответчиков обязанность по представлению доказательств того, что воля Брылевой А.Н. на дарение квартиры в пользу Матюниной И.В. была выражена в надлежащей форме. В частности, доказательствами, подтверждающими данный факт, могла быть доверенность от имени истицы.

При этом суду следовало учитывать положения [абзаца 2 части 2 статьи 71](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которым подлинные документы представляются тогда, когда дело невозможно разрешить без подлинных документов.

Поскольку Брылева А.Н. заявила о подложности доверенности, то ответчикам надлежало представить подлинную доверенность или подлинник иного документа, свидетельствующего о выражении истицей воли на дарение квартиры. Однако в материалах дела подлинная доверенность от 30 мая 2012 г. отсутствует.

В соответствии с [частью 1 статьи 79](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу.

В силу [части 1 статьи 57](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле. Суд вправе предложить им представить дополнительные доказательства. В случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств.

В соответствии со [статьей 56](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, содержание которой следует рассматривать в контексте с положениями [пункта 3 статьи 123](#) Конституции

Российской Федерации и [статьи 12](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, закрепляющими принцип состязательности гражданского судопроизводства и принцип равноправия сторон, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Между тем указанная процессуальная обязанность судами не выполнена: в удовлетворении заявленного представителем истицы ходатайства о проведении по делу судебной почерковедческой экспертизы подписи, выполненной от имени Брылевой А.Н. и имеющейся в представленной суду копии доверенности, было отказано по мотиву преждевременности такого ходатайства. В чем выражалась преждевременность, суд не разъяснил, а также не рассмотрел вопрос о технической возможности проведения соответствующей экспертизы по копии документа.

Суд апелляционной инстанции указал, что удовлетворение ходатайства о назначении по делу почерковедческой экспертизы является правом, а не обязанностью суда. Однако такие выводы постановлены судом второй инстанции без учета положений [статьи 79](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

2) Отказывая Брылевой Н.А. в удовлетворении исковых требований, суд также сослался на пропуск истицей годичного срока исковой давности, установленного [пунктом 2 статьи 181](#) Гражданского кодекса Российской Федерации для оспоримых сделок. При этом суд со ссылкой на [пункт 1 статьи 168](#) Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 7 мая 2013 г. N 100-ФЗ) пришел к выводу о том, что сделка, связанная с выдачей доверенности, является оспоримой.

Между тем судом не были учтены положения [пункта 6 статьи 3](#) Федерального закона от 7 мая 2013 г. N 100-ФЗ "О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации", которые устанавливают, что нормы Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона) об основаниях и о последствиях недействительности сделок ([статьи 166 - 176, 178 - 181](#)) применяются к сделкам, совершенным после дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

Согласно [пункту 69](#) Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" положения ГК РФ об основаниях и последствиях недействительности сделок в редакции Закона N 100-ФЗ применяются к сделкам, совершенным после дня вступления его в силу, то есть после 1 сентября 2013 г. ([пункт 6 статьи 3](#) Закона N 100-ФЗ).

Выдача доверенности состоялась 30 мая 2012 г., то есть сделка была совершена до вступления в силу Федерального закона от 7 мая 2013 г. N 100-ФЗ, в силу чего к спорным правоотношениям подлежали применению нормы [статьи 168](#) Гражданского кодекса Российской Федерации в прежней редакции, согласно которой сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения. В частности, ничтожной являлась сделка по выдаче доверенности, если подпись от имени доверителя сфальсифицирована.

Срок исковой давности для оспаривания ничтожной сделки, установленный [статьей 181](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, составляет три года, а не один год, как указал суд второй инстанции.

Указанные требования закона и разъяснения [Постановления](#) Пленума Верховного Суда Российской Федерации не были учтены судом второй инстанций при разрешении вопроса о пропуске Брылевой А.Н. срока исковой давности.

[Определение Верховного Суда РФ от 6 декабря 2016 г. N 35-КГ16-18](#)

Использование одной из сторон в гражданско-правовом споре аудиозаписи телефонного разговора с ответчиком, сделанной без предварительного предупреждения последнего, не противоречит правилам ГПК о допустимости доказательств.

Страхова Е.В. обратилась в суд с иском к Белану Р.И. и Белан Е.С. о взыскании основного долга по договору займа в размере 1 500 000 руб., процентов за пользование суммой займа в размере 1 450 000 руб., процентов за просрочку возврата суммы займа в размере 226 875 руб.

В обоснование заявленных требований Страхова Е.В. указала, что 24 января 2011 г. между ней и Беланом Р.И. заключен договор займа, по условиям которого истица передала ему денежные средства в размере 1 500 000 руб. на три года с начислением 20% годовых. Денежные средства по данному договору были предоставлены по просьбе заемщика и его супруги Белан Е.С. на общие нужды семьи. Свои обязательства по договору займа Белан Р.И. не исполнил.

В период с 18 августа 2011 г. по 10 марта 2012 г. Белан Е.С. перевела Страховой Е.В. денежные средства в размере 98 000 руб., Белан Р.И. перевел Страховой Е.В. денежные средства в размере 30 000 руб. (т. 1, л.д. 9 - 12).

Истица представила суду аудиозаписи телефонных переговоров между ней и Белан Е.С. от 11 июня 2013 г. и от 23 декабря 2013 г., в которых также участвовал Белан Р.И., и расшифровки данных аудиозаписей, которые были приобщены к материалам дела (т. 1, л.д. 40 - 41, 107, 114 - 125).

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что в установленный договором займа срок Белан Р.И. свои обязательства по этому договору в полном объеме не исполнил. Признавая долг по названному договору займа общим обязательством ответчиков, состоявших в браке на момент заключения этого договора с истицей, суд сослался на представленную Страховой Е.В. аудиозапись ее телефонных переговоров с Беланом Р.И. и Белан Е.С., подтверждающую, что заем был предоставлен Белану Р.И. с согласия супруги и на общие нужды семьи (для совместно осуществляемой ими предпринимательской деятельности).

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции сослался на то, что истцом не представлено доказательств, подтверждающих предоставление истицей Белану Р.И. займа на общие нужды семьи. При этом суд указал, что представленная истицей аудиозапись телефонных переговоров является недопустимым доказательством, поскольку была получена без согласия Шишкиной (Белан) Е.С. и в нарушение норм процессуального права о представлении таких доказательств.

С такими выводами суда апелляционной инстанции согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с [частью 1 статьи 55](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов.

Таким образом, аудиозаписи отнесены Гражданским процессуальным [кодексом](#) Российской Федерации к самостоятельным средствам доказывания, в связи с чем истица в обоснование того, что денежные средства по договору займа предоставлялись на общие нужды супругов, вправе сослаться на аудиозапись беседы с ними.

При этом истицей суду были представлены исчерпывающие сведения о том, когда, кем и в каких условиях осуществлялись записи, а Шишкина (Белан) Е.С. не оспаривала их достоверность и подтвердила факт телефонных переговоров со Страховой Е.В.

Исходя из изложенного, вывод суда апелляционной инстанции о том, что представленные истицей аудиозаписи не соответствуют требованиям о допустимости доказательств, не основан на законе.

В обоснование недопустимости аудиозаписи телефонного разговора суд сослался на [пункт 8 статьи 9](#) Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и защите информации", согласно которому запрещается требовать от гражданина (физического лица) предоставления информации о его частной жизни, в том числе информации, составляющей личную или семейную тайну, и получать такую информацию помимо воли гражданина (физического лица), если иное не предусмотрено федеральными законами.

По мнению апелляционной инстанции, запись разговора между истицей и ответчицей была сделана первой без уведомления о фиксации разговора, а потому такая информация получена помимо воли Шишкиной (Белан) Е.С., что недопустимо в силу вышеприведенной [нормы](#) закона.

При этом не было учтено, что запись телефонного разговора была произведена одним из лиц, участвовавших в этом разговоре, и касалась обстоятельств, связанных с договорными отношениями между сторонами. В связи с этим запрет на фиксацию такой информации на указанный случай не распространяется.

При таких обстоятельствах апелляционное определение подлежит отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Определение Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. N 5-КГ16-180

Одностороннее изменение банком или иным лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, условий договора, заключенного с физическим лицом, такую деятельность в рамках данного договора не осуществляющим, противоречит правилам ст. 310 ГК РФ и незаконно. Тот факт, что гражданин в рамках спорного договора получает какой-то доход, сам по себе не означает, что договор заключен таким гражданином в рамках осуществления предпринимательской деятельности.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 21 января 2005 г. между Проценко Н.В. и ПАО "Росбанк" путем подписания истцом заявления-оферты заключен договор банковского счета, валютой которого являлся рубль (л.д. 7 - 11).

По условиям данного договора его составной частью являлись утвержденные ответчиком "Условия работы банковских счетов и овердрафтов физических лиц" (далее - Условия работы счетов), а также Тарифы банка.

Согласно пункту 1.16 Условий работы счетов Тарифами банка являются действующие тарифы комиссионного вознаграждения ПАО "Росбанк", а в соответствии с пунктом 5.3.7 этих же условий банк вправе в одностороннем порядке без согласия клиента вносить изменения, дополнения в устанавливаемые им тарифы.

Согласно установленным ответчиком тарифам в редакции, действовавшей до 17 декабря 2014 г., в случае снятия с использованием банковской карты в том числе в банкоматах сторонних банков наличных денежных средств в иностранной валюте со счета, валютой которого является рубль, конвертация таких денежных средств при их списании со счета осуществляется по установленному на дату списания Банком России курсу соответствующей валюты, увеличенному на 1,5%.

Таким образом, условие о конвертации денежных средств при снятии их в наличной иностранной валюте является условием договора банковского счета.

17 декабря 2014 г. ответчиком в тарифы были внесены изменения, предусматривающие, что в указанном выше случае списание денежных средств со счета осуществляется по курсу соответствующей валюты, установленному ПАО "Росбанк" на дату списания.

Информация о названных изменениях была размещена на интернет-сайте ответчика (л.д. 43).

18 декабря 2014 г. денежные средства, снятые истцом со своего счета 16 декабря 2014 г., списаны ответчиком по курсу доллара США, установленному ПАО "Росбанк" на 18 декабря 2014 г. (л.д. 14 - 16).

В этот же день Проценко Н.В. обратился в ПАО "Росбанк" с заявлением о конвертации снятых им 16 декабря 2014 г. денежных средств в соответствии с действовавшими на эту дату тарифами - по курсу доллара США, установленному Банком России на 16 декабря 2014 г., увеличенному на 1,5% (л.д. 17 - 19).

19 января 2015 г. ПАО "Росбанк" направил истцу ответ, в котором указал на правильность списания денежных средств по тарифам ПАО "Росбанк" в редакции, действовавшей на дату списания денежных средств со счета, а не на дату их фактического получения истцом.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суды первой и апелляционной инстанций сослались на то, что истец был уведомлен о возможном несовпадении даты списания денежных средств со счета с датой их фактического получения, а также своевременно проинформирован о внесении ответчиком изменений в тарифы, в связи с чем применение при списании банком денежных средств по курсу валюты, соответствующему редакции тарифов, действовавшей на момент такого списания, является правомерным.

Суды также указали, что Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. N 2300-1 "О защите прав потребителей" (далее - Закон о защите прав потребителей) не подлежит применению к спорным правоотношениям, поскольку при снятии истцом денежных средств в иностранной валюте им была получена прибыль за счет курсовой разницы.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с такими выводами судов первой и апелляционной инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

Внесение ответчиком изменений в утвержденные им тарифы по своей правовой природе является изменением заключенного с истцом договора банковского счета.

В соответствии со [статьей 310](#) Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей на момент заключения истцом и ответчиком договора банковского счета, односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускались, за исключением случаев, предусмотренных законом. Односторонний отказ от исполнения обязательства, связанного с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, и одностороннее изменение условий такого обязательства допускались также в случаях, предусмотренных договором, если иное не вытекало из закона или существа обязательства.

Из установленных судом обстоятельств и материалов дела следует, что договор банковского счета заключен ответчиком с Проценко Н.В. как с физическим лицом. Доказательств того, что данный договор заключался с истцом как с субъектом предпринимательской деятельности, а следовательно, мог содержать положения об одностороннем изменении банком условий обязательства, ПАО "Росбанк" представлено не было, и суды на такие обстоятельства не ссылались.

Право банка на одностороннее изменение условий заключенного с гражданином договора банковского счета о порядке определения курса иностранной валюты и комиссионного вознаграждения банка законом не предусмотрено.

Нельзя согласиться и с выводами судебных инстанций о неприменении к спорным отношениям [Закона](#) о защите прав потребителей.

Гражданин, являющийся клиентом банка по договору банковского счета, не является потребителем лишь в том случае, если банковский счет используется таким гражданином для нужд, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Согласно [пункту 1 статьи 2](#) Гражданского кодекса Российской Федерации предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

Доказательств ведения Проценко Н.В. такой деятельности ответчик не представил и в судебных постановлениях такие доказательства не указаны.

Факт получения гражданином какой-либо выгоды в результате осуществления операций по банковскому счету сам по себе не свидетельствует об осуществлении им предпринимательской деятельности.

[Определение Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. N 46-КГ16-29](#)

Третьей оговорка, дающая истцу право выбора между обращением в государственный суд или третейский суд, не является диспаритетной и соответственно правомерна, так как она не закрепляет конкретную сторону в качестве управомоченной на такой выбор в ущерб прав другой стороны, и в конкретной ситуации истцом может оказаться любая из сторон договора.

Стороны гражданского разбирательства должны иметь равные процессуальные права и исходя из общих принципов осуществления защиты гражданских прав, соглашение о разрешении споров не может наделять лишь одну сторону договора правом на обращение в компетентный государственный суд и лишать вторую сторону подобного права (диспаритетная юрисдикционная оговорка). В случае заключения такого соглашения оно является недействительным в части, закрепляющей неравные процессуальные возможности для его участников в защите своих процессуальных прав, как нарушающее баланс прав сторон. Следовательно, сторона, право которой нарушено таким соглашением о разрешении споров, также вправе выбирать средство разрешения спора на альтернативной основе.

Положения кредитного договора и договора поручительства, посвященные урегулированию споров, не дают оснований полагать, что между кредитором и должником и поручителем заключены диспаритетные юрисдикционные оговорки, ущемляющие право какой-либо из сторон, их заключивших, на равный доступ к средствам разрешения спора.

Из п. 11 кредитного договора и п. 8 договора поручительства следует, что все споры, разногласия или требования, возникающие из договоров или в связи с ними, в том числе касающиеся их возникновения, изменения, нарушения, исполнения, прекращения, недействительности или

незаключенности, по выбору истца подлежат разрешению либо в третейском суде при Автономной некоммерческой организации "Независимая арбитражная палата" в соответствии с регламентом третейского разбирательства этого суда либо в компетентном суде в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Положение третейских оговорок, предоставляющее истцу право выбора - возможность обратиться в государственный суд либо третейский суд, - не является диспаратным, поскольку сами третейские оговорки не обозначают конкретную сторону (конкретное лицо), которой такой выбор предоставляется, указывая лишь на истца, как обладателя права, в то время как при возникновении правового спора истцом в деле может оказаться любая из сторон договора, как кредитор, так и должник.

Формулировка "по выбору истца", использованная в кредитном договоре и договоре поручительства, является обычно применимой в подобных случаях и не нарушающей баланс прав сторон, так как при заключении таких соглашений стороны гражданского разбирательства не поражаются в равенстве (паритете) своих процессуальных прав, такое соглашение дает обеим сторонам право подать иск либо в суд, либо в третейский суд.

Таким образом, действующее российское законодательство не запрещает заключать третейское соглашение на подобных условиях.

[Определение Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. N 2-КГ16-7](#)

Тот факт, что должник по договору займа перечислил кредитору денежную сумму, но не указал в назначении платежа, что тем самым погашается данный долг по договору займа, сам по себе не может свидетельствовать о непогашении должником этого долга. Бремя доказывания того, что заемщик перечислил на счет кредитора денежные средства не во исполнение заключенного между ними договора займа, а во исполнение иного денежного обязательства, возлагается на кредитора.

Зачисление денежных средств заемщика на счет заимодавца является достаточным основанием для признания заемного обязательства исполненным с момента зачисления таких денежных средств.

При этом отсутствие указания на назначение платежа в платежных документах само по себе не может свидетельствовать о неисполнении заемщиком своего обязательства.

Судом установлено, и это не оспаривалось сторонами по делу, что денежная сумма в размере 60 000 рублей перечислена со счета Чиркова В.В. и зачислена на счет Фролова Г.В.

Юридически значимыми и подлежащими установлению по данному делу являются обстоятельства, касающиеся того в счет исполнения каких обязательств ответчиком перечислялись истцу безналичными платежами денежные средства в указанной сумме, т.к. именно от выяснения указанных обстоятельств зависело решение судом вопроса об отказе или удовлетворении требований Фролова Г.В. о взыскании суммы долга.

Вместе с тем, в нарушение требований [статей 67, 198](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, доводы ответчика о частичном погашении заемных обязательств, возникших у него перед истцом 2 июня 2015 г., путем перечисления денежных средств безналичными платежами, оценки суда не получили.

Более того, суд в нарушение приведенных выше правовых норм указал, что отсутствие в платежных документах указания на назначение платежа свидетельствует о неисполнении Чирковым В.В. своего заемного обязательства.

В силу [части 1 статьи 56](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Следовательно, бремя доказывания того, что заемщик перечислил на счет кредитора денежные средства не во исполнение заключенного между ними договора займа, а во исполнение иного денежного обязательства, возлагается на кредитора.

[Определение Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. N 5-КГ16-160](#)

Задолженность по коммунальным платежам, образовавшаяся у предыдущего собственника квартиры, не переводится на приобретателя квартиры. Если последний под угрозой отключения водоотведения погасил такую задолженность прежнего собственника, а впоследствии

предъявил иск о возврате неосновательного обогащения, возражение управляющей организации со ссылкой на применение пункта 4 статьи 1109 Гражданского кодекса РФ не имеет правового значения.

Истец обратился в суд с иском к ГБУ "Жилищник района Бирюлево Восточное" (далее - управляющая организация) о взыскании неосновательного обогащения.

В обоснование исковых требований Крыпаев А.А. указал, что на основании договора купли-продажи от 11 ноября 2014 г. он стал собственником 1/2 доли в праве собственности на квартиру, расположенную по адресу: <...>. После покупки указанной доли выяснилось, что прежние владельцы квартиры имеют долг по оплате жилищно-коммунальных услуг. Истец извещал ответчика о том, что это долг прежних собственников квартиры.

12 января 2015 г. управляющей организацией на имя Крыпаева А.А. направлено уведомление о том, что в случае неуплаты долга по оплате коммунальных услуг в размере 465 273 руб. с 16 января 2015 г. в квартире будет ограничено водоотведение.

В связи с невозможностью проживания в квартире с ограниченным водоотведением 27 апреля 2015 г. истец перечислил ответчику денежные средства в указанном размере.

Полагая свои права нарушенными, истец просил суд взыскать с ответчика неосновательное обогащение в размере 465 273,14 руб., денежные средства в размере 2000 руб., уплаченные в виде банковской комиссии, а также судебные издержки.

Решением Нагатинского районного суда г. Москвы от 8 сентября 2015 г., оставленным без изменения апелляционным **определением** судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 2 февраля 2016 г., исковые требования удовлетворены.

Ответчиком подана кассационная жалоба, в которой поставлен вопрос об отмене указанных выше судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 12 октября 2016 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены в кассационном порядке решения Нагатинского районного суда г. Москвы от 8 сентября 2015 г. и апелляционного **определения** судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 2 февраля 2016 г.

В силу **пункта 4 статьи 1109** Гражданского кодекса не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения денежные суммы и иное имущество, предоставленные во исполнение несуществующего обязательства, если приобретатель докажет, что лицо, требующее возврата имущества, знало об отсутствии обязательства либо предоставило имущество в целях благотворительности.

По смыслу указанной **нормы**, не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения денежные средства или иное имущество уплаченные либо переданные сознательно и добровольно лицом, знающим об отсутствии у него такой обязанности.

При рассмотрении настоящего дела судом установлено, что долг по оплате жилищно-коммунальных услуг, принадлежал не истцу, а прежним собственникам жилых помещений, о чем знали обе стороны.

Вместе с тем судебными инстанциями установлено, что уплата этого долга произведена истцом не добровольно, а вследствие предупреждения ответчика о прекращении водоотведения из квартиры (отключении канализации) в случае неуплаты долга.

Указанный вывод подтверждается письмом ответчика в адрес истца, содержащим такое предупреждение.

Кроме того, решением Нагатинского районного суда г. Москвы от 27 марта 2014 г. с предыдущих собственников квартиры Егорченковой О.П., Егорченкова А.И., Лебедева А.А. в пользу управляющей организации взыскана задолженность по оплате коммунальных услуг по март 2014 года в размере 221 424 руб.

При таких обстоятельствах судебными инстанциями сделан правильный вывод о том, что положения [пункта 4 статьи 1109](#) Гражданского кодекса Российской Федерации в данном случае применению не подлежат.

Доводы кассационной жалобы заявителя о добровольном (в целях благотворительности) погашении Крыпаевым А.А., знавшим об отсутствии у него обязательств, задолженности по оплате коммунальных услуг, образовавшейся у предыдущих собственников квартиры, по существу сводятся к несогласию с оценкой установленных судом обстоятельств.

[Определение Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. N 24-КГ16-12](#)

Потребитель не вправе требовать с коммерческой организации, нарушившей свои обязательства по договору, взыскания одновременно неустойки, установленной [пунктом 5 статьи 28](#) Закона о защите прав потребителей, и процентов годовых по ст. 395 ГК РФ, а должен выбирать одну из двух санкций.

Разрешая заявленные Магамедовым А.А. исковые требования, суд первой инстанции, с которым согласилась судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея, исходил из доказанности обстоятельств ненадлежащего исполнения ответчиком (страховщиком) ЗАО "Страховая группа "УралСиб" условий договора добровольного страхования от 1 апреля 2015 г., в связи с чем истец (страхователь) вправе претендовать на замену формы страхового возмещения с натуральной (восстановительный ремонт на СТОА по направлению страховщика) на денежную (оплата требуемого восстановительного ремонта транспортного средства).

Размер страхового возмещения установлен судом на основании экспертного заключения от 31 июля 2015 г.

При этом суд пришел к выводу о наличии оснований для взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами в порядке, предусмотренном [статьей 395](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, а также неустойки, установленной [частями 1 и 5 статьи 28](#) Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. N 2300-1 "О защите прав потребителей" (далее - Закон о защите прав потребителей).

С вынесенными судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

[Пунктом 5 статьи 28](#) Закона о защите прав потребителей предусмотрена ответственность за нарушение сроков оказания услуги потребителю в виде уплаты неустойки, начисляемой за каждый день просрочки в размере трех процентов цены оказания услуги, а если цена оказания услуги договором об оказании услуг не определена - общей цены заказа.

Цена страховой услуги определяется размером страховой премии ([пункт 13](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 20).

Произведенное судом исчисление неустойки, подлежащей взысканию в пользу истца, указанным положениям закона и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации не соответствует.

Согласно [пункту 6](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 8 октября 1998 г. N 13, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации N 14 "О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами" (в редакции от 4 декабря 2000 г.) в денежных обязательствах, возникших из договоров, в частности, предусматривающих обязанность должника произвести оплату товаров, работ или услуг либо уплатить полученные на условиях возврата денежные средства, на просроченную уплатой сумму подлежат начислению проценты на основании [статьи 395](#) Гражданского кодекса Российской Федерации. Законом либо соглашением сторон может быть предусмотрена обязанность должника уплачивать неустойку (пени) при просрочке исполнения денежного обязательства. В подобных случаях суду следует исходить из того, что кредитор вправе предъявить требование о применении одной из этих мер, не доказывая факта и размера убытков, понесенных им при неисполнении денежного обязательства, если иное прямо не предусмотрено законом или договором.

Таким образом, у судов отсутствовали основания для одновременного взыскания предусмотренной [Законом](#) о защите прав потребителей неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами, предусмотренных [статьей 395](#) Гражданского кодекса Российской Федерации.

[Определение Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. N 18-КГ16-158](#)

Тот факт, что должник получал претензии кредитора, само по себе не является признанием долга и не влияет на исчисление срока исковой давности. Не служит основанием для отказа в применении исковой давности и то, что впоследствии в суде должник, заявивший о применении давности, не отрицал наличие долга.

Твердохлебов М.В. обратился в суд с иском к ответчику Зайчукову Н.В., 3-е лицо Герца С.В., о взыскании задолженности по договору займа и об обращении взыскания на предметы залога.

В подтверждение фактов обращения Твердохлебова М.В. к Зайчукову Н.В. с требованием о погашении задолженности по договору займа истцом представлены суду претензии на имя Зайчукова Н.В. от 4 июля 2013 г., 1 февраля, 20 августа и 1 ноября 2014 г. с совершенными на них записями об их получении, выполненными от имени Зайчукова Н.В.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции указал, что Твердохлебовым М.В. пропущен срок исковой давности.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение о частичном удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции сослался на то, что оснований для применения срока исковой давности к спорным правоотношениям не имеется; моментом начала течения срока исковой давности с учетом установленных обстоятельств следует считать день направления истцом последней претензии ответчику.

С выводами суда апелляционной инстанции согласиться нельзя по следующим основаниям.

Таким образом, в силу императивной нормы закона о начале течения срока исковой давности по обязательствам с определенным сроком исполнения, а также условия договора займа, согласно которому последним днем возврата ответчиком сумм займа указано 2 июля 2011 г., трехлетний срок исковой давности по требованию истца о взыскании задолженности по договору займа следовало исчислять со дня окончания этого срока, то есть со дня, следующего за датой исполнения обязательства.

Как следует из материалов дела, днем возврата суммы займа являлось 2 июля 2011 г. Между тем истец обратился в суд только 23 марта 2015 г., то есть за пределами срока исковой давности более чем на восемь месяцев.

В связи с этим вывод суда апелляционной инстанции о том, что момент начала течения срока исковой давности следует исчислять со дня направления истцом последней претензии ответчику, сделан с нарушением требований закона.

В силу статьи 203 Гражданского кодекса Российской Федерации течение срока исковой давности прерывается предъявлением иска в установленном порядке, а также совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга.

Таких действий, свидетельствующих о признании Зайчуковым Н.В. долга, судом установлено не было. То обстоятельство, что ответчик не отрицал факт заключения договора займа и договора залога, а также наличие долга, правового значения при исчислении срока исковой давности не имеет.

[Определение Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. N 41-КГ16-37](#)

Если собственник автомобиля предоставляет другому лицу возможность использовать свой автомобиль, зная об отсутствии у этого лица водительских прав, и в результате управления последним причиняется вред третьим лицам, собственник может быть привлечен к долевой ответственности наряду с лицом, управлявшим автомобилем и непосредственно виновным в причинении вреда. Передача автомобиля в эксплуатацию лицу, заведомо не имеющему право управления им, может рассматриваться как вина собственника в неправомерном выбытии источника повышенной опасности из своего владения о правилах п.2 ст.1079 ГК РФ.

Сухарев Н.А. обратился в суд с иском к Арутюняну Э.А., Фарманян О., ПАО "Росгосстрах" о возмещении материального ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, уточнив иски требования, просил взыскать с ПАО "Росгосстрах" 120 000 руб., с Арутюняна Э.А. и Фарманян О. солидарно стоимость восстановительного ремонта в размере 236 200 руб., с ответчиков расходы на эвакуацию автомобиля и судебные расходы.

В обоснование своих требований истец сослался на причинение его автомобилю механических повреждений в результате дорожно-транспортного происшествия, под его управлением, и автомобиля, принадлежащего на праве собственности Фарманян О., под управлением Арутюняна Э.А., признанного виновным в данном дорожно-транспортном происшествии.

Разрешая спор и отказывая Сухареву Н.А. в удовлетворении исковых требований к Фарманян О., суд первой инстанции пришел к выводу о том, что Арутюнян Э.А. управлял транспортным средством на законном основании, в связи с чем у истца не возникло право солидарного требования. При этом суд исходил из того, что доказательств, подтверждающих противоправное выбытие автомобиля из владения Фарманян О., не представлено.

С указанными выводами суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит выводы судебных инстанций не соответствующими требованиям закона.

Согласно [пункту 1 статьи 1079](#) Гражданского кодекса Российской Федерации юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и тому подобное, осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.).

Исходя из данной правовой [нормы](#), законным владельцем источника повышенной опасности, на которого законом возложена обязанность по возмещению вреда, причиненного в результате использования источника повышенной опасности, является юридическое лицо или гражданин, эксплуатирующие источник повышенной опасности в момент причинения вреда в силу принадлежащего им права собственности, права хозяйственного ведения, права оперативного управления, либо в силу иного законного основания.

Таким образом, субъектом ответственности за причинение вреда источником повышенной опасности является лицо, которое обладало гражданско-правовыми полномочиями по использованию соответствующего источника повышенной опасности и имело источник повышенной опасности в своем реальном владении, использовало его на момент причинения вреда.

Следовательно, для возложения на лицо обязанности по возмещению вреда, причиненного источником повышенной опасности, необходимо установление его юридического и фактического владения источником повышенной опасности, на основании представленных суду доказательств, виды которых перечислены в [статье 55](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Между тем в материалах дела отсутствуют сведения о наличии у Арутюняна Э.А. гражданско-правовых полномочий на использование автомобиля Фарманян О. на момент указанного дорожно-транспортного происшествия. Ответчики Арутюнян Э.А. и Фарманян О. в судебных заседаниях не участвовали, свои пояснения или возражения в суд не представляли. Представитель ответчиков, участвовавший в судебном заседании, также не представил доказательств наличия у Арутюняна Э.А. законных оснований для использования автомобиля Фарманян О.

Наличие в договоре обязательного страхования гражданской ответственности Фарманян О. указания на допуск к его управлению неограниченного круга лиц не может свидетельствовать о законности владения данным автомобилем другим лицом в отсутствие соответствующего юридического оформления передачи полномочий по владению автомобилем от Фарманян О.

Таким образом, вывод суда первой инстанции о том, что Арутюнян Э.А. является законным владельцем транспортного средства Фарманян О., при использовании которого был причинен ущерб транспортному средству Сухарева Н.А., сделан в отсутствие в материалах дела соответствующих доказательств.

Кроме того, положениями [пункта 2 статьи 209](#) Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что совершение собственником по своему усмотрению в отношении принадлежащего

ему имущества любых действий не должно противоречить закону и иным правовым актам и нарушать права и охраняемые законом интересы других лиц.

[Пунктом 2 статьи 1079](#) Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что владелец источника повышенной опасности не отвечает за вред, причиненный этим источником, если докажет, что источник выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, в таких случаях несут лица, противоправно завладевшие источником. При наличии вины владельца источника повышенной опасности в противоправном изъятии этого источника из его обладания ответственность может быть возложена как на владельца, так и на лицо, противоправно завладевшее источником повышенной опасности.

Из разъяснений, содержащихся в [пункте 24](#) постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. N 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина", следует, что при наличии вины владельца источника повышенной опасности в противоправном изъятии этого источника из его обладания ответственность по возмещению вреда может быть возложена как на владельца, так и на лицо, противоправно завладевшее источником повышенной опасности, в долевом порядке в зависимости от степени вины каждого из них (например, если владелец транспортного средства оставил автомобиль на неохраняемой парковке открытым с ключами в замке зажигания, то ответственность может быть возложена и на него).

По смыслу приведенных положений Гражданского [кодекса](#) Российской Федерации, подлежащих истолкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными в [статье 1](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, с учетом разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, законный владелец источника повышенной опасности может быть привлечен к ответственности за вред, причиненный данным источником, наряду с непосредственным причинителем вреда, в долевом порядке при наличии вины.

Вина может быть выражена не только в содействии противоправному изъятию источника повышенной опасности из обладания законного владельца, но и в том, что законный владелец передал полномочия по владению источником повышенной опасности другому лицу, использование источника повышенной опасности которым находится в противоречии со специальными нормами и правилами по безопасности, содержащими административные требования по его охране и защите.

Положениями [пункта 4 статьи 25](#) Федерального закона от 10 декабря 1995 г. N 196-ФЗ "О безопасности дорожного движения" предусмотрено, что право на управление транспортными средствами подтверждается водительским удостоверением. Согласно [пункту 2.1.1](#) Правил дорожного движения, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. N 1090 (далее - Правила дорожного движения), водитель механического транспортного средства обязан иметь при себе и по требованию сотрудников полиции передавать им, для проверки водительское удостоверение или временное разрешение на право управления транспортным средством соответствующей категории или подкатегории.

Следовательно, в силу приведенных законоположений, законный владелец источника повышенной опасности - транспортного средства, передавший полномочия по владению этим транспортным средством лицу, не имеющему права на управление соответствующими транспортными средствами, о чем было известно законному владельцу на момент передачи полномочий, в случае причинения вреда в результате использования транспортного средства таким лицом (законным владельцем на момент причинения вреда), будет нести совместную с ним ответственность в долевом порядке в зависимости от вины.

[Определение Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. N 78-КГ16-64](#)

В случае перехода части обязательственного права по правилам Главы 24 ГК РФ возможна частичная замена взыскателя в судебном процессе или на стадии исполнительного производства. При частичной процессуальной замене первоначальный взыскатель выбывает из правоотношения в той части, в которой требование уступлено новому взыскателю, поэтому в исполнительном производстве могут оказаться несколько взыскателей, что не запрещено законодательством об исполнительном производстве.

При рассмотрении заявления Фонда суд установил, что заявитель являлся поручителем по кредитному обязательству ООО "Градиент", исполнил обязанность по выплате кредитору ОАО "Сбербанк России" присужденной на основании судебного акта задолженности по кредиту в размере 7 419 600 руб. 11 коп., и, таким образом, к Фонду перешли права кредитора по исполненному обязательству.

Отказывая в удовлетворении заявления о замене стороны в исполнительном производстве, суд первой инстанции со ссылками на положения [ст. ст. 387, 384, 325, п. 1 ст. 365](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, [ст. 44](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также положения [статьи 52](#) Федерального закона от 2 октября 2007 г. N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" (с последующими изменениями и дополнениями) указал, что заявителем не представлено доказательств уступки ему ОАО "Сбербанк России" права требования. При этом взыскатель не выбыл полностью из правоотношений, вытекающих из кредитных договоров, а возможность реализации права поручителя может быть осуществлена путем предъявления самостоятельного иска с регрессными требованиями.

Судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда, оставляя без изменения определение Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурга, с данным выводом суда первой инстанции согласилась.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судом апелляционной инстанции, проверявшим законность постановления суда первой инстанции, нарушены нормы действующего законодательства и согласиться с его выводами нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со [ст. 362](#) Гражданского кодекса Российской Федерации право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона. Для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласие должника, если иное не предусмотрено законом или договором ([п. 1 и п. 2](#)).

Согласно [п. 1 ст. 365](#) Гражданского кодекса Российской Федерации к поручителю, исполнившему обязательство, переходят права кредитора по этому обязательству и права, принадлежавшие кредитору как залогодержателю, в том объеме, в котором поручитель удовлетворил требование кредитора. Поручитель также вправе требовать от должника уплаты процентов на сумму, выплаченную кредитору, и возмещения иных убытков, понесенных в связи с ответственностью за должника.

Таким образом, к поручителю, исполнившему обязательство, права кредитора по этому обязательству переходят на основании закона.

При этом [п. 1 ст. 365](#) Гражданского кодекса Российской Федерации содержит прямое указание на возможность перехода права требования в части, а именно в объеме исполненного поручителем обязательства.

В силу [ч. 1 ст. 44](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном решением суда правоотношении (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в обязательствах) суд допускает замену этой стороны ее правопреемником. Правопреемство возможно на любой стадии гражданского судопроизводства.

В соответствии со [ст. 52](#) Федерального закона от 2 октября 2007 г. N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" в случае выбытия одной из сторон исполнительного производства (смерть гражданина, реорганизация организации, уступка права требования, перевод долга и другое) судебный пристав-исполнитель на основании судебного акта, акта другого органа или должностного лица производит замену этой стороны исполнительного производства ее правопреемником. Данная [норма](#) не предусматривает необходимость получения взыскателем нового исполнительного листа как при уступке прав требования в полном объеме, так и в случае их частичной уступки.

При частичной процессуальной замене первоначальный взыскатель выбывает из правоотношения в той части, в которой требование уступлено новому взыскателю, поэтому в исполнительном производстве могут оказаться несколько взыскателей, что не запрещено законодательством об исполнительном производстве, так как требования взыскателей касаются одного и того же должника, в отношении которого возбуждено исполнительное производство.

Данные положения закона суд при рассмотрении заявления некоммерческой организации "Фонд содействия кредитованию малого и среднего бизнеса, микрофинансовая организация" не учел.

[Определение Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. N 4-КГ16-40](#)

Если компания предлагает пожилому человеку пройти обследование, а затем, сообщив по их результатам о подозрениях на онкологическое заболевание, продает дорогостоящие препараты для его лечения, не предупредив, что продаются не лекарства, а биологические добавки, потребитель вправе, выяснив впоследствии отсутствие заболевания и характер проданной ему продукции, отказаться от договора и потребовать возврата уплаченной цены.

Никонов И.П. обратился в суд с иском к ООО "Андрофарм-Медикал" о защите прав потребителя, в обоснование которого указал, что 18 сентября 2014 г. по предложению представителя ответчика, прибывшего в квартиру по месту нахождения истца, последним был подписан договор купли-продажи прибора Биомедис стоимостью 30 800 руб., уплаченных наличными. 25 сентября 2014 г. посредством телефонного звонка Ф. с ее слов являющейся врачом, истцу было предложено пройти медицинское обследование в частной Семейной клинике "Здоровье", по результатам которого сообщено о возможности наличия онкологического заболевания и рекомендовано лечение на общую сумму 384 800 руб. Находясь под впечатлением информации, 27 сентября 2014 г. в квартире истца с прибывшим курьером ответчика был подписан договор купли-продажи препаратов Онкопротектор (Импульсен), Антикальцинат (Плант Актив), Антифиброн, Мэйл Актив Комплекс в общем количестве 660 капсул и два флакона, предназначенных к приему в течение 180 дней. Подписывая договор купли-продажи, он предполагал, что покупает лекарственные средства. В дальнейшем выяснилось, что ему были назначены биологически активные добавки. После посещения муниципальной поликлиники истцу стало известно об отсутствии оснований для постановки вышеуказанного диагноза, проведения процедур посредством прибора Биомедис и употребления приобретенных под влиянием обмана препаратов, о чем было незамедлительно сообщено ответчику с предложением добровольно вернуть денежные средства и получить товар обратно. Претензия истца осталась без ответа.

Истец просил суд взыскать уплаченные за товар 414 800 руб., неустойку за отказ удовлетворить требования покупателя в добровольном порядке в сумме 400 000 руб., компенсацию морального вреда - 70 000 руб., судебные расходы.

Решением Домодедовского городского суда от 9 июня 2015 г. Никонову И.П. в иске отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 11 ноября 2015 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Никоновым И.П. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных актов со ссылкой на существенное нарушение судами норм материального и процессуального права.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, дополнения к кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со [статьей 10](#) Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. N 2300-1 "О защите прав потребителей" (далее - Закон о защите прав потребителей) изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность их правильного выбора.

Информация о товарах в обязательном порядке должна содержать, в том числе сведения об основных потребительских свойствах, сроке годности товаров, а также сведения о необходимых действиях потребителя по истечении указанного срока и возможных последствиях при невыполнении таких действий, если товары по истечении указанных сроков представляют опасность для жизни, здоровья и имущества потребителя или становятся непригодными для использования по назначению.

В силу [статьи 12](#) Закона о защите прав потребителей, если потребителю не предоставлена возможность незамедлительно получить при заключении договора информацию о товаре, он вправе в разумный срок отказаться от исполнения заключенного договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы и возмещения других убытков. При рассмотрении требований потребителя о возмещении убытков, причиненных недостоверной или недостаточно полной информацией о товаре,

необходимо исходить из предположения об отсутствии у потребителя специальных познаний о свойствах и характеристиках товара.

При разрешении настоящего спора, суду следовало учитывать, что продавец несет ответственность по договору за любое несоответствие товара, которое существует в момент перехода риска на покупателя, даже если это несоответствие становится очевидным только позднее, а также за любое несоответствие товара, которое возникает после передачи товара покупателю и является следствием нарушения им любого своего обязательства, включая нарушение любой гарантии того, что в течение того или иного срока товар будет оставаться пригодным для обычных целей или какой-либо конкретной цели либо будет сохранять обусловленные качества или свойства.

Продавец несет ответственность в случае, если несоответствие товара связано с фактами, о которых он знал или не мог не знать и о которых он не сообщил покупателю.

Судом также установлено, что приобретенные Никоновым И.П. препараты (Онкопротектор (Импульсен), Антикальцинат (Плант Актив), Антифиброн, Мэйл Актив Комплекс) являются биологически активными добавками. Сделки купли-продажи прибора Биомедис и биологически активных добавок совершены Никоновым И.П. в результате получения информации о наличии у него заболевания и необходимости лечения путем выполнения процедур и приема препаратов, доставленных на дом представителем ООО "Андрофарм-Медикал".

При этом исходя из буквального толкования слов и выражений, содержащихся в договоре от 27 сентября 2014 г., не следует, что до Никонова И.П. доводилась информация о потребительских свойствах товара, обеспечивающая возможность его правильного выбора.

Кроме того, в силу требований [статьи 10](#) Гражданского кодекса Российской Федерации суду надлежало дать оценку действиям ООО "Андрофарм-Медикал" при заключении договоров купли-продажи как добросовестным или недобросовестным, учитывая возраст Никонова И.П., его доводы о заключении сделок вследствие введения его в заблуждение.

[Определение Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. N 78-КГ16-53](#)

Заочное голосование на общем собрании членов некоммерческой организации или заседании коллегиального высшего органа управления некоммерческой организацией, принятое до 10 января 2016 года, противоречит Закону о некоммерческих организациях в действовавшей тогда редакции, даже если на допустимость заочного голосования указывал устав данной некоммерческой организации.

Судами установлено, что 19 сентября 2014 г. проведено внеочередное собрание учредителей Регионального благотворительного фонда "Покровский" (далее - Фонд) в форме заочного голосования. На повестку дня был поставлен вопрос о внесении изменений и дополнений в Устав Фонда (новая редакция). Решение собрания учредителей Фонда оформлено протоколом от 19 сентября 2014 г. N 14-14. При подсчете голосов по поступившим бюллетеням установлено, что решение принято единогласно; в собрании принимали участие трое из пяти учредителей - Явник Г.А., Антонов А.М., Кузык Б.Н., что составило более 50% от общего числа участников Фонда.

14 января 2015 г. Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Санкт-Петербургу издано распоряжение N 17 о государственной регистрации изменений, вносимых в учредительные документы юридического лица, согласно которому необходимо зарегистрировать изменения, вносимые в учредительные документы Фонда, направить копию распоряжения и соответствующие документы в УФНС по Санкт-Петербургу для внесения записи в Единый государственный реестр юридических лиц.

21 января 2015 г. в Единый государственный реестр юридических лиц в отношении Фонда внесена запись о государственной регистрации изменений, вносимых в учредительные документы юридического лица, на основании решения о государственной регистрации, принятого Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Санкт-Петербургу 14 января 2015 г., что подтверждается уведомлением Управления Федеральной налоговой службы по Санкт-Петербургу.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что порядок проведения внеочередного собрания учредителей Фонда в форме заочного голосования ответчиком соблюден, оспариваемое решение собрания учредителей Фонда соответствует требованиям закона и Устава Фонда. Кроме того, голосование истца Зверева Г.Л. не могло повлиять на принятие решения общего

собрания, так как при учете его голоса решение было бы принято тремя голосами из четырех, а наступление существенных неблагоприятных последствий для него оспариваемое решение не повлекло. Суд сослался также на то, что протоколом внеочередного собрания участников благотворительной деятельности Фонда (в форме заочного голосования) от 15 июня 2015 г. N 17-15 оформлено решение о подтверждении решения внеочередного собрания учредителей Фонда от 19 сентября 2014 г. "О внесении изменений и дополнений в Устав Фонда (новая редакция)". Кроме того, в отношении требований истца Раздолгина А.А. суд констатировал пропуск срока исковой давности.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что вынесенные судебные постановления основаны на неправильном толковании и применении норм материального права.

Как установлено судом, пунктом 5.2 Устава Фонда высшим органом управления Фонда определено собрание учредителей Фонда, которое осуществляет общее руководство деятельностью Фонда.

Пунктом 5.2.1 устава Фонда к исключительной компетенции собрания учредителей Фонда отнесено внесение изменений и дополнений в устав Фонда, принятие Устава Фонда в новой редакции.

Пунктом 5.2.14 Устава Фонда предусмотрено, что решение собрания учредителей Фонда принимается открытым голосованием. Решение собрания учредителей Фонда может быть принято без проведения собрания (совместного присутствия учредителей Фонда для обсуждения вопросов повестки дня и принятия решений по вопросам, поставленным на голосование) путем проведения заочного голосования (опросным путем).

Вместе с тем **пунктом 4 статьи 29** Закона о некоммерческих организациях (в редакции, действовавшей на момент проведения собрания) предусматривалось, что общее собрание членов некоммерческой организации или заседание коллегиального высшего органа управления некоммерческой организацией правомочно, если на указанном собрании или заседании присутствует более половины его членов.

Решение указанного общего собрания или заседания принимается большинством голосов членов, присутствующих на собрании или заседании. Решение общего собрания или заседания по вопросам исключительной компетенции высшего органа управления некоммерческой организацией принимается единогласно или квалифицированным большинством голосов в соответствии с названным Федеральным **законом**, иными федеральными законами и учредительными документами.

Из приведенных выше законоположений в их системной взаимосвязи следует, что порядок управления благотворительным фондом может определяться его уставом, если иное не установлено нормами иных федеральных законов, то есть соответствующие положения устава фонда не должны противоречить требованиям закона, содержащим специальное правовое регулирование деятельности данного вида организаций.

При этом проведение собрания коллегиального органа управления некоммерческой организации - благотворительного фонда - допускается только путем личного присутствия представителей соответствующего органа управления. Заочное голосование (опросным путем) как форма проведения собрания коллегиального органа управления благотворительным фондом не допускается.

Это судами учтено не было.

Вывод судов о том, что голосование истца Зверева Г.Л. не могло повлиять на принятие решения общего собрания, так как при учете его голоса решение собрания было бы принято тремя голосами из четырех, сделан без учета того, что нарушение порядка проведения собрания влечет недействительность результатов голосования и лишает сторону права ссылаться на результат такого голосования.

[Определение Верховного Суда РФ от 8 ноября 2016 г. N 18-КГ16-124](#)

Наличие залога недвижимости не препятствует залогодателю заключить с третьим лицом предварительный договор купли-продажи данной недвижимости, так как сам такой договор не влечет распоряжение предметом залога. Но в таком случае не допускается удовлетворение иска одной из сторон предварительного договора к другой, направленного на признание основного договора заключенным, так как это влекло бы нарушение прав третьего лица – залогодателя.

Демченко Н.И. обратилась с иском к ОАО "СПКБ "Газпроект" и департаменту муниципальной собственности и городских земель администрации муниципального образования город Краснодар о признании заключенного между истцом и ОАО "СПКБ "Газпроект" 9 сентября 2014 г. предварительного договора купли-продажи нежилых помещений, основным договором, признании данного договора действительным, признании права собственности на указанные помещения, установлении стоимости помещений в размере 1 983 000 руб., взыскании с истца указанной стоимости с учетом ранее выплаченной суммы в размере 700 000 руб.

В обоснование иска Демченко Н.И. сослалась на то, что 27 марта 2014 г. между департаментом муниципальной собственности и городских земель администрации муниципального образования город Краснодар и ОАО "СПКБ "Газпроект" заключен договор купли-продажи указанного недвижимого имущества за 10 262 000 руб. с рассрочкой платежа. По условиям данного договора нежилые помещения находятся в залоге у продавца до внесения полной оплаты покупателем.

9 сентября 2014 г. между истцом и ОАО "СПКБ "Газпроект" заключен предварительный договор купли-продажи указанного выше заложенного имущества, по условиям которого ОАО "СПКБ "Газпроект" обязалось снять обременение в виде залога с данной недвижимости и заключить с Демченко Н.И. основной договор купли-продажи не позднее 15 мая 2015 г. Во исполнение предварительного договора Демченко Н.И. внесены денежные средства в размере 700 000 руб. 30 мая 2015 г. между ОАО "СПКБ "Газпроект" и истцом заключено дополнительное соглашение к вышеуказанному предварительному договору, согласно которому стоимость помещений составляет 2 000 000 руб.

ОАО "СПКБ "Газпроект" свои обязательства по договору о снятии обременения в виде залога со спорного имущества не выполнил, так как задолженность перед Департаментом. Свои права истец считает нарушенными.

В соответствии с [пунктом 1 статьи 429](#) Гражданского кодекса Российской Федерации по предварительному договору стороны обязуются заключить в будущем договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг (основной договор) на условиях, предусмотренных предварительным договором.

Для заключения предварительного договора купли-продажи имущества не требуется чье-либо согласие, в частности, залогодержателя, поскольку заключение предварительного договора не порождает обязанность по передаче имущества, а лишь закрепляют обязанность сторон заключить договор о такой передаче.

Признавая предварительный договор основным договором, а право собственности на недвижимое имущество за Демченко Н.И., суд апелляции инстанции не учел, что для заключения основного договора в отношении имущества, находящегося в залоге, требуется согласие залогодержателя, если иное не предусмотрено договором, заключенным между залогодателем и залогодержателем ([пункт 2 статьи 346](#) Гражданского кодекса Российской Федерации).

Указанная правовая позиция также закреплена в [пункте 1 статьи 37](#) Федерального закона от 16 июля 1998 г. N 102-ФЗ "Об ипотеке (залоге недвижимости)", согласно которому имущество, заложенное по договору об ипотеке, может быть отчуждено залогодателем другому лицу путем продажи, дарения, обмена, внесения в качестве вклада в имущество хозяйственного товарищества или общества либо паевого взноса в имущество производственного кооператива или иным способом лишь с согласия залогодержателя, если иное не предусмотрено договором об ипотеке.

Из содержания договора купли-продажи от 27 марта 2014 г. не следует, что залогодатель ОАО СПКБ "Газпроект" был наделен правом распоряжаться предметом залога: нежилыми помещениями без согласия залогодержателя - администрации муниципального образования город Краснодар.

Таким образом, признавая предварительный договор купли-продажи недвижимости основным договором, а отчуждение заложенного имущества без согласия залогодержателя законным, суд апелляции инстанции нарушил положения [пункта 2 статьи 346](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, [пункта 1 статьи 37](#) Закона об ипотеке, а также оставил без внимания и правовой оценки отсутствие в договоре купли-продажи от 27 марта 2014 г. необходимого согласия залогодержателя на отчуждение имущества.

[Определение Верховного Суда РФ от 8 ноября 2016 г. N 78-КГ16-48](#)

Недоказанность размера причиненного ущерба к основаниям, позволяющим не возлагать гражданско-правовую ответственность на причинителя вреда, действующим законодательством

не отнесена, и отказ в иске о возмещении убытков в полном объеме нарушает конституционный принцип справедливости и лишает заявителя возможности восстановления его нарушенных прав. В случае несогласия с представленным истцом расчетом убытков обязанностью суда являлось установление размера подлежащих возмещению убытков с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению.

В силу [статьи 13](#) Закона о защите прав потребителей, если иное не установлено законом, убытки, причиненные потребителю, подлежат возмещению в полной сумме сверх неустойки (пени), установленной законом или договором ([пункт 2](#)).

Таким образом, по смыслу указанных выше положений закона применительно к возникшим правоотношениям следует, что при неисполнении продавцом обязанности по передаче товара покупателю (потребителю) в установленный договором купли-продажи будущей недвижимой вещи срок, покупатель вправе потребовать возврата уплаченной продавцу денежной суммы, взыскания неустойки, а также возмещения в полном объеме причиненных ему убытков сверх неустойки.

Согласно разъяснениям, изложенным в [абзаце 2 пункта 12](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. По смыслу [пункта 1 статьи 15](#) Гражданского кодекса Российской Федерации в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению.

С учетом приведенных положений [статьи 15](#) Гражданского кодекса Российской Федерации и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по применению этой [нормы](#), суду апелляционной инстанции следовало оценить представленные истцом в подтверждение размера убытков доказательства.

Как указывал заявитель, его расходы на приобретение аналогичной квартиры составляют причиненные ему убытки, поскольку в результате нарушения ответчиком своих обязательств он лишен возможности приобрести аналогичную квартиру за ту денежную сумму, которая была им уплачена ответчику по договору от 21 марта 2007 г., а впоследствии возвращена по решению суда.

При этом истцом был представлен расчет убытков - заключение экспертизы N 25-07/2015 от 28 июля 2015 г. "О средней рыночной стоимости квадратного метра жилой площади недвижимости, расположенной по адресу: <...>".

Между тем судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда, проверяя законность решения суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении исковых требований Михайлова А.А. о взыскании убытков, представленному истцом доказательству в подтверждение его правовой позиции оценки не дала, сославшись на недоказанность размера причиненных убытков.

Однако судом апелляционной инстанции не учтено, что недоказанность размера причиненного ущерба к основаниям, позволяющим не возлагать гражданско-правовую ответственность на причинителя вреда, действующим законодательством не отнесена, отказ в иске о возмещении убытков в полном объеме нарушает конституционный принцип справедливости и лишает заявителя возможности восстановления его нарушенных прав.

В случае несогласия с представленным истцом расчетом убытков обязанностью суда, предусмотренной действующим законодательством, являлось установление размера подлежащих возмещению убытков с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению, однако суд от данной обязанности уклонился.

[Определение Верховного Суда РФ от 1 ноября 2016 г. N 84-КГ16-7](#)

Отказ в иске о взыскании долга, обеспеченного залогом, по причине пропуска срока исковой давности влечет прекращение залога. Такое основание прекращения залога не предусмотрено законом прямо, но вытекает из смысла норм ГК РФ, так как в случае невозможности обращения

взыскания на заложенное имущество в счет исполнения обеспеченного залогом обязательства залог утрачивает обеспечительную функцию. При этом суд может констатировать прекращение залога по требованию залогодателя в рамках одного и того же судебного процесса, в рамках которого он отказывает залогодержателю в иске об обращении взыскания на предмет залога по причине пропуска давности.

Полоусова З.В. обратилась в суд с иском к Полоусову Ю.Н. о прекращении ипотеки квартиры. В обоснование требований истец указала, что между ней и ответчиком 24 апреля 2012 г. заключен договор купли-продажи указанной квартиры по цене 1 108 350 руб. Поскольку данный договор предусматривал оплату квартиры в течение одного банковского дня с момента перехода права собственности к покупателю, в отношении квартиры была зарегистрирована ипотека в силу закона. Истец ссылаясь на отсутствие долга с ее стороны, поскольку ответчик ввел ее в заблуждение относительно порядка расчетов между ними и не передал ей 1/3 часть цены от проданной ранее их общей с Полоусовым Н.Н. квартиры.

Полоусов Ю.Н. предъявил встречный иск к Полоусовой З.В. о взыскании задолженности по договору купли-продажи спорной квартиры в сумме 733 333 руб. и процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 11 ноября 2012 г. по 10 ноября 2015 г. в сумме 273 299 руб. 46 коп.

В обоснование встречного иска указал, что Полоусовой З.В. не исполнена обязанность по оплате квартиры в установленный договором купли-продажи срок. Только 30 октября 2015 г. Полоусова З.В. открыла на имя Полоусова Ю.Н. счет в банке и перечислила на него денежные средства в сумме 375 017 руб., в связи с чем размер задолженности по оплате квартиры составляет 733 333 руб.

Согласно пункту 2 статьи 199 этого же кодекса истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

Частью 4 статьи 209 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что после вступления в законную силу решения суда стороны, другие лица, участвующие в деле, их правопреемники не могут вновь заявлять в суде те же иски, на том же основании, а также оспаривать в другом гражданском процессе установленные судом факты и правоотношения.

Из этих норм ГК РФ в их взаимосвязи следует, что если иное не установлено соглашением сторон, то истечение исковой давности по главному требованию, а следовательно, и по требованию об обращении взыскания на заложенное имущество, свидетельствует о невозможности реализации залогодержателем в одностороннем порядке своих прав в отношении предмета залога.

Кроме того, из установленных судом обстоятельств дела следует, что реализация Полоусовым Ю.Н. как залогодержателем права на получение удовлетворения из стоимости заложенной квартиры была возможна исключительно путем обращения взыскания на предмет залога в судебном порядке во исполнение обязательства по уплате покупной цены.

Между тем спор между сторонами в отношении основного обязательства судом разрешен, Полоусову Ю.Н. в иске отказано, и в силу положений [части 2 статьи 209](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации повторное рассмотрение спора недопустимо.

Таким образом, возможность судебного обращения взыскания на предмет залога также отсутствует.

При указанных выше обстоятельствах в связи с пропуском срока исковой давности по основному требованию и отказом в иске по нему у залогодержателя отсутствует возможность как судебного, так и внесудебного обращения взыскания на заложенное имущество.

В перечне оснований прекращения залога, приведенном в [пункте 1 статьи 352](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, такого основания для прекращения залога прямо не указано.

Вместе с тем, по смыслу приведенных выше норм материального права, в случае невозможности обращения взыскания на заложенное имущество в счет исполнения обеспеченного залогом обязательства залог утрачивает обеспечительную функцию, а следовательно, подлежит прекращению.

Однако это не было учтено судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Обращаясь в суд с иском о прекращении залога, Полоусова З.В. ссылаясь именно на невозможность обращения взыскания на заложенное имущество по причине отсутствия долга.

Поскольку взаимные требования сторон рассматривались судом одновременно в одном деле, то очередность предъявления исков правового значения не имеет.

При таких обстоятельствах выводы суда о сохранении залога являются ошибочными.

[Определение Верховного Суда РФ от 1 ноября 2016 г. N 85-КГ16-11](#)

Если стороны договора купли-продажи квартиры увязали расчеты по сделке с регистрацией перехода права собственности в ЕГРП, а такая регистрация была неправомерно приостановлена Росреестром, соответствующая сторона договора, понесшая в связи с этим убытки и вынужденной задержкой в исполнении обязательств по договору убытки, вправе требовать от государства их возмещения по правилам о деликтной ответственности, если само наличие убытков и причинно-следственной связи будет установлено. Тот факт, что эти убытки возникли по причине того, что стороны добровольно увязали расчеты с совершением Росреестром действий по регистрации перехода права, сам по себе не является достаточным основанием для отказа в удовлетворении деликтного требования.

Кононова О.Н. обратилась в суд с иском к управлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Калужской области, Федеральной службе государственной регистрации кадастра и картографии, Министерству финансов Российской Федерации о взыскании убытков, компенсации морального вреда.

В обоснование исковых требований указала, что 12 ноября 2014 г. она и Кононова Ю.А. заключили с Нарциссовым О.А., Чинковой О.В., действующей также в интересах несовершеннолетнего Нарциссова Н.О., договор купли-продажи квартиры.

Цена квартиры определена в размере 3 300 000 рублей, из которых 1 150 000 рублей являются собственными средствами покупателей и передаются продавцам в день подписания договора, 1 432 745 рублей предоставляются покупателям по кредитному договору с ОАО "Россельхозбанк" и выплачиваются после предоставления в банк договора купли-продажи с отметкой о государственной регистрации права и выписки из ЕГРП о праве собственности покупателей, 717 255 рублей перечисляются по подпрограмме "Обеспечение жильем молодых семей" за счет денежных средств Федеральной целевой программы "Жилище" на 2002 - 2010 г. и на 2011 - 2015 г. в течение 15 дней с момента регистрации перехода права собственности на квартиру к покупателям с предоставлением в банк договора купли-продажи, подтвержденного свидетельствами о праве собственности покупателей.

В тот же день истица и Кононова Ю.А. обратились в управление Росреестра по Калужской области с заявлениями о регистрации перехода права собственности на квартиру с приложением необходимого пакета документов.

Однако государственная регистрация перехода права собственности была приостановлена в связи с непредоставлением документа, содержащего полную информацию о лицах, проживающих в квартире. Названное решение управления Росреестра Калужской области признано незаконным вступившим в законную силу решением Калужского районного суда Калужской области от 12 января 2015 г. 10 июня 2015 г. произведена государственная регистрация перехода права собственности на квартиру.

Истица полагала, что вследствие ненадлежащего исполнения управлением Росреестра по Калужской области своих обязанностей ей причинен вред, в связи с чем с учетом уточненных требований просила взыскать с Министерства финансов Российской Федерации за счет средств казны Российской Федерации убытки от обесценивания денежных средств вследствие инфляции за период, на который была приостановлена государственная регистрация права, в сумме 255 855 рублей, убытки, связанные с уплатой процентов по имеющимся кредитным обязательствам, в сумме 134 090 рублей, убытки, связанные с упущенной выгодой, в сумме 1 111 018 рублей, а также компенсацию морального вреда в размере 70 000 рублей.

Разрешая спор по существу, суд первой инстанции исходил из отсутствия вины управления Росреестра по Калужской области в несвоевременном перечислении истнице части денежных средств, причитающихся ей в качестве оплаты по договору купли-продажи квартиры, поскольку стороны договора купли-продажи квартиры по собственному усмотрению определили порядок оплаты квартиры, предусматривающий перечисление части денежных средств покупателями после регистрации их права собственности на квартиру.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что указанные выше выводы судов первой и апелляционной инстанций основаны на неправильном применении норм материального и процессуального права.

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине ([пункт 2 статьи 1064](#) Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно разъяснению, содержащемуся в [пункте 12](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков.

Из приведенных правовых норм и акта их толкования следует, что для наступления ответственности за причинение вреда необходимо установление противоправности поведения причинителя вреда, факта наступления вреда, причинной связи между противоправным поведением и наступившим вредом, вины причинителя вреда.

Судом установлено, что решение управления Росреестра по Калужской области от 18 ноября 2014 г. о приостановлении государственной регистрации перехода права собственности и ипотеки, указанное истцом в качестве причины возникновения вреда, было признано незаконным вступившим в силу решением Калужского районного суда Калужской области от 12 января 2015 г.

Таким образом, противоправность поведения ответчика по данному делу судом установлена.

Однако в нарушение приведенных выше положений материального права суд не установил наличие или отсутствие факта наступления вреда, причинной связи между противоправным поведением и наступившим вредом, вины причинителя вреда.

При этом формальная ссылка судов первой и апелляционной инстанций на то, что причиненные истцу убытки были связаны с определением сторонами договора купли-продажи по своему усмотрению порядка оплаты квартиры, сама по себе не может служить основанием для отказа в иске, поскольку не свидетельствует об отсутствии вреда, причинной связи между противоправным поведением и наступившим вредом, вины причинителя вреда.

[Определение Верховного Суда РФ от 1 ноября 2016 г. N 56-КГ16-24](#)

При взыскании суммы основного долга и процентов за пользование займом, начисляемых вплоть до фактического исполнения того же решения суда о взыскании основного долга, проценты за пользование займом погашаются в первую очередь в соответствии с правилами ст. 319 ГК РФ.

Решением Первореченского районного суда г. Владивостока от 29 сентября 2009 г., вступившим в законную силу, удовлетворены искивые требования Банка "ГПБ-Ипотека" (АО) (ранее АБ "ГПБ-Ипотека" (ОАО), далее по тексту - Банк) к Михаленковой Л.Н. и Михаленкову А.Л. о взыскании задолженности по договору займа, обращении взыскания на заложенное имущество, с ответчиков взыскано: задолженность в размере 7 015 294 рублей, в которую входит сумма займа - 4 989 922 рублей, проценты за пользование кредитом - 543 998 рублей, пени за просрочку возврата основного долга - 1 342 558 рублей, пени за просроченные проценты - 115 314 рублей, расходы по уплате государственной пошлины в размере 20 000 рублей и расходы на оплату услуг независимого оценщика в размере 3 500 рублей, в пользу банка также взысканы проценты за пользование займом, начисляемые на остаток суммы займа по дату фактического возврата займа включительно.

5 мая 2015 г. представитель Михаленковой Л.Н. обратилась с заявлением о разъяснении решения суда первой инстанции, указав на то, что решением Первореченского районного суда г. Владивостока от 3 августа 2015 г. с нее и Михаленкова А.Л. солидарно взыскана задолженность по кредитному договору.

Поскольку указанное решение суда предусматривает взыскание, как присужденной суммы, так процентов на сумму займа по дату фактического погашения кредита, возникли сложности с его исполнением, в связи с чем ответчица просила разъяснить очередность списания денежных средств при погашении задолженности.

Определением Первореченского районного суда г. Владивостока от 3 августа 2015 г. заявление Михаленковой Л.Н. удовлетворено: судом разъяснено, что в первую очередь должна погашаться взысканная сумма задолженности по договору займа и судебных расходов в размере 7 015 294 рублей, а во вторую очередь - проценты за пользование займом, начисляемые на остаток суммы займа по дату его фактического возврата включительно.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со [статьей 319](#) Гражданского кодекса Российской Федерации сумма произведенного платежа, недостаточная для исполнения денежного обязательства полностью, при отсутствии иного соглашения погашает прежде всего издержки кредитора по получению исполнения, затем - проценты, а в оставшейся части - основную сумму долга.

Рассматривая вопрос о разъяснении решения Первореченского районного суда г. Владивостока от 3 августа 2015 г., суд апелляционной инстанции не учел, что в структуру взысканной с ответчиков задолженности в размере 7 015 294 рублей, помимо судебных издержек и процентов за пользование кредитом в размере 543 998 рублей, также входит сумма основного долга в размере 4 989 922 рублей, пени за просрочку возврата основного долга - 1 342 558 рублей и пени за просроченные проценты - 115 314 рублей.

Между тем проценты за пользование займом, начисляемые на остаток суммы займа по дату фактического возврата займа включительно, представляют собой такие же проценты за пользование суммой займа, что и проценты, входящие в структуру задолженности в размере 7 015 294 рублей, а вывод судов о том, что данные проценты подлежат погашению после суммы займа в размере 4 989 922 рублей является ошибочным.

Таким образом, устанавливая, что в первоочередном порядке подлежала погашению задолженность в размере 7 015 294 рублей, в состав которой входит сумма основного долга, суд апелляционной инстанции нарушил положения [статьи 319](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, предусматривающие, что проценты за пользование заемными средствами погашаются ранее основной суммы долга.

[Определение Верховного Суда РФ от 1 ноября 2016 г. N 24-КГ16-15](#)

Положение абз. 3 п. 21 ст. 12 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. N 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств", согласно которому при несоблюдении срока направления потерпевшему мотивированного отказа в страховой выплате страховщик за каждый день просрочки уплачивает потерпевшему денежные средства в виде финансовой санкции в установленном в данном законе размере, должно толковаться таким образом, что при уклонении страховой компании от направления мотивированного отказа в выплате и последующем взыскании страхового возмещения по суду указанная финансовая санкция начисляется не до момента фактического исполнения решения суда о выплате страхового возмещения, а до момента присуждения судом страховой компании к осуществлению такой выплаты.

Варельджан С.Г. обратился в суд с иском к закрытому акционерному обществу "Страховая группа "УралСиб" (далее - Общество) о взыскании неустойки за период с 16 января 2015 г. по 21 мая 2015 г. в размере 192 000 рублей, а также предусмотренной Законом об ОСАГО финансовой санкции за несоблюдение срока направления потерпевшему мотивированного отказа в страховой выплате, рассчитанной за тот же период в размере 25 200 рублей.

В обоснование заявленных требований истец указал, что 29 ноября 2014 г. произошло дорожно-транспортное происшествие с участием принадлежащего ему автомобиля и автомобиля под управлением Ашинова Х.А., который был признан виновным в указанном происшествии и ответственность которого была застрахована обществом по полису ОСАГО.

Ответчик добровольно не исполнил обязанность по выплате истцу страхового возмещения, в связи с чем ранее решением мирового судьи судебного участка N 2 г. Майкопа от 12 марта 2015 г. с общества в пользу Варельджана С.Г. взыскано: страховое возмещение в размере 400 000 рублей, неустойка за период с 20 января 2015 г. по 12 марта 2015 г. в размере 208 000 рублей, штраф в размере 200 000 рублей, компенсация морального вреда, а также судебные издержки. Фактически решение суда исполнено 21 мая 2015 г.

Решением Майкопского городского суда Республики Адыгея от 19 октября 2015 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 22 января 2016 г., исковые требования удовлетворены: с общества в пользу

Варельджана С.Г. за период с 12 марта 2015 г. по 21 мая 2015 г. взысканы неустойка в размере 192 000 рублей и финансовая санкция за период с 16 января 2015 г. по 21 мая 2015 г. в размере 25 200 рублей.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Удовлетворяя иски требования по настоящему делу в полном объеме, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что неустойка и финансовая санкция подлежат взысканию с общества в полном объеме за весь период неисполнения им обязанности по выплате истцу суммы страхового возмещения до момента, когда ответчик ее фактически произвел.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что указанные выше выводы судов основаны на неправильном применении норм материального права.

В соответствии с [абзацем третьим пункта 21 статьи 12](#) Федерального закона от 25 апреля 2002 г. N 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" (далее - Закон об ОСАГО) при несоблюдении срока направления потерпевшему мотивированного отказа в страховой выплате страховщик за каждый день просрочки уплачивает потерпевшему денежные средства в виде финансовой санкции в размере 0,05 процента от установленной настоящим Федеральным [законом](#) страховой суммы по виду причиненного вреда каждому потерпевшему.

Согласно разъяснению, содержащемуся в [пункте 54](#) Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2015 г. N 2 "О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств", финансовая санкция исчисляется со дня, следующего за днем, установленным для принятия решения о выплате страхового возмещения, и до дня направления мотивированного отказа потерпевшему, а при его ненаправлении - до дня присуждения ее судом.

Следовательно, поскольку мотивированный отказ в выплате страхового возмещения Варельджану С.Г. не направлялся, предусмотренная [Законом](#) об ОСАГО финансовая санкция подлежит исчислению до дня присуждения ему указанного возмещения решением мирового судьи судебного участка N 2 г. Майкопа от 12 марта 2015 г.

Суды первой и апелляционной инстанций при рассмотрении и разрешении спора этого не учли, исчислив подлежащую взысканию с ответчика финансовую санкцию не до дня присуждения истцу страхового возмещения, а до дня фактической выплаты ему указанного возмещения, то есть до 21 мая 2015 г.

[Определение Верховного Суда РФ от 25 октября 2016 г. N 74-КГ16-31](#)

Законом не предусматривается возможность возложения солидарной ответственности на основного должника и поручителя, который в силу условий договора поручительства несет субсидиарную ответственность за должника. Требование к такому поручителю может быть предъявлено, если основной должник отказался удовлетворить требование кредитора или кредитор не получил от него в разумный срок ответ на предъявленное требование.

АО "Россельхозбанк" обратился в суд с названным иском к ответчикам, указав, что индивидуальный предприниматель Васильев М.М. не исполняет надлежащим образом обязательства по возврату денежных средств по кредитному договору, обеспеченному договорами поручительства. Истец просил суд взыскать солидарно с ответчиков индивидуального предпринимателя Васильева М.М., Васильева М.М., Васильевой В.М. задолженность по кредитному договору в размере 13 518 612 руб. 47 коп., обратить взыскание на предмет залога (здание магазина и земельный участок) путем продажи с публичных торгов, с установлением начальной цены в размере 9 576 633 руб. 75 коп., взыскать солидарно с ответчиков расходы по уплате государственной пошлины в размере 66 000 руб., взыскать с Фонда развития малого предпринимательства Республики Саха (Якутия) общую сумму ответственности в размере 7 115 355 руб. 54 коп.

Представитель Фонда развития малого предпринимательства Республики Саха (Якутия) в судебном заседании полагала, что требования о привлечении к ответственности субсидиарного поручителя не подлежат удовлетворению как заявленные преждевременно, поскольку не утрачены основания бесспорного взыскания средств с основного должника.

Решением Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 12 октября 2015 г. иск удовлетворен частично, с индивидуального предпринимателя Васильева М.М., Васильева М.М., Васильевой В.М. в пользу АО "Россельхозбанк" взыскана солидарно задолженность в размере 13 518 612 руб. 47 коп., обращено взыскание на заложенное имущество, в удовлетворении исковых требований АО "Россельхозбанк" к Фонду развития малого предпринимательства Республики Саха (Якутия) отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 9 декабря 2015 г. решение суда первой инстанции отменено в части отказа в удовлетворении исковых требований АО "Россельхозбанк" к Фонду развития малого предпринимательства Республики Саха (Якутия), в этой части постановлено новое решение, которым с индивидуального предпринимателя Васильева М.М., Васильева М.М., Васильевой В.М., Фонда развития малого предпринимательства Республики Саха (Якутия) в пользу АО "Россельхозбанк" взыскана солидарно задолженность в размере 13 518 612 руб. 47 коп., судебные расходы.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит, что имеются основания, предусмотренные [ст. 387](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, для отмены апелляционного определения в кассационном порядке.

В соответствии с п. 1.1 договора поручительства N <...> от 27 декабря 2013 г. ответственность Фонда развития малого предпринимательства Республики Саха (Якутия) является субсидиарной, обеспечиваются обязательства по возврату основного долга в размере, не превышающем 7 170 867 руб. 25 коп.

При этом суд первой инстанции указал, что поскольку произведено обращение взыскания на предмет залога и данных о невозможности погашения всей задолженности за счет реализации заложенного имущества, а также за счет принудительного взыскания с солидарных должников суммы долга, не имеется, требования о привлечении к ответственности субсидиарного поручителя не подлежат удовлетворению, как заявленные преждевременно.

Проверяя законность решения суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции с данным выводом не согласился, указав, что [п. 1 ст. 399](#) Гражданского кодекса Российской Федерации не связывает возможность предъявления требования к субсидиарному должнику с установлением недостаточности денежных средств или имущества у основного должника или с невозможностью взыскания задолженности с основного должника.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) сочла возможным взыскать солидарно с индивидуального предпринимателя Васильева М.М., Васильева М.М., Васильевой В.М., Фонда развития малого предпринимательства Республики Саха (Якутия) в пользу АО "Россельхозбанк" задолженность в размере 13 518 612 руб. 47 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение принято с нарушением норм действующего законодательства и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с [п. 1 ст. 399](#) Гражданского кодекса Российской Федерации субсидиарной ответственностью является ответственность, которую лицо несет дополнительно к ответственности другого лица, являющегося основным должником.

Положениями данной [нормы](#) права не предусматривается возможность возложения солидарной ответственности на основного и субсидиарного должников.

Требование к лицу, несущему субсидиарную ответственность, может быть предъявлено, если основной должник отказался удовлетворить требование кредитора или кредитор не получил от него в разумный срок ответ на предъявленное требование.

Кроме того, в силу ГК РФ поручитель отвечает перед кредитором в том же объеме, как и должник, включая уплату процентов, возмещение судебных издержек по взысканию долга и других убытков кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником, если иное не предусмотрено договором поручительства ([п. 2 ст. 363](#) Гражданского кодекса Российской Федерации). Лица, совместно давшие поручительство, отвечают перед кредитором солидарно, если иное не предусмотрено договором поручительства ([п. 3 ст. 363](#) Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, законодателем предусмотрена возможность ограничения договором поручительства объем ответственности поручителя по обязательствам должника.

В п. 3.1 договора поручительства предусмотрено, что Фонд как поручитель несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника, при этом поручитель отвечает в пределах лимита ответственности поручителя, который указан в п. 1.1 договора поручительства и ограничен суммой в 7 170 867 руб. 25 коп.

Таким образом, Фонд развития предпринимательства Республики Саха (Якутия) в соответствии с условиями договора поручительства несет субсидиарную ответственность, ограниченную 7 170 867 руб. 25 коп.

При таких обстоятельствах вывод суда апелляционной инстанции о том, что на Фонд развития предпринимательства Республики Саха (Якутия) может быть возложена солидарная с должником и остальными поручителями ответственность по выплате в пользу АО "Россельхозбанк" задолженности в размере 13 518 612 руб. 47 руб., является неправильным.

5. Определения о передаче дел на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ⁴

[Определение ВС РФ от 08.12.2016 № 305-ЭС16-12989](#)

Судья Чучунова Н.С.

Вопрос, подлежащий рассмотрению Судебной коллегией:

Обязан ли арендатор освободить земельный участок, на котором имеются принадлежащие арендатору объекты незавершенного строительства, в случае прекращения договора аренды согласно ст. 622 ГК РФ?

Судья согласилась с доводами заявителя о том, что если на спорном земельном участке находится незавершенный строительством объект недвижимости арендатора, построенный с согласия собственника земельного участка, то ст. 622 ГК РФ не может быть основанием для возложения на арендатора обязанности по освобождению земельного участка независимо от того, расторгнут при прекращении договора аренды земельного участка.

Дата рассмотрения: 12.01.2017

[Определение ВС РФ от 08.12.2016 № 304-ЭС16-14541](#)

Судья Разумов И.В.

Вопрос, подлежащий рассмотрению Судебной коллегией:

Является ли отсутствие у гражданина-должника имущества, за счет которого хотя бы частично могла быть погашена накопившаяся задолженность по обязательствам, препятствием для введения процедуры банкротства гражданина?

Судья согласился с доводами заявителя о том, что само по себе обращение в суд гражданина, не имеющего подлежащего реализации имущества, с целью освобождения от обязательств не является безусловным основанием для признания недобросовестными его действий по подаче в суд заявления о собственном банкротстве. Причины отсутствия имущества суд оценивает в ходе процедуры реализации имущества и в случае, когда будет установлено недобросовестное поведение должника, суд в соответствии со ст. 213.28 Закона о банкротстве вправе в определении о завершении конкурсного производства указать на неприменение в отношении данного должника правил об освобождении от исполнения обязательств. Кроме того, должник обеспечил перечисление средств для оплаты расходов на проведение процедуры банкротства.

Дата рассмотрения: 16.01.2017

[Определение ВС РФ от 08.12.2016 г. № 305-ЭС16-10886](#)

Судья Каркаев Д.В.

Вопрос, подлежащий рассмотрению Судебной коллегией:

Может ли быть признано злоупотреблением правом требование кредитора в деле о банкротстве застройщика о взыскании неустойки и штрафа за нарушение срока передачи

⁴ Обзор подготовлен С. Савельевым, партнером Юридической фирмы Saveliev, Batanov & Partners и К. Галиным, старшим юристом Юридической фирмы «Некторов, Савельев и партнеры»

объекта долевого строительства при намеренном завышении заявителем ответственности должника в виде необоснованных убытков и компенсаций?

Судья согласился с доводами заявителя о том, что требование о взыскании неустойки и штрафа не могут быть злоупотреблением права, так как являются реализацией права на судебную защиту путем применения предусмотренных законом и договором санкций. Должник не понес никакой материальной ответственности за нарушение сроков передачи квартиры.

Дата рассмотрения: 16.01.2017

[Определение ВС РФ от 09.12.2016 №307-ЭС15-19016](#)

Судья Самуйлов С.В.

Вопрос, подлежащий рассмотрению Судебной коллегией:

Свидетельствует ли перечисление обществом денежных средств контрагенту по мнимому договору о неразумности и/или недобросовестности действий генерального директора общества?

Является ли недопустимым двойным возмещением взыскание убытков с генерального директора общества, если уплаченные обществом по мнимой сделке денежные средства были взысканы решением суда с контрагента, исполнительное производство в отношении которого не завершено?

Судья согласился с доводами о том, что заключение мнимой сделки нельзя признать добросовестным и разумным действием генерального директора общества. Возмещение убытков должника за счет его директора не является двойным взысканием, поскольку контрагент по мнимой сделке спорные денежные средства не возвратил, и должник не получил возмещения своих имущественных потерь.

Дата рассмотрения: 16.01.2017

[Определение ВС РФ от 13.12.2016 №310-ЭС16-14179](#)

Судья Шилохвост О.Ю.

Вопрос, подлежащий рассмотрению Судебной коллегией:

Сохраняется ли залог в случае, когда добросовестный залогодержатель получил предмет залога от неуправомоченного лица при условии, что договор ипотеки был заключен до 01.07.2014?

Судья согласился с доводами о том, что исходя из практики ВАС РФ (постановления Президиума ВАС РФ от 26.07.2011 №2763/11 и от 07.06.2012 №16513/11) в период до 01.07.2014 допускалось толкование действовавшего законодательства в пользу сохранения залога в случае недействительности сделки, на которой основывалось право собственности залогодателя на предмет залога, при добросовестности залогодержателя, не имевшего возможности, действуя разумно и проявляя требующуюся осмотрительность, установить соответствующие пороки такой сделки.

Дата рассмотрения: 19.01.2017

[Определение ВС РФ от 19.12.2016 № 305-ЭС16-15945](#)

Судья Букина И.А.

Вопрос, подлежащий рассмотрению Судебной коллегией:

Имеются ли основания для признания злоупотреблением правом действий третьего лица, полностью погасившего задолженность должника перед своими работниками с целью лишить их возможности назначить арбитражного управляющего в деле о банкротстве должника?

Судья согласилась с доводами заявителя о том, что? получив исполнение в полном объеме, работники утратили законный интерес как в сохранении статуса кредиторов должника, так и в банкротстве последнего. Третье лицо, исполняющее чужое обязательство в полном объеме, в любом случае не может считаться злоупотребившим правом.

Дата рассмотрения: 19.01.2017

[Определение ВС РФ от 09.12.16 №305-ЭС16-14210](#)

Судья Грачева И.Л.

Вопрос, подлежащий рассмотрению Судебной коллегией:

Является ли обязательным для исполнения договорное условие о предоставлении безотзывной банковской гарантии, если стороны не определили, банковские гарантии каких банков должны быть представлены?

Судья согласилась с доводами заявителя о том, что освобождение стороны от обязанности, установленной договором, влечет за собой создание преимущественного положения для нее и стимулирует к последующему неисполнению или недобросовестному исполнению обязательств. В целях исполнения указанного обязательства ответчик вправе был обратиться в любой банк Российской Федерации с просьбой предоставить банковскую гарантию.

Дата рассмотрения: 24.01.2017

[Определение ВС РФ от 12.12.2016 №306-ЭС16-9493](#)

Судья Попова Г.Г.

Вопрос, подлежащий рассмотрению Судебной коллегией:

Правомерно ли понуждение к заключению договора, срок исполнения которого согласно условиям аукциона уже истек на момент принятия решения (договор на прошедший период)?

Судья согласилась с доводами о том, что в случае обязанности заключить договор в судебном порядке, права и обязанности сторон возникают только на будущее время с момента вступления решения в законную силу. Поскольку изменить сроки действия договора истец не вправе, иначе указанное приведет к несоответствию условий договора аукционной документации, истекший срок действия договора на момент обращения с иском о понуждении к его заключению, является достаточным и самостоятельным основанием для отказа в иске.

Дата рассмотрения: 24.01.2017

IV. НОВЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ⁵

1. Научные монографии

- Крашенинников П.В. [Наследственное право](#). 2-е изд. М.: Статут, 2017. – 272 с.
- Крашенинников П.В. [Жилищное право](#). 10-е изд., перераб. и дополн. М.: Статут, 2017. – 415 с.
- Курочкин С.А. [Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж](#). М.: Статут, 2017. – 288 с.
- Текутьев Д.И. [Правовой механизм повышения эффективности деятельности членов органов управления корпорации](#). М.: Статут, 2017. – 176 с.
- Ралько В.В., Ралько В.В. [Депозит нотариуса](#). М.: Инфотропик Медиа, 2017. – 176 с.
- Будылин С.Л. [Заверения и гарантии. Компаративное исследование](#). М.: Инфотропик Медиа, 2017. – 160 с.
- [Германские законы в области права интеллектуальной собственности](#). М.: Инфотропик Медиа, 2017. – 548 с.
- Артамонов А.П., Дедиков С.В. [Право перестрахования. В 2-х томах](#). М.: Страховая пресса. 2016. – 1220 с.

2. Научная периодика

[Вестник экономического правосудия, декабрь, 2016 год](#)

Бевзенко Р.С., Ястржембский И.А. Ускользнувшая ценность.

Гаврилов Е.В. Компенсация за необоснованное умаление деловой репутации юридического лица.

Ерохова М.А. О влиянии добросовестности покупателя на исполнение принятого против продавца решения суда по вещному иску.

⁵ Обзор подготовлен магистром юриспруденции, аспиранткой кафедры гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Марией Бондаревской.

Иванов А.А. Обязательность государственной регистрации и коттеджные поселки.

Маковкин В.А., Большевская Е.С. Крупные сделки и сделки, в совершении которых имеется заинтересованность: отдельные подводные камни обновленных норм.

Копылов Д.Г. Квазиказначейские акции.

Филио Ж. Системный подход к «несправедливому» и «неосновательному» обогащению.

Закон, декабрь, 2016 год

Вишневский А.А. Принципиальные основания залога прав по договору банковского счета.

Останина Е.А. Проблемы недействительности договора микрозайма и отдельных его условий.

Груздев О.С. Вопросы правовой квалификации кредитных нот (соотношение с ценными бумагами, производными финансовыми инструментами).

Хрусталева А.В. Проблемы правового регулирования возврата платежа по спорной операции при безналичных расчетах в Российской Федерации.

Гаврин Д.А. Деньги в бестелесном пространстве.

Булгаков И.Т. Правовые вопросы использования технологии блокчейн.

Дмитриева О.В. Функциональное назначение компенсации морального вреда как формы гражданско-правовой ответственности.

Шиткина И.С. Правовой режим сделок, в совершении которых имеется заинтересованность.

Цепов Г.В. Проблема омонимов, или допустима ли унификация правового регулирования собраний?

Макаров П.Н. Обзор новелл гражданского законодательства, упрощающих взыскание убытков кредитором (с учетом позиций Пленума Верховного суда РФ).

Нарижный А.С. Договор залога будущего недвижимого имущества.

Хозяйство и право, декабрь, 2016 год

Бирюков Д. Договорные механизмы регулирования корпоративных отношений.

Курбатов А. Проблемы правового регулирования деятельности саморегулируемых организаций аудиторов.

Глушецкий А. Народное предприятие: акционерное общество или производственный кооператив?

Бузанов В. Практические аспекты преждепользования.

Эрделевский А. О некоторых вопросах удостоверения доверенностей.

Меликов Г. Снижение договорной неустойки по ст. 333 ГК РФ: законодательство и правоприменительная практика.

Пирогова Е., Жукова Ю. Особенности правового положения гражданина-должника по делу о банкротстве на современном этапе развития законодательства о несостоятельности физических лиц.

Фролов А. Обязательства опционного типа в российском гражданском праве.

Гурин О. Обеспечение исполнения контракта: какая форма лучше для участника закупки?

Гришаев С. Наружная реклама.

Пехметов Д. Использование норм о неосновательном обогащении для защиты законных интересов подрядчика в отношениях строительного подряда.

Горлов В. Направления развития законодательства в области государственного регулирования оборота алкогольной продукции: новые тенденции.

Законодательство, декабрь, 2016 год

Харитонова Ю.С. О возможности передачи права на имя гражданина по договору.

Бежецкий А.Ю. Оспаривание притворных и подозрительных сделок должника в деле о банкротстве.

Залевский В.Г. Раздел акций между несколькими наследниками.

Батищев А.О. «Период охлаждения» в потребительском кредитовании: российская новелла и европейский опыт.

Кондрацкая М.В. Правовой статус инвестора при секьюритизации активов.

Арбитражная практика, декабрь, 2016 год

Интервью с Ю.В. Таем

Иванов О.М. Синдицированный кредит. Как заимствовать германский опыт

Коршунов К.О. Ответчик доказал несоразмерность неустойки. Как истцу обосновать истребуемую сумму

Савина И.А. Новые правила снижения неустойки. Как изменилась позиция судов

Шефас П.А. Стороны заключили сделку под условием. Когда такая конструкция повлечет ее недействительность

3. Публикации о защите диссертации по специальности 12.00.03 (размещенные на сайте ВАК в декабре 2016 года)⁶

Дата защиты	ФИО соискателя и данные работы
<u>Диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук</u>	
07.02.2017	Петрова Юлия Вячеславовна Охрана личных неимущественных прав автора в европейских странах (континентальная и англо-саксонская правовые системы) Тип диссертации: кандидатская Автореферат см. здесь Текст диссертации см. здесь Отзыв научного руководителя см. здесь Место защиты – Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина
15.02.2017	Карибян Сусанна Ониковна Семейно-правовая ответственность: сущность и применение по законодательству Российской Федерации Тип диссертации: кандидатская Автореферат см. здесь Текст диссертации см. здесь Отзыв научного руководителя см. здесь Место защиты – Российская академия адвокатуры и нотариата
15.03.2017	Ульбашев Алим Хусейнович Проблемы кодификации гражданского права в государстве Израиль Тип диссертации: кандидатская Автореферат см. здесь Текст диссертации см. здесь Отзыв научного руководителя см. здесь Место защиты – Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

V. АНОНСЫ НАУЧНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ⁷

[Конференция «Судебная практика – 2016: итоги, тенденции и кейсы](#)

17 февраля 2017 года, г. Москва

Организатор: Информационный портал «Право.ру»

⁶ Обзор подготовлен магистром юриспруденции, аспиранткой кафедры гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Марией Бондаревской.

⁷ Обзор подготовлен магистром юриспруденции, аспиранткой кафедры гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Марией Бондаревской.

VIII Международная научная конференция студентов, магистрантов и аспирантов «Механизм правового регулирования: вопросы теории и практики»

28 февраля 2017 года, г. Саратов

Организатор: Саратовская государственная юридическая академия

Первый Кубанский Юридический Форум

14 апреля 2017 года, г. Краснодар

Организатор: Юридическая фирма MIALEGIS

VI. ЗАРУБЕЖНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА⁸

1. Новые монографии:

- Randy E. Barnett and Nathan B. Oman, [Contracts: Cases and Doctrine \(Aspen Casebook Series\)](#)
- Mark Anderson and Victor Warner, [Drafting and Negotiating Commercial Contracts: Fourth Edition](#)
- Eli Ball, [Enrichment at the Claimant's Expense: Attribution Rules in Unjust Enrichment \(Hart Studies in Private Law\)](#)
- Frank D Tinari, [Forensic Economics: Assessing Personal Damages in Civil Litigation](#)
- Janeen M. Carruthers, [Transfer of Property and Private International Law \(Private International Law series, #3\)](#)
- Zamaros PhD, Prof Panayotis, [Swiss Business & Contract Law: A Course](#)
- Thomas Merrill and Henry Smith, [Property: Principles and Policies \(University Casebook Series\)](#)
- Annina H. Persson, [Commercial and Economic Law in Sweden](#)
- Harold Winter, [Issues in Law and Economics](#)

2. Новинки англоязычной научной периодики:

- [European Property Law Journal](#), Volume 5, Issue 3
Sluysmans, Jacques, 'Rethinking expropriation law'
Sluysmans, J.A.M.A. / Waring, E.J.L., 'Core Principles of European Expropriation Law'
Hoops, Björn, 'Expropriation Procedures in Germany and the Netherlands: Ready for the Voluntary Guidelines on the Responsible Governance of Tenure?'
Dyrkolbotn, Sjur K, 'Counterfactual Reasoning and Expropriation Compensation: An Argument for Elimination of Elimination Rules'
- [European Review of Contract Law](#), Volume 12, Issue 4
Micklitz, Hans-Wolfgang, 'The Public and the Private – European Regulatory Private Law and Financial Services'
Cherednychenko, Olha O., 'Financial Consumer Protection in the EU: Towards a Self-Sufficient European Contract Law for Consumer Financial Services?'
Svetiev, Yane / Ottow, Annetje, 'Financial Supervision in the Interstices Between Private and Public Law'
Marjosola, Heikki, 'What Role for Courts in Protecting Investors in Europe – A View from Finland'
Della Negra, Federico, 'The private enforcement of the MiFID conduct of business rules. An overview of the Italian and Spanish experiences'
- [The Cambridge Law Journal](#), Volume 75 Issue 3
Paul S. Davies 'Varying Contracts'
Andreas Televantos, 'Unconscionable Bargains, Overreaching And Overriding Interests'
Henry Moore, 'Unconventional "Sales"'

⁸ Обзор англоязычной юридической литературы подготовлен Антоном Томсиновым (к. ю. н., начальник юридического отдела, Scania).

J.W. Carter, Wayne Courtney, 'Good Faith In Contracts: Is There An Implied Promise To Act Honestly?'

- Columbia Law Review, Vol. 116, No. 8

John Morley, '[The Common Law Corporation: The Power Of The Trust In Anglo-American Business History](#)' (свободный доступ)

Rebecca Stone, '[Economic Analysis Of Contract Law From The Internal Point Of View](#)' (свободный доступ)

- Harvard Law Review, Vol. 130, No. 2

Guhan Subramanian, '[Deal Process Design in Management Buyouts](#)' (свободный доступ)

- William & Mary Law Review, Volume 58, Issue 2

Julian Arato, '[The Logic of Contract in the World of Investment Treaties](#)' (свободный доступ)

- The Modern Law Review, Volume 80, Issue 1

John Gardner, '[The Negligence Standard: Political Not Metaphysical \(pages 1–21\)](#)' (свободный доступ)

Stavros Brekoulakis and Margaret Devaney, '[Public-Private Arbitration and the Public Interest under English Law \(pages 22–56\)](#)' (свободный доступ)

Иные англоязычные публикации в свободном доступе:

Porat, Ariel, '[The Future of Law and Economics and the Calabresian External Moral Costs](#)' (December 29, 2016). University of Chicago Coase-Sandor Institute for Law and Economics Research Paper No 787; *Jerusalem Review of Legal Studies*, forthcoming; U of Chicago, Public Law Working Paper No 604.

Bray, Samuel L, '[Form and Substance in the Fusion of Law and Equity](#)' (December 23, 2016).

Samaha, Adam M, '[Do More Interpretive Sources Mean More Discretion?](#)' (December 2016). *New York University Law Review*, Vol 92, 2017; NYU School of Law, Public Law Research Paper No 16-53.

Katsivela, Marel, '[The Assumption of Risk Defence in Torts \(Common Law\) and Extra-Contractual Liability \(Québec Civil Law\) in Canada](#)' (January 3, 2014). *Comparative Law Review*, Vol 17, 2014.

Katsivela, Marel, '[The Volenti Defence under Australian and Canadian Law: A Comparative View](#)' (December 24, 2013). *Journal of Comparative Law*, Vol 8, 2014.

Andrea Borroni and Ilenia Sala, '[The Network Contract: the Evolutionary Path of the Italian Model](#)', *Opinio Juris in Comparatione*, vol I, n I, 2016.

Zamir, Eyal, '[Tastes, Values, and the Future of Law and Economics](#)' (December 20, 2016). *Jerusalem Review of Legal Studies*, forthcoming.

Robertson, Andrew, '[The Foundations of Implied Terms: Logic, Efficacy and Purpose](#)' (December 15, 2016). S Degeling, J Edelman and J Goudkamp (eds), *Contract in Commercial Law* (Sydney, LawBook Co, 2016).

Robertson, Andrew, '[The Limits of Interpretation in the Law of Contract](#)' (December 15, 2016). (2016) 47 *Victoria University of Wellington Law Review* 191-207.

Akkermans, Bram, '[Predicting the Future of European Property Law](#)' (December 6, 2016). Maastricht European Private Law Institute Working Paper No 2016/10.

Savelyev, Alexander, '[Contract Law 2.0: 'Smart' Contracts As the Beginning of the End of Classic Contract Law](#)' (December 14, 2016). Higher School of Economics Research Paper No WP BRP 71/LAW/2016.

Marzen, Chad G and Prum, Darren A and Aalberts, Robert J, [The New Sharing Economy: The Role of Property, Tort and Contract Law for Managing the Airbnb Model](#) (December 9, 2016). *New York University Journal of Law and Business*, Forthcoming.

Catharine MacMillan, [The Impact of Brexit upon English Contract Law](#), *King's Law Journal* volume 27, 2016 – issue 3

Keating, Gregory C, [Comment on Gardner: Duty and Right in Private Law](#) (December 6, 2016). Forthcoming, *Jerusalem Journal of Legal Studies* (2017); USC CLASS Research Paper No CLASS 16-40; USC Law Legal Studies Paper No 16-44.

Keating, Gregory C, [Liability without Regard to Fault: A Comment on Goldberg and Zipursky](#) (December 5, 2016). Forthcoming, *Fordham Law Review Online* (2017); USC CLASS Research Paper No CLASS16-37; USC Law Legal Studies Paper No 16-41.

Keating, Gregory C, [Products Liability as Enterprise Liability](#) (December 5, 2016). USC CLASS Research Paper No 16-34; USC Law Legal Studies Paper No 16-38.

Keating, Gregory C, [Must the Hand Formula Not Be Named?](#) (2015). 163 *University of Pennsylvania Law Review Online* 367 (2015); USC Law Legal Studies Paper No 16-39; USC CLASS Research Paper No CLASS 16-35.

Mitchell, Charles, [Current Issues in Unjust Enrichment: Claims against Remote Recipients and the Illegality Defence](#) (December 5, 2016).

Caitlin Moustaka, [The Admissibility and Use of Evidence of Prior Negotiations in Modern Contract Interpretation](#), *University Of Western Australia Law Review* volume 41 issue 1 (November 2016).

Barnhizer, Daniel D, [Contracts and Automation: Exploring the Normativity of Automation in the Context of US Contract Law and EU Consumer Protection Directives](#) (November 30, 2016).

Depoorter, Ben and Hoepfner, Sven and Freund, Lars, [The Moral-Hazard Effect of Liquidated Damages: An Experiment on Contract Remedies](#) (November 28, 2016). *Journal Of institutional and Theoretical Economics* (JITE) (forthcoming); UC Hastings Research Paper No 224.

McMichael, Benjamin J and Viscusi, W Kip, [The Punitive Damages Calculus: The Differential Incidence of State Punitive Damages Reforms](#) (November 30, 2016). Vanderbilt Public Law Research Paper No 16-52; Vanderbilt Law and Economics Research Paper No 16-27.

Bigoni, Maria and Bortolotti, Stefania and Parisi, Francesco and Porat, Ariel, [Unbundling Efficient Breach: An Experiment](#) (December 1, 2016). Forthcoming, *Journal of Empirical Legal Studies* (2017); University of Chicago Coase-Sandor Institute for Law and Economics Research Paper No 785.

Basedow, Jürgen, [General Principles of European Private Law and Interest Analysis: Some Reflections in the Light of Mangold and Audiolux](#) (2016). *European Review of Private Law* (ERPL), Vol 24, No 3 & 4, pp 331-352, 2016; Max Planck Private Law Research Paper 16/24.

Yihan Goh, [From context to text in contractual interpretation: Is there really a problem with a plain meaning rule?](#), *Common Law World Review* December 2016 vol 45 no 4 298-318, doi: 10.1177/1473779516672811.

VII. НОВОСТИ ЗАРУБЕЖНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА ⁹

Австрия

- Верховный Суд недавно [постановил](#)¹⁰, что политика компании, направленная на немедленное сокращение по достижению определённого возраста всех сотрудников, которые имеют право досрочного выхода на пенсию, носит дискриминационный характер и, как прямая форма дискриминации по возрасту, не может быть оправдана тем, что она является социально приемлемой формой увольнения.

Канада

- Верховный Суд [рассмотрел](#)¹¹ дело *Alberta v University of Calgary* о неразглашении адвокатом информации, полученной от клиента (solicitor-client privilege). Данный институт позволяет предотвратить раскрытие любых конфиденциальных коммуникаций клиента с адвокатом, которые были совершены с целью получить правовую помощь. В праве Канады существуют три вида исключений из этого общего правила:

- Если раскрытие способствует доказыванию невиновности обвиняемого
- Если переговоры имеют криминальный характер
- Если идентифицируемая группа находится в непосредственной опасности причинения смерти или тяжкого вреда здоровью

В рассматриваемом деле Alberta's Information and Privacy Commissioner потребовал от университета определённой информации в соответствии со статьёй 56(3) Alberta's Freedom of Information and Protection of Privacy Act, норма которой позволяет истребовать определённую информацию «без учёта любой привилегии (privilege), содержащейся в нормах о доказательствах (law of evidence)».

Верховный Суд постановил, что данная формулировка не распространяется на solicitor-client privilege, поскольку данная привилегия является субъективным правом, а не просто «привилегией, содержащейся в нормах о доказательствах». Следовательно, по мнению суда, даже нормативные акты, специально направленные на увеличение доступа к информации, не могут умалить действие solicitor-client privilege, если только это прямо не предусмотрено таким актом.

- Предлагаемые поправки к Закону о банках (Bank Act), которые содержат нормы, направленные на защиту потребителей финансовых услуг, были [изъяты](#)¹² из законопроекта в ответ на возражения со стороны правительства Квебека. Financial Consumer Agency пересмотрит поправки с тем, чтобы обеспечить потребительскую защиту хотя бы на том же уровне, который предусмотрен законодательством провинций.

Финляндия

- В деле, [рассмотренном](#)¹³ недавно Вааским апелляционным судом, фармацевт в 2011 году прекратил договор страхования рисков, связанных с потенциальными расходами на юридические услуги, после того как прекратил заниматься данной коммерческой деятельностью. В апреле 2012 года ему был предъявлен иск бывшим работником. Фармацевт полагал, что договор страхования должен охватывать и данный случай, страховщик с данной позицией не согласился, поскольку событие произошло после прекращения договора, что являлось страховым условием (insurance condition).

Страхователь предъявил иск к страховой компании с тем, чтобы обязать её оплатить юридические услуги, а также возместить ущерб, возникший из-за того, что трудовой спор был бы разрешён без

⁹ Обзор подготовил слушатель РШЧП Никита Чупраков.

¹⁰ Для просмотра материала требуется регистрация на сайте www.internationallawoffice.com.

¹¹ Ibid.

¹² Ibid.

¹³ Ibid.

обращения в суд, если бы страхователю была изначально предоставлена информация о том, что он не имеет права на покрытие страховой компанией расходов на юридические услуги.

Суд пришёл к выводу, что страховое условие не является необоснованным. Несмотря на то, что суд признал, что фармацевт мог прекратить договор из-за того, что он неверно понял условия страхования, страхователь, тем не менее, был предпринимателем, а условия договора не были чем-то необычным в данной сфере.

Перу

- Конституционный Суд неоднократно признавал, что служащие на руководящих должностях могут быть уволены, если работодатель теряет доверие к работнику. В этих случаях, однако, работодатель обязан выплатить возмещение (*indemnity*), так как утрата доверия не является юридическим основанием для увольнения (утрата доверия считается в Перу достаточным основанием для увольнения, однако не является правовым основанием). Однако недавнее решение Верховного Суда Справедливости [устанавливает](#)¹⁴, что работник, который занимал такую должность с момента начала трудовых отношений, не имеет права на возмещение в данном случае. Отмечается, что это решение отличается от предыдущей практики Верховного Суда, не является обязательным прецедентом и не было принято единогласно всеми судьями.

Ирландия

- В деле *Richardson v Financial Services Ombudsman* Верховный суд [подтвердил](#)¹⁵ решение омбудсмана по финансовым услугам (*Financial Services Ombudsman*), который постановил, что страховщик мог отказаться от выплаты страхового возмещения из-за того, что страхователь не раскрыл релевантную информацию. Так, страховщик утверждал, что если бы страхователь раскрыл определённую информацию о своей медицинской истории, то страховая компания бы не вступила в договорные отношения.

В данном деле суд применил широко известный тест – «каждое из обстоятельств является материальным, которое повлияет на решение рассудительного страховщика и побудит его изменить страховую премию либо отказаться принимать риск». Таким образом, если информация, которую не раскрыл страхователь, является материальной, страховщик вправе отказаться от выплаты страхового возмещения. Примечательно, что суд особое внимание обратил на формы, которые должен был заполнить страхователь. Несмотря на то, что не было оснований подозревать истца в намеренном утаивании информации, поскольку в формуляре, который заполнял страхователь, было указано о необходимости отвечать «полно, правильно и правдиво», а также, что страхователь должен был сообщить и ту информацию, в материальности которой он сомневается, суд вынес решение в пользу страховщика.

Индия

- Резервный банк Индии (RBI) недавно [выпустил](#)¹⁶ пресс-релиз о том, что в связи со стремительными изменениями в среде платёжных решений, RBI намерен пересмотреть нормативно-правовую базу регулирования инструментов предоплаты (*pre-paid payment instruments*). Банк также отметил, что приостановит выдачу новых лицензий на выпуск инструментов предоплаты до конца февраля 2017 года.

Инструменты предоплаты представляют собой электронные платёжные инструменты, которые могут быть использованы для приобретения товаров и услуг. Эмитент инструмента предоплаты, как правило, имеет договорённости с сетью продавцов, которые обязуются принимать инструмент предоплаты в качестве встречного предоставления за товар или услугу.

¹⁴ *Ibid.*

¹⁵ *Ibid.*

¹⁶ *Ibid.*

Швейцария

- В Швейцария недавно [были инициированы](#)¹⁷ процедуры разработки поправок в Федеральную Конституцию и в сфере антимонопольного права. Предполагаемые изменения в Закон о картелях будут направлены на обеспечение возможности закупок товаров и услуг за рубежом швейцарскими покупателями на основании введения понятия «относительного доминирования на рынке» (relative market dominance). Так называемая «инициатива о справедливых ценах» поддерживается различными ассоциациями потребителей.

Дания

- Верховный Суд недавно подал [запрос](#)¹⁸ на разъяснение Европейскому суду справедливости о том, должна ли пострадавшая сторона, которая по национальному праву имеет право подать иск непосредственно к страховой компании причинителя вреда, быть связана юрисдикционной оговоркой в договоре страхования между страховщиком и страхователем.

Германия

- Районный суд Франкфурта (Frankfurt Local Court) [постановил](#)¹⁹, что авиакомпания может ограничить срок действия ваучеров на билеты, выданных в качестве жеста доброй воли. После того, как рейс прибыл с опозданием, ответчик предложил истцу бесплатный ваучер на билет действительный в течение одного года. Истец не использовал билет и по прошествии одного года потребовал, чтобы он был продлён. Ответчик отказался.

Истец утверждал, что стоимость ваучера равняется 1100 евро. Ограничение периода использования было недействительным условием, поскольку в соответствии с регулированием Европейского Союза в данном случае истцу полагались возмещение убытков и выплата компенсации из-за позднего прибытия рейса. Следовательно, по мнению истца, ограничение периода использования ваучера должно совпадать с общим нормативным сроком на предъявление требования (3 года).

Суд указал, что регулирование ЕС в данном случае неприменимо, срок действия ваучера был частью договора между истцом и ответчиком, и ограничение на период пользования не может быть квалифицировано как дискриминационное условие. Более того, по мнению суда, истец не мог бы взыскать убытки в соответствии с Германским Гражданским Уложением, поскольку им не было предоставлено доказательств их возникновения.

VIII. ЧАСТНОЕ ПРАВО В ИНТЕРНЕТЕ²⁰

1. Обзоры блогов в сфере частного права за декабрь

- Асатрян А. - [Case study: 133 млн долл., башня из "Москва-Сити" и ответ.](#)
- Бевзенко Р. - [Помощник судьи// Какая это ступенька в юридической карьере?](#)
- Бевзенко Р. - [Почему неубедительность судебных актов - отличительная особенность российского правосудия?](#)
- Бевзенко Р. - [С чего надо было начинать дискуссию об адвокатской монополии.](#)
- Будылин С. - [«Заведомо должен был знать»: это вообще о чем?](#)
- Будылин С. - [Добросовестность №4: Беспокойная совесть директора.](#)
- Будылин С. - [Кредит и страховка — 2. А было ли присоединение?](#)
- Громов С. - [Загадочное основание прекращения залога.](#)

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Ibid.

²⁰ Данный раздел подготовлен магистром частного права Василием Загретдиновым.

- Жужжалов М. - [Можно ли квалифицировать пропуск исковой давности как дарение, оспорить его и восстановить срок?](#)
- Жужжалов М. - [Ст. 302 и простое товарищество.](#)
- Жужжалов М. - [Какая равноценность имеется в виду в нормах о расторжении?](#)
- Жужжалов М. - [Преддоговорная ответственность третьего лица.](#)
- Жужжалов М. - [Применение доктрины существенного изменения обстоятельств в вещном праве.](#)
- Иванов А. - [Конфискация имущества или неподтвержденных доходов?](#)
- Иванов А. - [Обязательность государственной регистрации и коттеджные поселки \(о постановлении Конституционного Суда РФ 23-П от 10 ноября 2016 г.\)](#)
- Карапетов А. - [Интересные определения ВС РФ по вопросам договорного и обязательственного права за октябрь — ноябрь 2016 года: обзор позиций и краткий комментарий.](#)
- Карапетов А. - [Как бороться с НКО-клонами?](#)
- Коротеев К. - [100 лет попыткам институционализации административной юстиции в России.](#)
- Кузнецов А. - [В чем сила — Тай?!](#)
- Кузнецова Е. - [Судья стали массово халтурить. Принцип несменяемости судей - порочен.](#)
- Мирзоев Ю. - [О необходимости при разрешении споров с налоговыми органами учитывать судебные акты по гражданским спорам налогоплательщика.](#)
- Муранов А. - [Как независимый в России и сильный суд создать.](#)
- Речкин Р. - [Никогда такого не было и вот опять! \(про корпоративные споры в суде общей юрисдикции\).](#)
- Смирнова Е. - [Долгожданное Постановление КС РФ от 13.12.2016 о возможности снижения размера компенсации за нарушение интеллектуальных прав. Разбираемся что к чему.](#)
- Тараданов Р. - [\(Не\)регулируемая санкция? // О соотношении законной и договорной неустойки за просрочку внесения арендной платы за использование земельных участков, находящихся в публичной собственности.](#)
- Ушницкий Р. - [Есть ли в публично-правовой ответственности юридического лица философско-правовые основания?](#)
- Филипенко Н. - [О садоводстве, огородничестве и дачном хозяйстве.](#)
- Халатов С. - [Адвокатская или профессиональная монополия. Рост цен.](#)
- Халатов С. - [Недостаток числа адвокатов — препятствие для адвокатской монополии.](#)
- Шарапов В. - [Применим ли 214-ФЗ при продаже апартаментов?](#)
- Шефас П. - [Верховный суд превращает потестативные условия в кредиторские обязанности.](#)

2. Обзор дискуссий на интернет форумах.

- [Аренда фактически прекращена, формально нет, долги есть .](#) -
- [Банкротство инвестора - собственника з/у.](#)
- [Одобрение доп соглашения к крупной сделке.](#)
- [Самоволка: целесообразность vs законность.](#)
- [Убытки акционеров/участников, возникающие от действий ЕИО перед заключением.](#)

3. Видео по вопросам частного права

- Будылин С. - [Правовые итоги 2016 года. Новогодний позитив.](#)
- Иванов А. - [Валерий Абрамович Мусин.](#)
- Иванов А. - [Монолог об обязательствах. Общие положения \(передача 064\).](#)
- Иванов А. - [Монолог об обязательствах. Спорные вопросы исполнения \(передача 065\).](#)
- Иванов А. - [Особенности правового режима машино-мест \(передача 066\).](#)
- Иванов А. - [Изменение правил долевого строительства \(передача 067\).](#)

Ответственный редактор
Дайджеста:

Карпетов Артем
Георгиевич
д.ю.н., директор
Юридического института «М-Логос»,
профессор Высшей школы
экономики

Коллектив авторов:

Томсинов Антон
к.ю.н., начальник юридического
отдела ООО «Скания-Русь»

Фетисова Екатерина
кандидат юридических наук

Никита Чупраков
слушатель Российской школы
частного права

Бондаревская Мария
магистр юриспруденции,
аспирантка кафедры
гражданского права
Юридического факультета МГУ

Загретдинов Василий
магистр юриспруденции

Чеберяк Екатерина
магистр юриспруденции

Матвиенко Светлана
магистр юриспруденции,
эксперт «Консультант Плюс»

Савельев Сергей
партнер Юридической фирмы
«Некторов, Савельев и
партнеры»

Галин Константин
старший юрист Юридической
фирмы «Некторов, Савельев и
партнеры»

Подписаться на регулярное получение Дайджеста новостей частного права можно [здесь](#)

С предыдущими выпусками Дайджеста можно ознакомиться [здесь](#).

Отписаться от получения данной рассылки можно [здесь](#)

Контактная информация:

Юридический институт «М-Логос»

<http://www.m-logos.ru>

E-Mail: digest@m-logos.ru

Тел. +7 (495) 771-59-27